

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Бабаян Мамикон Викторович

**Этнополитические проблемы в Закавказье в 1988–1992 гг.
(на примере Абхазского и Юго-Осетинского вопросов)**

Специальность – 07.00.03
Всеобщая история (Новое и новейшее время)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
к.и.н, доцент И.А. Агакишиев

МОСКВА – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Абхазия и Южная Осетия в составе Грузинской ССР в 1988 году	31
§ 1. Этнодемографический состав субъектов республики.....	31
§ 2. Социально-экономическое и политическое положение Абхазии и Южной Осетии	38
Глава II. Межэтническая напряжённость в 1989 – конце 1990 гг.	52
§ 1. Общественно-политическая ситуация в Грузинской ССР.....	52
§ 2. Обострение грузино-абхазских отношений	67
§ 3. Грузино-осетинский вопрос	81
§ 4. Политика руководства СССР в решении национальных вопросов	92
Глава III. Кризис в сфере межнациональных отношений в 1991 – начале 1992 гг.	103
§ 1. Смена политического курса Грузии.....	103
§ 2. Введение чрезвычайного положения в Южной Осетии	113
§ 3. Этнополитические противоречия между руководствами Абхазии и Грузии накануне войны	122
Заключение	134
Библиография	143
Приложение	152

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Национальные конфликты являются одними из наиболее сложных исследовательских вопросов в современной исторической науке. Межнациональная напряжённость зачастую является непреодолимой преградой на пути урегулирования кризисных явлений в отношениях между народами. Подобные проблемы характерны и для постсоветского пространства, где в конце XX века, в момент распада СССР, Южный Кавказ превратился в один из наиболее беспокойных регионов. В этот период особую остроту приобрели национальные вопросы в субъектах союзных республик. Усиление напряжённости вокруг Абхазии и Южной Осетии оказало серьёзное влияние на будущее развитие всего региона. Причины тому коренились в сложном этнодемографическом и политическом положении, сложившемся в советской Грузии за предыдущие годы. Проблемы в различных сферах жизни для подавляющего большинства населения Грузинской ССР, радикальная националистическая риторика со стороны республиканских властей, в конечном итоге, вылились в открытый конфликт, который, в свою очередь, остался неурегулированным.

На сегодняшний день проблемы Абхазии и Южной Осетии в значительной степени определяют повестку дня российской геополитики в Закавказье, в том числе условия восстановления дипломатических отношений между Российской Федерацией и республикой Грузия. Признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии привело к принципиальным изменениям в отношениях между Россией и Грузией. Россия относится с пониманием и уважением к волеизъявлению народов Абхазии и Южной Осетии и признаёт суверенитет двух новых государств.

Неурегулированный статус Абхазии и Южной Осетии ограничивает экономическое развитие целого региона, препятствует активному притоку инвестиций, необходимых для развития Южного Кавказа, включая и Грузию,

а также является барьером для продвижения общих интеграционных проектов на постсоветском пространстве. Решение проблем призвано способствовать восстановлению ранее утраченной инфраструктуры, свободному передвижению населения и товаров на закрытых приграничных участках Грузии, Абхазии и Южной Осетии, наконец, преодолению «культурной пропасти» в отношениях между этими соседними народами.

Исследование не затрагивает вопросы грузино-южноосетинской (1991–1992 гг.) и грузино-абхазской (1992–1993 гг.) войн – наиболее изученных тем в отечественной и зарубежной историографии.

Объект исследования: обострение этнополитической напряжённости в Абхазии и Южной Осетии в 1988–1992 гг.

Предмет исследования: комплекс мероприятий, обеспечивший эволюцию этнополитических проблем в абхазской и югоосетинской автономиях Грузии в 1988–1992 гг.

Цель исследования: выявить условия, определившие специфику межнациональных кризисов и препятствовавшие деэскалации конфликтной обстановки в Грузии в 1988–1992 гг.

Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

1) чтобы получить представление об этническом составе Абхазии и Южной Осетии на момент эскалации кризиса, важно изучить динамику этнодемографических процессов в автономиях;

2) ввиду того, что статус субъектов Советского Союза мог быть многократно изменён, следует рассмотреть политико-экономические особенности развития Абхазии и Южной Осетии;

3) в целях определения вектора развития конфликтных ситуаций необходимо изучить политику властных структур субъектов СССР и систему мер, предлагаемых для решения спорных вопросов;

4) для определения стратегии преодоления кризисных явлений в отношениях между народами важно провести анализ мероприятий по урегулированию межнациональных проблем;

5) с учётом активной политической деятельности неправительственных организаций необходимо показать, какой вклад в развитие конфликтных ситуаций внесли национальные движения Грузии, Абхазии и Южной Осетии.

Хронологические границы исследования. Нижняя граница исследования – 1988 г. – обусловлена рядом событий в столице Грузии – Тбилиси, которые можно считать катализатором активизации политических движений в Абхазии и Южной Осетии. Верхняя граница исследования – 1992 г. является началом открытых боевых действия между Республикой Грузия и самопровозглашенной республикой Абхазия.

Географические границы исследования охватывают территорию Грузинской ССР, в особенности Абхазскую АССР и Юго-Осетинскую автономную область (ЮОАО).

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые предполагается сравнительный анализ движущих сил эволюции национальных движений в Грузии, Абхазии и Южной Осетии. В научный оборот впервые вводится и анализируется ряд сравнительно недавно опубликованных источников, в том числе видеоматериалы.

Практическая и теоретическая значимость исследования заключается в том, что работа может быть использована при подготовке курсов по истории стран ближнего зарубежья, истории современной Грузии, а также в курсах по истории непризнанных государств на постсоветском пространстве.

Положения, выносимые на защиту

– Мероприятия по национализации культурного наследия, языка, истории в Грузии с целью формирования национальной идентичности в условиях отсутствия дискриминационной политики в отношении грузинского этноса в многонациональном государственном образовании встретили противодействие со стороны малочисленных национальных общностей, спровоцировав в конце 80-х гг. XX в. кризис межнациональных отношений.

– Фундаментальные изменения политической системы в Грузии, провозглашение политики ускоренного выхода республики из состава СССР в 1989-1990 гг. способствовали распространению сепаратистских тенденций в автономных субъектах республики, легитимизации сецессии.

– Нерегулируемость национальных вопросов определялась диаметрально противоположным видением причин возникновения кризиса в межнациональных отношениях. Последовательное смещение контекста безопасности к концу 1990 года стимулировало политические процессы в Грузии, которые привели к целенаправленному ослаблению и дезинтеграции многонационального государственного образования.

– Попытка провести языковую ассимиляцию в Грузии привела к тому, что национальными общинами Абхазии и Южной Осетии к началу 1991 года был определён статус русского языка как второго национального, несмотря на культурно-историческую близость грузинского, абхазского и осетинского народов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования изложены в 4 публикациях диссертанта в изданиях, рекомендованных для защиты в Диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по специальности 07.00.03 – Всеобщая история. Общий объем публикаций по теме – 1,6 п. л.

Работа была обсуждена на заседании кафедры Истории стран ближнего зарубежья МГУ имени М.В. Ломоносова и получила рекомендацию к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук (07.00.03 – Всеобщая история).

Степень разработанности темы исследования. Историография исследования может быть разделена на три типологизированные тематические группы. Первая группа состоит из работ, посвященных концептуальным вопросам конфликтологии. Вторая группа охватывает исследования, направленные на изучение межнациональных кризисов и

кризисных ситуаций. Третья группа включает в себя исследования по истории межнациональных проблем в Грузинской ССР.

Среди работ, посвященных анализу концептуальных вопросов конфликтологии, особое место занимают статьи и монографии П.И. Куконкова¹, А.Я. Анцупова², А.Р. Аклаева³, С.А. Ланцова⁴, Ю.А. Зубка⁵, А.С. Анискевича⁶, а также А.Х. Нерсисяна⁷. Как отмечают указанные авторы, большинство межнациональных конфликтов чаще всего заключают в себе кризисные тенденции в культуре самих народов. Чисто межнациональных или этнических конфликтов нет. Все они зарождаются на почве социально-экономических различий и неудовлетворённостей. Сущность всех этнополитических конфликтов примерно одинаковая, отличие заключается в доминирующем факторе противоречия, который и является точкой соприкосновения интересов народов. Это может быть конфессиональный, сугубо этнический, экономический или любой другой фактор. Соответственно, в целях предотвращения подобных ситуаций необходимо чётко отслеживать национальные настроения любого густонаселённого района.

Необходимо отметить развёрнутое определение этнополитического конфликта, данное политологом А.Р. Аклаевым, подразумевающее, что практически все этнополитические конфликты представляют собой

¹ Куконков П.И. Социальная напряжённость как этап в процессе развития конфликта // Социальные конфликты. М., 1995. № 9. С. 45-52.

² Анцупов А.Я. Структура конфликта // Конфликтология / Сост.: Е.В. Буртовая. М., 1999. С. 239-245; *Его же*. Конфликтология. М., 2004.

³ Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология. М., 2005.

⁴ Ланцов С.А. Политическая конфликтология. СПб., 2008.

⁵ Зубок Ю.А. Конфликты // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 2. С. 179-182.

⁶ Анискевич А.С. Политический конфликт. Владивосток, 1994.

⁷ Нерсисян А.Х. Типология этнополитических конфликтов. М., 2009.

столкновение субъектов политики в их стремлении реализовать свои сугубо личные интересы.

В свою очередь российский исследователь в области конфликтологии С.А. Ланцов, анализируя причины эскалации национальных вопросов, придерживается того мнения, что на тот или иной национальный вопрос влияет множество факторов экономического, политического или неисторического характера. Автор обращает внимание на то, что каждый человек имеет свой особый этнический потенциал. Он может включать в себя различные расовые признаки, принадлежность к определённой этнической общности у которой, как правило, всегда есть своя история. Актуализация этого потенциала и его последующая политизация во многом зависит от внутренних факторов, определяющих особенности этнических общностей. Открытость или же наоборот закрытость обществ по-разному влияет на процессы активизации этнического потенциала. Это во много объясняет высокую либо низкую степень этнической мобилизации, которая является неизбежным следствием возникновения (реактуализации) этнополитических конфликтов. Осуществить этническую мобилизацию возможно путём поиска внешнего врага, который непременно наделяется определённым набором качеств, который формирует стойкое убеждение в том, что деятельность противоборствующей стороны несовместима с интересами мобилизуемого общества.

Общие закономерности в прохождении большинства этнонациональных споров исследовались Ю.А. Зубком, А.С. Анискевичем, а также А.Х. Нерсисяном. По мнению исследователей, любой конфликт является результатом несостоятельной политики по стабилизации ситуации, а также отсутствия реального желания контрагентов достичь договорённостей во избежание возможных жертв. В целях предотвращения подобных ситуаций необходимо чётко отслеживать национальные настроения любого густонаселённого района.

Отдельно стоит сказать о фундаментальном исследовании выдающегося культуролога, философа и исследователя языка М.М. Бахтина, уделившего внимание такому важному аспекту человеческого общения, как диалог⁸. Как утверждает автор, диалог есть важный элемент в разрешении любого спора. Важно, чтобы диалог был необходим всем сторонам-участникам, иначе его результативность будет сведена к нулю. Благодаря исследованию М.М. Бахтина можно взглянуть на этнополитическую и конфликтную ситуацию в Грузинской ССР с точки зрения ответа на вопрос, существовал ли реальный диалог между конфликтующими сторонами в период острой этнополитической эскалации.

Многочисленные кризисные события последних лет существования СССР всесторонне рассмотрены в коллективной работе преподавателей МГУ имени М.В. Ломоносова⁹. Несмотря на то, что учебное пособие в большей степени посвящено исследованию вопросов развития России в 1991–2009 гг., эта работа предоставляет возможность анализировать, моделировать, а также изучать возможные сценарии развития СССР в 1985–1991 гг., предоставляя богатый материал для размышления по вопросу о рукотворности всех национальных конфликтов в поздней истории СССР.

Особый интерес представляет работа советского учёного, философа, члена АН Азербайджана А.Ф. оглы Дашдамирова¹⁰. Один из важных выводов исследования заключается в том, что в вопросе определения национальной принадлежности любой личности ключевой является национальная определённость, которая складывается на основании национальной культуры. Данное утверждение подтверждает тот факт, что в конфликтных событиях начала 1990-х гг. одними из основных факторов эскалации межнационального напряжения были определённые национальные

⁸ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.

⁹ Агакишиев И.А., Бачинин А.Н., Безбородов А.Б. и др. История СССР/РФ в контексте современного россияеведения. М., 2017.

¹⁰ Дашдамиров А.Ф. Нация и личность. Баку, 1976.

представления народов, которые в силу агрессивной риторики националистически настроенных элементов эпохи «перемен» фальсифицировались и предоставлялись общественным массам в искажённой форме.

Проблематика работ М.В. Кирчанова¹¹, Т.В. Тадтаева¹², Г.В. Жоржолиани¹³, А.А. Тиджиты¹⁴ посвящена исследованию причин возникновения радикальных националистических идей, в том числе изучению корней межнациональных проблем в советской Грузии. Данные исследователи полагают, что грузинская политическая элита «нового времени» рассматривала угрозу русификации в качестве одного из основных аргументов в пользу того, чтобы начать борьбу за суверенизацию республики. Одновременно, с точки зрения грузинской элиты, именно фактор российского влияния послужил причиной эскалации напряжённости в грузино-абхазских и грузино-осетинских отношениях. Указанные историки акцентируют внимание на том, что практически любому народу или этносу присущ так называемый рефлекс самосохранения, который побуждает националистически настроенные силы общества мобилизовать массы людей для осуществления идеи сохранения этничности.

¹¹ *Кирчанов М.В.* Основные направления развития грузинского национализма в условиях политической нестабильности 1990-х годов // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4. С. 242-246.

¹² *Тадтаев Т.В.* Грузинский национализм в конце XX века // Вестник Дагестанского государственного университета. 2016. Серия 1. № 1. С. 56-62.

¹³ *Жоржолиани Г.В.* Исторические и политико-правовые аспекты грузино-осетинского конфликта. Тбилиси, 1995.

¹⁴ *Тиджиты А.А.* Антироссийские настроения и национальный вопрос в Грузии конца 80-х – начала 90-х годов // Высшая школа. 2016. № 11-1. С. 81-84.

В работах, посвящённых исследованию этнополитических кризисов и кризисных ситуаций, выделяются статьи С.М. Маркедонова¹⁵ и Г.В. Старовойтовой¹⁶. Согласно выводам данных авторов, проблемы, возникавшие в отношениях народов СССР, стали результатом противоречий между фактической ситуацией и ленинскими принципами равноправия и суверенитета народов, которые так и не были реализованы. Идея национального самоопределения проявляется в умах народов в случаях социальной неудовлетворённости или же дискриминации, сопровождаемой ущемлением естественных прав. Люди, проживающие на своей земле и не испытывающие дискомфорта, гораздо реже или вовсе не задумываются об изменении национального статуса района проживания. В связи с этим выдвигается тезис о том, что тенденция к самоопределению напрямую связана с бытовыми трудностями, которые испытывают люди в течение продолжительного проживания на территории того или иного культурно-исторического ареала.

В труде российского политолога А.В. Зверева¹⁷ выдвигается точка зрения, согласно которой все национальные конфликты в Закавказье являются результатом неграмотной этнической и межнациональной политики советского руководства. Ослабление контроля со стороны всесоюзного Центра стало отправной точкой упразднения некогда мощной идеологической концепции, которая в течение долгих лет разделялась

¹⁵ *Маркедонов С.М.* Самоопределение по ленинским принципам. [Электронный ресурс] // Агентство политических новостей. Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article10413.htm/>. Дата обращения: 11.06.2016.

¹⁶ *Старовойтова Г.В.* Национальное самоопределение: подходы и изучение случаев. [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер – гуманитарные науки. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Starovoit/_04.php/. Дата обращения: 14.05.2016.

¹⁷ *Зверев А.В.* Этнические конфликты на Кавказе 1988–1994 гг. // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 46-54.

представителями национальных элит союзных республик. Именно национальные элиты республик впоследствии стали проводить политику убеждения общественности в необходимости проведения перехода к свободному рынку в экономике, тем самым перенимая образы и ценности западной культуры. Иными словами, корни этнополитической эскалации следует искать в парадигме времени, которая была обусловлена кризисом советской культуры.

Безусловный интерес представляют работы московского публициста А.С. Грачёва¹⁸ и труд британского историка, профессора Оксфордского университета А. Брауна¹⁹. Проливая свет на закулисные интриги в верхних эшелонах союзной власти, авторы постарались разобраться в политике бывшего генерального секретаря и единственного президента СССР М.С. Горбачёва. Исследовав его политическую биографию, А. Браун пришёл к выводу, что вся деятельность Горбачёва была направлена на непрерывное реформирование государства с целью омолодить политический аппарат власти, а также вывести Советский Союз из глубокого внутривластного кризиса. Абхазский и осетинский кризисы, по мнению А. Брауна, стали очередной проверкой избранного М.С. Горбачёвым нового курса, который изначально не был продуман досконально, так как не была сформирована прочная политическая база для начала реформирования страны.

Статья английского историка и политического деятеля XIX века Дж. Дальберг-Актона «Принцип национального самоопределения»²⁰ также представляет определённый интерес для данного исследования. По мнению автора, идея национального государства является родственной идее идеального государства, в котором общество будет свободно от несправедливости, коррупции, неравенства и прочих элементов

¹⁸ *Грачёв А.С.* Горбачёв: Человек, который хотел, как лучше. М., 2001.

¹⁹ *Brown A.* The Gorbachev factor. Oxford, 1997.

²⁰ *Дальберг-Актон Д.* Принцип национального самоопределения // *Нации и национализм /* Сост.: Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох. М., 2002. С. 26-51.

повседневной жизни, так или иначе, её отравляющих. Лорд Актон подмечает, что корни идей национального самоопределения ведут в античные времена и представляют собой стремление людей к лучшей жизни, освобождению от оков власти иноплеменников или иных завоевателей (приводя в пример Польшу периода трёх её разделов, Францию эпохи Великой революции, Чехию эпохи гуситских войн и т. д.). В каждой эпохе существует своё представление об идеальном государстве, которое побуждает особо отчаянные головы на борьбу и мобилизацию огромного по своим масштабам человеческого ресурса. Однако, как полагал автор, философские схемы идей национального самоопределения могут стать руководством к действию только для фанатиков, но никак не для народа, так как они не в состоянии сформировать надёжную цель и наметить пути обновления, если осознание существующего зла ещё не соединилось с новым представлением о счастье.

Теория национального самоопределения неотвратимо приводит к столкновению двух принципов: легитимности и революции, которые являются друг для друга естественными противоположностями, ибо первый отрицает какие-либо национальные притязания, в то время как второй не принимает факт отрицания, распознавая в нём естественное препятствие на пути к социальной справедливости. Как заключает Дж. Дальберг-Актон, отдав человека на милость коллективной воли, революционная система подчиняет коллективную волю независимой от нее силе и, отвергнув всякую законность, сама отдается во власть единственного случая.

Исследуя национальные проблемы закавказских народов, историки В.А. Шнирельман²¹ и З.А. Станкевич²² пришли к выводу, что для успешной мобилизации больших человеческих ресурсов, а также обоснования политических демаршей за основу возможно брать абсолютно любую ненаучную мысль. Политическая демагогия создаёт опасные прецеденты в

²¹ Шнирельман В.А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М., 2003.

²² Станкевич З.А. История крушения СССР: Политико-правовые аспекты. М., 2001.

отношениях между этническими общинами, где зачастую не существует существенных противоречий.

Особый статус этнического большинства в условиях многонационального государства, стремление создать национальную общность без учёта культурных особенностей национальных меньшинств – это типичные ошибки, совершаемые со стороны «незрелой» власти, – утверждает политолог В.Ф. Пряхин²³. Одной из центральных причин эскалации национальных вопросов в республиках Закавказья стала стремительно меняющаяся национальная политика со стороны политических сил региона в поздней истории СССР. Это касается политики со стороны новоизбранных руководств союзных республик, деятелей национальных движений, риторика которых нередко была наполнена сепаратистскими настроениями в отношении национальных меньшинств на отдельных территориях. В результате откровенного пренебрежения и даже неуважения в отношении представителей национальных меньшинств со стороны органов республиканского управления, а также органов центральной власти, конфликтующим сторонам не удалось наладить между собой диалог, по причине чего в Закавказье имели место многочисленные случаи нарушения законных прав и свобод отдельных групп населения. Ситуация политического хаоса, а также отсутствие уверенности в скорой стабилизации правовой ситуации подтолкнули законодательные и исполнительные органы власти автономных субъектов республик, в том числе парламентов к тому, чтобы начать осуществление политики суверенизации субъектов.

В работе В.Г. Смолянского также уделено много внимания национальным аспектам практических всех конфликтов на территории СССР и СНГ²⁴. Исследователь полагает, что национальная память – одна из

²³ Пряхин В.Ф. Региональные конфликты на постсоветском пространстве: (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). М., 2002.

²⁴ Смолянский В.Г. Национальные конфликты в СССР и СНГ (1985–1992 гг.). Улан-Удэ, 1996.

существенных преград на пути к урегулированию кризисов. Национальная память, национальные обиды служат почвой для поиска национальной идентичности, исторической справедливости. Таким образом, одним из основных упущений в деле сохранения общего культурного пространства стало то, что внимание общественности не было направлено на поддержание общих ценностей. Народам необходимо было настойчиво напоминать, что их объединяло и что являлось цементирующим фактором, благодаря которому понятие «советский человек» приобретало наднациональный характер.

Дискриминационная политика в области культуры и языка, а также давление со стороны республиканских правительств, искусственные препятствия на пути общего социального и экономического развития всех национальностей Закавказья вынуждали национальные общины требовать от правительства СССР, а позже и от властей отдельных закавказских республик независимости. Акцент делался именно на национальную принадлежность народов, вследствие чего фактически все этнополитические проблемы Закавказья приобрели эмоциональное напряжение, чувствительность стала неременным элементом национальных проблем. Такого мнения придерживается исследователь А.Н. Ямсков. В своей статье, посвящённой структуре конфликтов в Закавказье²⁵, он отмечает, что национальность и национализм народов, имевших автономный статус, стали одной из отправных точек по разжиганию этнополитических конфликтов в поздней истории СССР. Этнополитизация проблем была направлена на процесс ускоренного расчленения Советского Союза, где, безусловно, не обошлось без внешнего вмешательства. В силу историко-географического фактора кризисы в Закавказье не могли не перейти в состояние вооружённых конфликтов, так как те или иные этнические области были экономически тесно связаны между собой. Отторжение ряда областей угрожало потоками

²⁵ Ямсков А.Н. Межнациональные конфликты Закавказья: предпосылки возникновения и тенденции развития // Полис. 1991. № 2. С. 77-85.

беженцев, грандиозными потерями в экономике. В таком случае практически все лидеры закавказских государств прибегали к силовому решению спорных территориальных вопросов, понимая бесперспективность переговорного процесса.

Отдельно стоит выделить работы российского этнолога, члена РАН В.А. Тишкова²⁶. Благодаря его исследованиям стало возможно проследить природу многочисленных национальных тенденций, которые присущи многим народам, а также более глубоко проработать такие понятия, как этничность, этнонационализм и т. д. Труды В.А. Тишкова проливают свет на историю происхождения национальных и националистических идей, в том числе в истории Грузинской ССР, а также объясняют их особенности и движущие силы. Исследуя проблемы межнационального диалога в истории стран ближнего зарубежья, Валерий Александрович вводит понятие этнического национализма (этнонационализма). По его мнению, именно он стал основой для формирования новой постсоветской идеологии, способной влиять на дальнейшие геополитические преобразования. Будучи и по своей политической, и по эмоциональной сути программой, этнонационализм способен объединять людей разного социального уровня вокруг идеи построения государства на моноэтнической основе. Опасность идей этнонационализма кроется в сравнительно примитивной риторике, в которой, как правило, за идеалистическими идеями самоопределения чаще всего скрываются низменные цели конкретной прослойки общества, стремящейся трансформировать ресурсы государства, в том числе политические и культурные институты, переподчинив их представителям одной из этнических общностей, проживающей в пределах государственного

²⁶ *Тишков В.А.* Очерки теории и политики этничности в России. М., 1993; *Его же.* Этнология и политика. Научная публицистика. М., 2001; *Его же.* Трудный путь от этнонационализма // Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 1998. № 18. С. 6-9.

образования. В.А. Тишков настаивает на том, что именно подобная установка оказала решающую роль в процессе распада СССР.

В числе исследований, затрагивающих вопросы истории межнациональных проблем Грузинской ССР, можно отметить работы Ю.Д. Анчабадзе²⁷ и А.А. Язьковой²⁸. Авторы затронули многие аспекты кризиса, в том числе публикацию «Абхазского письма», «войну законов» между парламентами Грузии и Абхазии. Более подробно к исследованию катализаторов абхазской проблемы подошёл историк С.К. Жидков²⁹. Автор провёл детальный разбор известных ему причин эскалации национальной проблемы, а также попытался спрогнозировать возможные сценарии разрешения спора. Как считает С.К. Жидков, межнациональные споры рождаются на почве застарелых противоречий и действуют по принципу пружины.

Абхазские историки В.А. Чирикба³⁰ и Ф.З. Дзапшба³¹ попытались исследовать культурно-психологическую реакцию абхазов на происходившие в Тбилиси события. В.А. Чирикба высказал дискуссионные соображения, которые касаются поиска возможного пути выхода из кризиса на основании обоюдных политических уступок. Он также представил примерный план действий в области российской политики в Закавказье в условиях нового мирового порядка. В монографии Ф.З. Дзапшбы были отражены основные проблемы национального кризиса, по причине которых

²⁷ *Анчабадзе Ю.Д.* Грузия – Абхазия: трудный мир к согласию // Грузины и абхазы. Путь к примирению / Под ред. Б. Коппитерс, Г. Нодиа, Ю. Анчабадзе. М., 1998. С. 108-120.

²⁸ *Язькова А.А.* Конфликты на постсоветском пространстве: казус Абхазии // Кавказ и глобализация. 2012. Т. 6. № 1. С. 36-44.

²⁹ *Жидков С.К.* Бросок малой империи. Майкоп, 1996.

³⁰ *Чирикба В.А.* Грузия и Абхазия: предложения к конституционной модели // Практика федерализма. Поиски альтернатив для Грузии и Абхазии / Под ред. Н. Акабы, Б. Коппитерса, Д. Дарчиашвили. М., 1999. С. 387-440.

³¹ *Дзапшба Ф.З.* Процесс политической суверенизации абхазского народа. Саратов, 1996.

решение абхазского вопроса исключительно мирным путём было невозможно.

Известные российские историки, эксперты в области исследования грузино-осетинского вопроса, М.М. Блиев³² и В.И. Абаев³³ попытались показать эволюцию кризиса в отношениях двух национальных общин. В постепенно накалявшейся обстановке, перейдя от лозунгов чисто социально-экономического характера, а также политических требований по изменению статуса, осетинский вопрос приобрёл характер борьбы осетинского народа за независимость. К этому следует добавить стремление к восстановлению исторической справедливости, которая заключалась в объединении двух Осетий (северной и южной).

По мнению российского историка и политолога К.С. Гаджиева³⁴, национальные вопросы абхазского и осетинского народов стали актуальны ввиду антисоветской политики грузинской оппозиции. В свою очередь, вышеупомянутые проблемы активно использовались определёнными политическими силами на территории Грузинской ССР для дискредитации руководства Советского Союза. Коррупционность сотрудников аппарата руководства союзных республик, а также расхождения во мнениях среди руководства СССР создавали существенные трудности для своевременных действий, что привело к нарастанию дезинтеграции в политике целого региона.

Грузино-абхазские, грузино-осетинские события не остались без внимания в зарубежной историографии. Иностранные специалисты и эксперты всегда пристально наблюдали за ситуацией в регионе Южного

³² Блиев М.М. Осетия, Кавказ: история и современность / Под ред. А.А. Магомедова. Владикавказ, 1999; *Его же*. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. М., 2006.

³³ Абаев В.И. Трагедия Южной Осетии: Путь к согласию // Независимая газета. 1992. № 13. С. 15.

³⁴ Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М., 2001.

Кавказа. Историографию следует дополнить исследовательскими работами шведского учёного, специалиста по вопросам безопасности в Евразии, С. Корнелла³⁵, британского исследователя Дж. Бёрча³⁶, а также статьями Г. Хьюитта³⁷, Д. Слайдера³⁸ и Дж. Уитли³⁹. Эти специалисты отмечают системность национальных проблем Грузии, выделяя экономическую основу недовольства населения республики.

Исследователь абхазского национального движения Г.П. Лежава⁴⁰ поставил своей целью проследить эволюцию и динамику развития проблем абхазской общины в социально-экономической, а также демографической сферах Абхазии. По мнению исследователя, именно они превалировали над проблемами ментального и исторического восприятия грузин и абхазов, которые стали лишь очередным катализатором в усугублении ситуации в АССР и послужили причинами возникновения межэтнической напряжённости. Стоит отметить, что Григорий Платонович уделил внимание роли советских СМИ в эскалации кризисной ситуации в Абхазии, которые целенаправленно искажали или же просто не передавали достоверную информацию.

События в Грузии спровоцировали цепочку драматических событий, запустивших процесс поиска «национальных врагов» республики. Такой

³⁵ *Cornell S.* Autonomy and Conflict: Ethnoterritoriality and Separatism in the South Caucasus Case in Georgia. Uppsala, 2002.

³⁶ *Birch J.* The Georgian/South Ossetian territorial and boundary dispute // *Transcaucasian boundaries* / By John F.R. Wright, Suzanne Goldenberg, Richard Schofield. London, 1996.

³⁷ *Hewitt G.* Discordant Neighbours. A reassessment of the Georgian-Abkhazian and Georgian-South Ossetian Conflicts. Leiden, 2013.

³⁸ *Slider D.* Crisis and response in Soviet nationality policy: The case of Abkhazia // *Central Asian Survey*. 1985. P. 51-68.

³⁹ *Wheatley J.* Georgia from National Awakening to Rose Revolution. Burlington, 2005.

⁴⁰ *Лежава Г.П.* Между Грузией и Россией. Исторические корни и современные факторы абхазо-грузинского конфликта (XIX–XX вв.). М., 1997.

точки зрения придерживается историк В.В. Дегоев⁴¹, отмечая, что первостепенной необходимостью являлось посадить за стол переговоров представителей ЮОАО, Абхазской АССР и республиканского правительства Грузинской ССР. Однако, продолжает автор, это было невозможно ввиду сложившейся многолетней политической системы СССР, где, несмотря на призывы к коллективизму и совместному государственному строительству, все решения принимались в Москве. Провозглашённый в середине 1980-х гг. «новый курс» М.С. Горбачёва де-факто являлся ничем иным как рекламной акцией, направленной на поддержание высокого уровня популярности нового генерального секретаря. В действительности политика гласности не предполагала привлечение народа к управлению СССР, тем более учитывая сепаратистские тенденции в союзных республиках. Верховный Совет СССР заключал в своих руках всю полноту власти и не рассматривал вопрос о выходе Грузинской ССР из состава страны. Последнее слово по вопросу о преобразованиях оставалось за руководством СССР. Это касалось и повышения статуса автономных образований и приравнивание их прав с правами республик. Тем не менее, афишировать своё активное участие в решении проблем Закавказья, сопровождаемое принятием непопулярных мер, руководство СССР настойчиво избегало, опасаясь за собственный престиж. Разгон манифестаций, введение чрезвычайного положения пагубно влияло на атмосферу внутри региона, а также являлось основой для критики действующего руководства страны в СМИ за рубежом.

Исследователь А.В. Кочетков⁴², а также деятель национального движения Южной Осетии А.Р. Чочиев⁴³ выдвинули точку зрения, согласно которой грузинский сепаратизм «разбудил» националистические идеи в Абхазии и ЮОАО. Приход во власть в Грузинской ССР радикально

⁴¹ Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М., 2001.

⁴² Кочетков А.В. Южная Осетия. Вооруженная агрессия и миротворческая война: история вопроса, свидетельства очевидцев, последствия для мира. М., 2009.

⁴³ Чочиев А.Р. Нарты-арии и арийская идеология. М., 1996.

настроенных сил свидетельствовал о переходе от идей советского интернационализма к этнократии, сопровождавшемся падением авторитета коммунистической партии. Всё это создало благоприятную почву для взлёта популярности неформальных политических объединений.

Подробная информация об экономических мощностях, а также потенциале советской Грузии, в том числе её автономий представлена в экономико-географическом очерке А.А. Минца⁴⁴. Материалы работы позволяют ознакомиться с уровнем хозяйственного обеспечения, а также наличием действующей инфраструктуры Грузии к началу 1970-х гг.

Исследование вопросов взаимоотношений грузин и абхазов, грузин и осетин не было бы возможно без привлечения монографий и статей грузинских историков и специалистов. В работах Л.В. Маршания⁴⁵, А.М. Ментешашвили⁴⁶, Т.В. Тадтаева⁴⁷, Э.Н. Шенгелая⁴⁸, А.Б. Тотадзе⁴⁹ отмечается отсутствие каких-либо обоснований или же доказательств наличия исторической предрасположенности к вражде между народами Грузинской ССР. Исследователи склонны полагать, что резкая эскалация межобщинной напряжённости в начале 1990-х гг. могла быть следствием целого ряда тесно связанных между собой причин, и прежде всего, откровенного авантюризма со стороны сепаратистки настроенной части новой политической и культурной элиты советской Грузии. Такие

⁴⁴ *Минц А.А.* Республики Закавказья: Экономико-географический очерк. М., 1969.

⁴⁵ *Маршания Л.В.* Богом и судьбой нам дано жить вместе // *Распятая Грузия* / Под ред. Б.М. Пипия, З.Б. Чиквиладзе. СПб., 1995.

⁴⁶ *Ментешашвили А.М.* Из истории взаимоотношений грузинского, абхазского и осетинского народов (1918–1921 гг.). Тбилиси, 1990.

⁴⁷ *Тадтаев Т.В.* Грузинский национализм в конце XX века // *Вестник Дагестанского государственного университета*. 2016. Серия 1. № 1. С. 56-62.

⁴⁸ *Шенгелая Э.Н.* Из истории взаимоотношений грузинского и осетинского народов. Тбилиси, 1991.

⁴⁹ *Тотадзе А.Б.* Население Абхазии. Осетины в Грузии. Тбилиси, 1994.

настроения оказались доминирующими в эпоху кризиса действующей культурной парадигмы, вызванного безответственностью руководства СССР.

Таким образом, выявив отдельные направления исследований, можно сделать вывод, что в работах главным образом, рассматриваются причины и ход развития конфликтных ситуаций, а также уделяется внимание факторам, косвенно или прямо повлиявшим на них. В то же время учёными не уделено достаточно внимания причинам медленного процесса урегулирования обстановки в Грузинской ССР на ранних этапах развития конфликтных ситуаций и обоснованиям необходимости принимать кардинальные решения на поздних этапах проблем. Также не достаточно проанализированы причины несостоятельности регулятивных мер конфликтующих сторон, предпринимаемых для решения проблемных вопросов.

Теоретико-методологические основания и методы исследования. Диссертационное исследование основывается на принципе историзма, предусматривающего рассмотрение межнациональных отношений в Грузии в 1988–1992 гг. в динамике их изменений с учетом конкретных исторических условий распада СССР.

Методологической основой исследования являются **системно-функциональный** и **междисциплинарный подходы**, в рамках которых межнациональные отношения рассматриваются сквозь призму изучения механизмов взаимодействия и сосуществования грузинской, абхазской и осетинской общин, а также поиска выхода из обострившегося в Грузинской республике межнационального конфликта. **Системно-функциональный подход** позволяет провести анализ механизмов урегулирования конфликтных ситуаций. **Междисциплинарный подход** дает возможность, наряду с фактическим анализом событий, также обратить внимание на психологическое состояние очевидцев событий. Представляется важным изучение отношений и взглядов участников исторических событий, а также рассмотрение того культурно-исторического контекста, в который они были помещены. Обращается внимание на то, какой прецедент создавали

абхазская и осетинская проблемы и какой политический дискурс использовался для объяснения причин этих конфликтов внутри страны и за рубежом.

В данной работе был использован ряд научных методов. **Дедуктивный метод** позволил на основании общих данных сделать выводы об определённых закономерностях, повлиявших на формирование, утверждение и последующее функционирование политических механизмов разрешения спорных вопросов. **Историко-сравнительный метод** позволил проследить динамику развития проблем на различных этапах, давая возможность сравнить политические позиции областного Совета ЮОАО, республиканского правительства Грузинский ССР, республиканского правительства Абхазской АССР, а также центрального руководства СССР. **Структурно-функциональный метод** обеспечивает возможность исследовать развитие межнациональной ситуации в Грузии с точки зрения взаимодействия сложной системы взаимоотношений между областью, автономной республикой, республиканским правительством и союзной властью. **Диахронный метод** позволил проследить эволюцию отдельных периодов конфликтной ситуации. Благодаря данному методу удалось прийти к заключению, что в хронологических рамках исследуемых событий можно выделить три отдельных периода.

Степень достоверности и обоснованности проведенного исследования обусловлена привлечением широкого круга источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Для решения поставленных задач исследования было проанализировано множество письменных источников, а также видеоматериалы. В числе использованных источников изучены официальные нормативно-правовые акты, документы государственных и партийных организаций, источники личного происхождения и статистические материалы. Особую значимость для данного исследования составляют официальные нормативно-правовые акты,

такие как Конституции СССР 1977 г.⁵⁰, Грузинской ССР 1978 г.⁵¹, Абхазской АССР 1978 г.⁵². Важность этих документов для исследования состоит в том, что они являлись основными законодательными актами, которые регулировали правовые отношения между субъектами конфликтной ситуации.

Основная часть исследования базируется на материалах законодательного характера и документах официального делопроизводства – это многочисленные указы, постановления и распоряжения парламентов Грузии, Абхазии, областного Совета ЮОАО, руководства СССР. Использовать необходимую в исследовании документацию стало возможно благодаря публикациям ряда сборников, таким как «Абхазия в советскую эпоху»⁵³, «Грузино-абхазский конфликт»⁵⁴, «Важная веха в истории Абхазии»⁵⁵, «Абхазский узел»⁵⁶, «Конфликты в Абхазии и Южной Осетии»⁵⁷,

⁵⁰ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик 1977 г. [Электронный ресурс] // Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm/>. Дата обращения: 02.04.2017.

⁵¹ Конституция (Основной Закон) Грузинской Советской Социалистической Республики 1978 г. [Электронный ресурс] // Народно-освободительное движение СССР. Режим доступа: <http://nodussr.ru/konstituciya-gruzinskoj-ssr/>. Дата обращения: 03.04.2017.

⁵² Конституция (Основной Закон) Абхазской Автономной Советской Социалистической Республики 1978 года. Сухуми, 1979.

⁵³ Абхазия в советскую эпоху. Т. I: Абхазские письма (1947–1989) / Сост.: И.Р. Марыхуба. Сухум, 1994.

⁵⁴ Грузино-абхазский конфликт: 1917–1992 / Сост.: К.И. Казенин. М., 2007.

⁵⁵ Важная веха в истории Абхазии: Сб. документов и материалов / Сост.: Б.Е. Сагария. Сухум, 2002.

⁵⁶ Абхазский узел: документы и материалы по этническому конфликту в Абхазии. Народный форум Аидгилара и его союзники. 1989–1990 гг. / Сост.: М.Ю. Чумалов. М., 1995. Вып. 2.

⁵⁷ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии: документы 1989–2006 гг. / Сост.: М.А. Волхонский, В.А. Захаров, Н.Ю. Силаев. М., 2008.

«Региональные конфликты в Грузии – Юго-Осетинская автономная область, Абхазская АССР (1989–2005)»⁵⁸, материал которых в данном исследовании был собран, структурирован, а также сгруппирован.

Важнейшее место в исследовании занимают источники личного происхождения – воспоминания М.С. Горбачёва, Э.А. Шеварднадзе, В.Г. Ардзинбы, Ф.М. Зассеева, Ф.Д. Бобкова.

М.С. Горбачёв, генеральный секретарь ЦК КПСС, первый и единственный президент СССР, был центральной фигурой, с которой были связаны надежды на скорейшее урегулирование напряжённой ситуации. Именно Горбачёв, по мнению многих политологов и аналитиков, мог предотвратить кровопролитие в Грузии. Свои воспоминания Михаил Сергеевич написал в середине 1990-х гг., уже отойдя от политики и пытаясь дать осмысление произошедших событий в годы его председательства на посту генерального секретаря, а позже президента страны⁵⁹.

Мемуары Э.А. Шеварднадзе – бывшего министра иностранных дел СССР, первого секретаря ЦК Грузинской ССР, второго главы независимой Грузии также представляют огромный интерес для исследования⁶⁰. События периода эскалации этнополитической напряжённости в Грузии изображены с точки зрения человека, который стремился решить национальные вопросы в Абхазии и Южной Осетии наиболее безболезненно. Заметное сходство в повествовании М.С. Горбачёва и Э.А. Шеварднадзе заключается в том, что оба политических деятеля, будучи у власти, не смогли предотвратить кризис в отношениях между народами Грузии. Это не помешало им представить виновными в национальной трагедии республики своих бывших коллег и соратников по КПСС, а также попытаться отмежеваться от политических преступлений на фоне межобщинной катастрофы.

⁵⁸ Региональные конфликты в Грузии – Юго-Осетинская автономная область, Абхазская АССР (1989–2005) / Сост.: Т. Диасамидзе. Тбилиси, 2005.

⁵⁹ Горбачёв М.С. Жизнь и реформы. М., 1995. Т. 2.

⁶⁰ Шеварднадзе Э.А. Когда рухнул железный занавес: Встречи и воспоминания. М., 2009.

Собрание выступлений бывшего первого секретаря Коммунистической партии Абхазии, лидера национального движения, первого президента непризнанной республики Абхазия В.Г. Ардзинбы⁶¹ также представляет интерес для исследования, так как содержит в себе многочисленные подробности и детали в истории противостояния абхазского и грузинского национальных движений. Не менее важными являются воспоминания Ф.М. Зассеева – бывшего председателя областного Совета народных депутатов ЮОАО⁶². Эти мемуары подробно повествуют о том, в каких условиях приходилось работать членам Совета, что приходилось им преодолевать на пути к политическому признанию интересов осетинской автономии.

Воспоминания бывшего заместителя председателя КГБ СССР Ф.Д. Бобкова проливают свет на ряд трагических событий в Тбилиси в рассматриваемый период. Мемуарист описал свои многочисленные командировки в Грузию, которые были направлены на скорейшее урегулирование национального напряжения в республике⁶³.

Особое место в исследовании занимают статистические источники. Всесоюзные переписи 1970⁶⁴, 1979⁶⁵ и 1989⁶⁶ гг. показывают динамику

⁶¹ Мы шли на смерть, чтобы жить: Сборник интервью и выступлений В.Г. Ардзинба / Сост.: Л.К. Ардзинба. Сухум, 2011.

⁶² Феликс Зассеев. Жизнь и работа без лишнего пафоса. [Электронный ресурс] // Республиканская общественно-политическая газета Южная Осетия. Режим доступа: <http://ugo-osetia.ru/index.php/society/item/4187-feliks-zasseev-zhizn-i-rabota-bez-izlishnego-rafosa/>. Дата обращения: 18.12.2017.

⁶³ Бобков Ф.Д. КГБ и власть. М., 2003.

⁶⁴ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. М., 1974. Т. 7.

⁶⁵ Всесоюзная перепись населения 1979 года. Национальный состав населения по республикам СССР. [Электронный ресурс] // Демографический еженедельник Демоскоп Weekly. Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php?reg=6/. Дата обращения: 14.05.2016.

изменения этнодемографической ситуации в Грузинской ССР, в том числе в её автономиях. В свою очередь, другой исторический источник, а именно советские экономические ежегодники – предоставляют информацию о темпах роста и показателях уровня советской экономики во всех отраслях народного хозяйства⁶⁷. Полезны они тем, что отражают информацию об уровне доходов населения, а также дают возможность провести сравнительный анализ по уровню экономического развития между республиками союзного значения и автономными субъектами.

При исследовании вопросов связанных с проблемами международных отношений невозможно обойти вниманием документы, которые устанавливают одни из основных принципов международного права. К их числу относится право народов на самоопределение⁶⁸, а также принцип территориальной целостности государств⁶⁹. Оба принципа ставят перед собою цель развивать дружественные отношения между народами и нациями на условиях взаимного уважения и признания. Противоречия между вышеупомянутыми принципами разрешаются с учётом анализа действующей правовой системы того или иного государства. В тех случаях, когда на территории государственных образований не обеспечивается равноправие проживающих в нём народов и не допускается свободное самоопределение

⁶⁶ Материалы всесоюзной переписи населения 1989 года // Ежегодник Большой советской энциклопедии. М., 1990. Вып. 34.

⁶⁷ Народное хозяйство СССР. 1922–1982. М., 1982; Народное хозяйство СССР в 1985 г. М., 1986; Народное хозяйство СССР в 1989 г. М., 1990.

⁶⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах. [Электронный ресурс] // Сайт Организации Объединённых Наций. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol/. Дата обращения: 17.02.2018.

⁶⁹ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций. [Электронный ресурс] // Сайт Организации Объединённых Наций. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml/. Дата обращения: 17.02.2018.

народов, принцип территориальной целостности не применяется, а в отношении государства применяются санкционные меры.

К кино-, фото-, фонодокументам, использованным в данном исследовании, в частности, относится выступление В.Г. Ардзинбы на Первом съезде народных депутатов СССР в 1989 г., где лидер абхазского народа одним из первых вслух высказал мнение о необходимости реформировать действовавшую на тот момент национальную политику СССР, согласно которой малые народы, имевшие автономный статус или же те, что вовсе не имели такового, в значительной степени уступали в политических правах представителям «титულных» наций⁷⁰. С позицией и риторикой первого президент Грузии З.К. Гамсахурдии возможно ознакомиться благодаря многочисленным видеозаписям с его участием. К ним относятся: состоявшийся в 1991 г. телемост между Москвой и Тбилиси⁷¹; интервью эстонскому журналисту У. Отту⁷²; первое, после избрание на пост президента республики интервью московским журналистам⁷³, а также разговор

⁷⁰ Выступление В.Г. Ардзинбы на Первом съезде народных депутатов СССР 1989 г. [Электронный ресурс] // Видеохостинг YouTube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=КуKNdOuM1ns/>. Дата обращения: 17.12.2017.

⁷¹ Телемост Москва – Тбилиси 10.11.1991. [Электронный ресурс] // Видеохостинг YouTube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=O0LdOaNeRKQ/>. Дата обращения: 08.01.2018.

⁷² Интервью З.К. Гамсахурдии эстонскому тележурналисту Урмасу Отту. [Электронный ресурс] // Видеохостинг YouTube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=sLVhifeuvqc/>. Дата обращения: 13.03.2018.

⁷³ Первое интервью З.К. Гамсахурдии после избрания на пост президента Грузии. Москва, 1991 г. [Электронный ресурс] // Видеохостинг YouTube. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=2nI_teJV1-0/. Дата обращения: 13.03.2018.

Гамсахурдии с представителями Советской Армии, который транслировался в прямом эфире⁷⁴.

Представленные типы и виды источников в едином комплексе представляют собой репрезентативный материал данного исследования. На основании такой источниковой базы стало возможным приступить к изучению вышеупомянутых проблем, а также ответить на поставленные в исследовании вопросы.

Обоснование структуры диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и использованной литературы, а также одного приложения (карта Грузинской ССР в 1989 г.).

Введение служит для обоснования актуальности и научной новизны исследования, содержит характеристику источниковой базы работы и степени изученности проблемы в отечественной и зарубежной историографии. Также во введении сформулированы цели и задачи исследования.

В первой главе **«Абхазия и Южная Осетия в составе Грузинской ССР в 1988 году»** анализируется этнодемографическая и социально-экономическая ситуация, сложившаяся в абхазской и югоосетинской автономиях на момент обострения напряжённости в республике.

Во второй главе **«Межэтническая напряжённость в 1989 – конце 1990 гг.»** исследуются события в Грузинской ССР в начальный период эскалации межнациональной напряжённости, а также политика, проводившаяся руководствами Советского Союза, Грузии и рассматриваемых автономий.

В третьей главе **«Кризис в сфере межнациональных отношений в 1991 – начале 1992 гг.»** выявляются методы и конкретные действия, которые

⁷⁴ Круглый стол между деятелями грузинской оппозиции и представителями Советской Армии. [Электронный ресурс] // Видеохостинг YouTube. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=cEr2uJ_aTiA/. Дата обращения: 13.03.2018.

были направлены на урегулирование национальных проблем в Абхазии и Южной Осетии.

В заключении представлены основные выводы диссертационной работы.

Глава I. АБХАЗИЯ И ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ В СОСТАВЕ ГРУЗИНСКОЙ ССР В 1988 ГОДУ

§ 1. Этнодемографический состав субъектов республики

Изначально вхождение Абхазии и Южной Осетии в состав Грузинской ССР вызывало ряд вопросов. Спорные территории будущих автономий были населены преимущественно осетинами и абхазами. Рассуждения о том, являлась ли та или иная область исторически грузинской или осетинской, выходят за рамки данной работы (впрочем, данные споры, как правило, неизбежно заходят в тупик). Важно именно то, кто фактически населяет область, от чего зависит возможный статус субъекта государства. Тем не менее, вопрос о будущем правовом и субъектном существовании Абхазии и Южной Осетии был достаточно острым. Известно, что на момент прекращения существования Российской империи и до прихода Красной Армии в Закавказье, то есть в период 1918–1921 гг., абхазы и осетины стремились создать собственные национальные республики. Они видели реальную угрозу упразднения собственной государственности, ассимиляции культуры со стороны грузинских меньшевиков. Но даже установление советской власти в Грузии в 1921 г. не снизило «градус напряжения». Последовавшие события оказали особое влияние на всю будущую историю урегулирования данных вопросов.

Принимая во внимание сложность межкоммунальных отношений на всей территории бывшей Российской империи, в том числе и в Закавказье, особенно на территории Грузии в начале 20-х гг. XX века, руководство РСФСР приняло первые осторожные шаги в урегулировании грузино-абхазского, а также грузино-осетинского вопросов. Речь идёт о постепенном избрании различных форм национально-государственного строительства, которое выражалось в политике нового федеративного администрирования. При сопоставлении исследуемых вопросов можно отметить, что обе эти

проблемы сыграли роль внутренних факторов, которые способствовали формированию единого многонационального пространства на территории Грузинской Советской Социалистической Республики. Уже 20 апреля 1922 г., после долгих споров, в составе Грузинской ССР была создана Юго-Осетинская Автономная Область (ЮОАО)⁷⁵. Автономный статус был прочно закреплён в новой советской Конституции 1936 г.⁷⁶. При этом осетины, проживавшие севернее, изначально получили статус автономной области, а уже затем и республики в составе РСФСР. Если говорить о том, к каким результатам привело административное разделение осетин на два субъекта СССР, то следует отметить, что после раздела Осетии северные осетины испытывали влияние со стороны политики РСФСР (7 июля 1924 г. Северо-Осетинская Автономная Область вошла в состав РСФСР). Перед южными осетинами стояла несколько иная угроза, а именно грузинизация, которая в годы советской власти в большей или меньшей мере была противопоставлена русскому влиянию. К слову, исследователь В.А. Шнирельман упоминает несколько эпизодов из истории советской Грузии: в конце 1930-х – начале 1950-х гг. такое соперничество выражалось во введении грузинского алфавита в осетинский язык, а также в закрытии осетинских школ на территории автономии⁷⁷. Однако во время хрущёвской «оттепели» осетинский алфавит на основе кириллицы был восстановлен. Тем не менее, высшее образование по-прежнему можно было получить только на грузинском языке, так как он являлся языком высшей школы, что в свою очередь отягощало югоосетинскую элиту.

⁷⁵ Шенгелая Э.Н. Из истории взаимоотношений грузинского и осетинского народов. Тбилиси, 1991. С. 45-73.

⁷⁶ Конституция СССР 1936 г. [Электронный ресурс] // Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.htm/> Дата обращения: 14.05.2016.

⁷⁷ Шнирельман В.А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М., 2003. С. 463.

Абхазия находилась в более выгодной ситуации по сравнению с Южной Осетией. Весной 1921 г. во время ряда заседаний, участие в которых принимали как абхазские, так и грузинские большевики, решение о создании Абхазской ССР было единогласно одобрено. На первых порах Абхазия сумела добиться независимости, решение оставалось подтвердить на заседаниях Кавбюро РКП(б), а также Оргбюро РКП(б). В декабре 1921 г. Абхазская ССР была провозглашена суверенным государством.

Как указывает доктор исторических наук, профессор А.М. Ментешашвили, в процессе административно-территориального разграничения большую роль играли неразрывные экономические связи Абхазии и Грузии⁷⁸. Это подтверждалось и в принятой в апреле 1925 г. Конституции Абхазской ССР, утверждённой 3-м Всеабхазским съездом Советов. Но и это не стало завершающим этапом. В феврале 1931 г. статус Абхазии вновь был понижен: республика была преобразована в автономию в составе Грузинской ССР. Нельзя однозначно сказать, что понижение статуса Абхазии до уровня АССР и изначально предоставление автономного статуса Южной Осетии стали результатом национальной политики со стороны грузинских большевиков. Советской экономике было вполне достаточно трёх уже существовавших экономических центров в Закавказье. Возможно, осетинам не хватило политического влияния для того, чтобы утвердить республиканский статус, а абхазам – чтобы его отстаивать. Таким образом, к 1936 г. Абхазия и Южная Осетия являлись автономными субъектами в составе Грузинской ССР с той лишь разницей, что Абхазия была республикой, а Южная Осетия – областью.

Однако в самой Грузии создание автономий считалось решением непопулярным, так как территории Абхазии и Южной Осетии в разные исторические периоды входили в состав Грузино-Имеретинской, а затем и

⁷⁸ Ментешашвили А.М. Из истории взаимоотношений грузинского, абхазского и осетинского народов (1918–1921 гг.). Тбилиси, 1990. С. 56-63.

Тифлисской губерний, являвшихся административными единицами Российской империи и одновременно землями с преимущественно грузинским населением. Сам факт добровольного вступления Абхазии и Южной Осетии в состав Советской Грузии в 1921 г. (что засвидетельствовано в Конституции Грузии 1922 г., принятой на 1-м съезде Советов Грузии) подтверждал то, что территории автономий являлись частью республики.

Тем не менее, создание автономий вызывало немало вопросов. Впоследствии грузинские историки неоднократно обращали внимание на нецелесообразность создания автономных субъектов. Они аргументировали это тем, что, к примеру, в исторической грузинской области Шида Картли осетинское население, безусловно, проживало, но его численность не позволяла создать целый субъект. Территории самих автономий (Абхазской АССР и ЮОАО) ранее в истории и вовсе не выделялись как отдельные государственные образования, будучи в составе грузинских княжеств или российских губерний.

Исследуя положительные и отрицательные стороны существования автономий, необходимо обратить внимание на ряд различных факторов. По своему этническому составу автономии не были моноэтническими. В разное время пропорции населения в субъектах республики изменялись. Изначально в Южной Осетии доминирующим этносом были осетины. К концу 1980-х гг. осетины составляли 3 % населения Грузии (164 тыс. человек). Исследователь Дж. Бёрч отмечает, что около 65 тыс. человек жили в ЮОАО, тогда как остальные проживали в других районах Грузии, включая ее столицу⁷⁹. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в самой автономии осетины

⁷⁹ *Birch J.* The Georgian/South Ossetian territorial and boundary dispute // *Transcaucasian boundaries* / Ed. by John F.R. Wright, Suzanne Goldenberg, Richard Schofield. London, 1996. P. 160.

составляли большинство населения (66,2 %), за ними шли грузины (29 %) ⁸⁰. Примерно тоже соотношение наблюдалось в г. Цхинвали. Стоит отметить, что основная часть осетинского населения (около 335 тыс. человек) проживала в Северной Осетии.

В советской Абхазии сложилась парадоксальная этнодемографическая ситуация. В самом начале образования автономии абхазы доминировали среди прочих этносов. Однако, согласно данным переписей, уже к концу 1970-х гг. это положение разительно изменилось ⁸¹. Говоря о демографических потерях абхазской автономии, необходимо отметить, что уже с 1926 по 1939 гг. доля абхазов сократилась с 27,8 до 18,0 %. В это же время доля грузин также сократилась с 33,6 до 29,5 %. Важно подчеркнуть, что за 20 лет, а именно с 1939 до 1959 гг., грузинское население в Абхазии увеличилось на 66 254 человека, а абхазское лишь на 5 000 человек. К 1989 г. численность абхазов увеличилась с 58 697 до 93 267 человек, а численность грузин с 25 875 до 239 872. В итоге, согласно последней советской переписи, наиболее многочисленными этническими общинами являлись грузинская и абхазская. При этом в абхазской автономии абхазы составляли 17,8 % населения, а грузины – 45,7 %.

Время существования абхазской и осетинской автономий в составе Грузинской ССР было бы ошибочно характеризовать как период многочисленных конфронтации на этнической почве. На сегодняшний день нет документальных оснований, чтобы утверждать, что в этих автономиях происходили систематические стычки между представителями национальных общин, или же то, что абхазская или осетинская проблемы

⁸⁰ Материалы всесоюзной переписи населения 1989 года // Ежегодник Большой советской энциклопедии. М., 1990. Вып. 34. С. 122.

⁸¹ Всесоюзная перепись населения 1979 года. Национальный состав населения по республикам СССР. [Электронный ресурс] // Демографический еженедельник Демоскоп Weekly. Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php?reg=6/. Дата обращения: 14.05.2016.

носили ярко выраженный этнический характер. Напротив, существование этих автономий предоставляло реальный исторический шанс для того, чтобы создать на базе множества национальных общин единую народность, скрепленную общей наднациональной и надконфессиональной идеей.

На третьем месте по численности населения, как в Абхазской АССР, так и в ЮОАО были этнические армяне, русские и украинцы. В основном это были специалисты в сфере промышленности, которые переезжали жить в автономию по причинам профессионального характера. Но среди них были и потомки тех, кто жил на данных территориях ещё во времена Российской империи. К 1989 г. численность русских и украинцев в Абхазии составляла 86 569 тыс. человек, или 16 % от общей численности населения. В Южной Осетии эта цифра составляла 2128 тыс. человек, или 2,1 % от общей численности населения.

Ещё один показатель этнодемографической ситуации в автономиях – межэтнические браки. Как утверждает В.А. Шнирельман, в Южной Осетии смешанные осетино-грузинские браки были обычным явлением⁸². Зачастую среди межобщинных браков наблюдалась следующая закономерность: муж являлся этническим грузином, а жена – осетинкой. В Абхазской АССР также были случаи образования семей, в которых мужья и жёны были представителями разных национальностей, но встречалось это гораздо реже. Профессор В.А. Чирикба отмечает, что наибольший процент межнациональных браков до начала 1990-х гг. был между грузинами (в основном мегрелами) и абхазами, а также между русскими и другими группами⁸³.

В ЮОАО, как и в Абхазской АССР, наблюдался типичный для многих советских автономий процесс, предполагавший, в силу несбалансированной

⁸² Шнирельман В.А. Указ. соч. С. 461.

⁸³ Чирикба В.А. Грузия и Абхазия: предложения к конституционной модели // Практика федерализма. Поиски альтернатив для Грузии и Абхазии / Под ред. Н. Акабы, Б. Коппитерса, Д. Дарчиашвили. М., 1999. С. 388.

политики, что культурная и образовательная сферы развивались намного быстрее, чем какие-либо другие. Шнирельман отмечает, что в результате подобной ситуации выделялась значительная прослойка высокообразованных людей, чьи формировавшиеся социальные запросы входили в противоречие со сложившимися в автономиях социальными условиями. Это порождало социальную нестабильность, которая провоцировалась проводимой республиканской властью политикой⁸⁴.

На протяжении уже многих лет Закавказье считается одним из наиболее проблемных регионов, характеризующихся многочисленными межнациональными столкновениями. В разные периоды истории Абхазия и Грузия неоднократно являлись ареной столкновения христианства и ислама. Закавказье не перестало быть очагом разного рода межобщинных столкновений и после революции 1917 г. Так или иначе, установление советской власти спровоцировало новое обострение социальных и национальных проблем, остро проявившееся в отношениях между народами.

Тем не менее, абхазская и осетинская автономия не испытывали этнодемографических проблем. Заметно менявшийся этнический облик автономий вряд ли мог стать причиной острых национальных проблем. Скорее это был пример успешной национальной политики всего Советского Союза, который в будущем должен был отойти от практики образования автономных субъектов, в том числе от принципа национального разделения народов, одновременно создавая новую наднациональную общность.

⁸⁴ Шнирельман В.А. Указ. соч. С. 465.

§ 2. Социально-экономическое и политическое положение Абхазии и Южной Осетии

С экономической точки зрения, Абхазская АССР и ЮОАО не относились к территориям с развитым и передовым производством. Исследователь Д. Слайдер отмечал, что для курортной Абхазии не был характерен промышленный бум, а ее основное население было работниками сельского хозяйства и представителями курортно-оздоровительной сферы народного труда⁸⁵. Он также указывал, что более ста колхозов и двух десятков совхозов были сосредоточены именно в Абхазии. В числе этих хозяйств были преимущественно цитрусоводческие, чайные, табачные (например, Окуми, Гудаута). Обилие цитрусовых делало абхазскую автономию ценнейшим субъектом Грузии. Благодаря южному климату, основной хозяйственной культурой автономии стал виноград. По сбору и производству винограда Абхазия занимала одно из лидирующих мест в СССР. Однако в конце 1980-х гг. решение о борьбе с алкоголизмом в СССР было понято как сигнал к массовой вырубке виноградников, от чего пострадали и многие абхазские хозяйства. При этом в южных сельскохозяйственных регионах республики было возможно выращивать немало других полезных культур, таких как картофель. Эти регионы были преимущественно равнинными, что позволяло создать необходимую для сельского хозяйства инфраструктуру. В то же время на территориях с низменностями большое значение имела борьба с паводками в низовьях рек и осушение отдельных массивов болот.

Промышленность Абхазии опиралась на добычу полезных ископаемых и производство гидроэнергии. Существовали месторождения каменного угля, полиметаллов, ртути, барита. Энергетическими «жемчужинами» являлись

⁸⁵ *Slider D. Crisis and response in Soviet nationality policy: The case of Abkhazia // Central Asian Survey. 1985. P. 53-59.*

Сухумская ГЭС, поостренная на реке Восточная Гумиста, а также Ингурская ГЭС, введенная в строй в 1978 г. на реке Ингури. У автономной республики не было своего металлургического завода, поэтому около 40 % добытого сырья перерабатывалось в концентрат и вывозилось для производства кокса на Руставский металлургический завод. Наряду с Зестафонским заводом ферросплавов, металлургический завод в Рустави представлял собой основу чёрной металлургии Грузии. Последний и вовсе был на особом счету, так как обеспечивал Южный Кавказ необходимыми для нефтяной отрасли трубами и некоторыми видами сортового и листового проката. Помимо Ткварчельского месторождения каменного угля, сырьевую базу завода составлял уголь Ткибули, а также железная руда, которая добывалась в Дашкесанском районе Азербайджана.

Автономия имела ряд предприятий лёгкой промышленности. Советский специалист в области экономической оценки природных ресурсов А.А. Минц отмечал, что предприятия в Абхазии зачастую представляли собой скромные фабрики, сконцентрированные в основном в административном центре⁸⁶. К таковым можно отнести бывшую кожевенно-обувную фабрику, швейные предприятия в Сухуми, Гудауте и Очамчире. Благодаря деревообрабатывающей отрасли в Абхазии стало возможно наладить производство стройматериалов. Были свои небольшие приборостроительные и металлообрабатывающие предприятия.

Но главным достоянием автономии было то, что Абхазская АССР являлась курортным регионом. В связи с этим в транспортной сфере ситуация была достаточно благоприятной. Вдоль черноморского побережья проходили железнодорожная магистраль Туапсе – Сухуми – Самтредиа и автомагистраль Новороссийск – Сухуми – Батуми. Это были, как подчёркивает А.А. Минц, важнейшие транспортные артерии, благодаря которым миллионы советских граждан могли себе позволить ездить в

⁸⁶ Минц А.А. Республики Закавказья: Экономико-географический очерк. М., 1969. С. 48.

Закавказье. Для труднодоступных внутренних регионов Абхазской АССР была построена железнодорожная ветка Очамчира – Ткварчели и автодороги Бзыбь – Авадхара, Сухуми – Клухорский. Абхазия не страдала от грунтовых дорог, характерных для многих советских автономий. Кроме того, Сухуми был транзитным пунктом для ряда авиалиний всесоюзного значения.

Если учитывать чисто экономический фактор, то Абхазия в равной степени тяготела и к РСФСР, и к Грузии. Это касается существовавших и функционировавших путей железнодорожного и автомобильного сообщения. Языковая предрасположенность по-прежнему сохранялась в отношении РСФСР, несмотря на то, что в сферах культуры и быта, а также исторически Абхазия была ближе к Грузии.

Экономическая ситуация в осетинской автономии была несколько другой. Необходимо отметить, что ЮОАО не имела ни своего мукомольного завода, ни комбикормового завода. Также там не было ни необходимого завода железобетонных изделий, ни домостроительного комбината. Экономику ЮОАО представляли архаичные фабрики.

Особую ценностью для осетинской автономии составляли ГЭС – Цхинвальская, Кехвская, а также Ленингорская и Квайсинская. Основная доля промышленного сектора ЮОАО располагалась в административном центре, базируясь на местных сырьевых ресурсах. Как отмечает А.А. Минц, в автономии был один шёлковый и один обувной комбинаты, ковровая фабрика, молочный комбинат, винный завод, электротехнический завод, небольшая мебельная фабрика⁸⁷. Существовали небольшие заводы «Электровибромашина» и «Эмаль-провод», один автобусоремонтный завод. Комбинаты или заводы были далеки от совершенства. Зачастую они располагались в старых, невентилируемых помещениях с ветхими стенами. Рабочие часто жаловались не на низкие зарплаты, а на плохие условия труда, которые нередко были предметом критики по причине изношенного

⁸⁷ Минц А.А. Указ. соч. С. 51.

оборудования. Население ЮОАО занималось преимущественно сельским хозяйством, поэтому строительная отрасль в автономии практически не функционировала и находилась в определённой зависимости от других регионов⁸⁸.

Обращает на себя внимание то, что при сравнительно не высокой численности населения автономии (перенаселённость не грозила Южной Осетии) едва ли была целесообразность в создании на ее территории крупных промышленных предприятий. Наиболее оптимальным, и что немало важно, более традиционным экономическим вектором являлось развитие сельского хозяйства, в котором было занято подавляющее большинство населения и которое служило основой экономического роста ЮОАО. Для сравнения, за пределами Южной Осетии, на территории прочих районов Грузии, уже ранее существовала необходимая инфраструктура, надёжно связанная между собой благодаря железнодорожному сообщению.

Благодаря южному климату основной хозяйственной культурой области стали озимая пшеница, ячмень и кукуруза. Около 48 % территории области было отведено под сельское хозяйство. Однако эта территория использовалась преимущественно в летнее время⁸⁹. Существовало более 15 колхозов и совхозов. Преимущественно в низовьях автономии выращивались овощебахчевые культуры, а картофель, к примеру, выращивали в горной части. В советские годы в области была выведена новая культура сахарной свеклы, которая ранее не выращивалась. Были также и виноградники, которые также пострадали от непопулярного в СССР решения по вырубке.

Отсутствие необходимых материальных средств для промышленного развития ЮОАО объяснялось исключительно экономическими причинами: удалённостью области от промышленных центров (расстояние до Тбилиси – около ста километров), труднопроходимым рельефом, отсутствием

⁸⁸ *Birch J.* The Georgian/South Ossetian territorial and boundary dispute. P. 163.

⁸⁹ *Мицц А.А.* Указ. соч. С. 52.

необходимой инфраструктуры и т. д. Интересно, что многие хозяйства осетинской автономии вовсе не имели места хранения продукции, а имевшиеся в области межрайонные заготовительно-сбытовые базы были, как правило, заполнены. В редких случаях, когда вопрос хранения урожая зерна вставал ребром, на помощь приходила Северная Осетия, чьи элеваторы и хранилища были рассчитаны на более крупные урожаи, нежели в ЮОАО.

Южная Осетия, в отличие от Абхазии, не имела статуса курорта союзного значения, хотя и располагалась в регионе с благоприятным климатом. Важными транспортными артериями были железнодорожная ветка (33 км) Гори – Цхинвали, которая соединяла областной центр с Закавказской железной дорогой, и основная шоссейная дорога Цхинвали – Квайси⁹⁰. В остальных случаях использовались сельские дороги, характерные, как уже было сказано, для многих советских автономий. Между населёнными пунктами курсировали регулярные автобусные рейсы. Ситуация могла ухудшаться весной, когда грунтовые дороги размывались. Зачастую некоторые высокогорные сёла оставались отрезанными от других населённых пунктов на неопределённое время. Напомни, что чуть более 90 % территории области является горной, и находится на высоте 1000 и больше метров над уровнем моря. Добраться до них было возможно лишь с применением гусеничной техники, либо с помощью вертолётов. Но такое положение было характерно не только для Южной Осетии, но и для всего советского Закавказья. Автобусы ездили часто и бесперебойно, чем заслужили добрую славу от жителей области, но излюбленным видом транспорта для осетин было такси. Автобусы не могли работать круглосуточно, в отличие от таксомоторов, развозивших людей по всем уголкам области.

⁹⁰ Минц А.А. Указ. соч. С. 55.

В самой Грузии придерживались мнения, что к 1989 г. Абхазия и Южная Осетия развивались достаточно успешно, кое в чём даже лучше других областей Грузинской ССР. Именно такого мнения придерживается доктор экономических наук, профессор Тбилисского государственного университета А.Б. Тотадзе. Проводя сравнение экономических показателей, исследователь отмечал, что доходы населения ЮОАО и Абхазской АССР были сравнительно выше показателей конца 1950-х гг.⁹¹.

Говоря в целом об экономиках Абхазской АССР и ЮОАО, можно заключить, что оба субъекта Грузинской ССР были тесно интегрированы в экономическое пространство республики. Они представляли своего рода подразделения грузинской экономики и должны были обеспечивать её сырьём, которое вывозилось на обогатительные комбинаты за пределами автономий и возвращалось в виде готовой продукции. За счёт этого Абхазская АССР и ЮОАО обеспечивались товарами народного потребления.

Если взглянуть на ситуацию в социальной сфере, то также можно отметить некоторые особенности. В автономиях работало множество школ, библиотек, было телевидение. В Южной Осетии выходили две областные газеты: на осетинском языке «Советон Ирыстон» («Советская Осетия»), на грузинском языке «Сабчота Осети» («Советская Осетия»). Телеприёмники области исправно принимала 1-ю (и единственную) программу центрального телевидения, также могли транслироваться грузинские телеканалы. Осетинских каналов или осетинской ветки вещания в Цхинвали не было. Республиканские каналы шли либо на русском, либо на грузинском языке. Работал один драматический театр. Он был основан в 1931 в Цхинвали. В 1939 году ему было присвоено имя выдающегося осетинского поэта, основоположника литературного осетинского языка Коста Хетагурова. Основой будущего драматического театра послужил местный югоосетинский драматический кружок.

⁹¹ *Тотадзе А.Б.* Население Абхазии. Осетины в Грузии. Тбилиси, 1994. С. 24-25.

Проблем в сфере начального образования у автономии не было. В области работало около 200 общеобразовательных школ. В ЮОАО работало четыре средних специальных учебных заведения, всего одно профессионально-техническое училище, педагогический институт и медицинское училище. В Цхинвали существовал Юго-Осетинский научно-исследовательский институт, но с одной оговоркой: он был своего рода филиалом АН Грузинской ССР. У выпускников средних общеобразовательных учреждений был широкий выбор вакансий.

В то же время нельзя обойти вниманием и такую важную составляющую советской экономической действительности, как трудовая миграция, которая в свою очередь, отвечала и существовавшей идеологической политике. Это также возможно проследить на примере Абхазии и Южной Осетии, где основу эмиграционных потоков составляли специалисты в области образования, сельского хозяйства и здравоохранения. Люди должны были мигрировать внутри одного государства, преодолевая замкнутость национальных общин.

Дж. Бёрч отмечает, что в конце 1960-х – начале 1970-х гг. ситуация в сфере народного образования менялась, в школах автономии стали меньше отводить часов изучению истории Осетии. Исследователь связывает данное явление с принятой в конце 1960-х гг. образовательной программой, согласно которой в русских школах (в школах, где обучение шло на русском языке) национальная история преподавалась обзорно⁹².

В сфере здравоохранения в ЮОАО ситуация была благоприятной. Больницы были также практически во всех населённых пунктах области. Единственная проблема, которая была характерна для всех медицинских учреждений в поздней истории СССР, – это нехватка лекарств и необходимого оборудования. Подобные проблемы носили системный характер и не являлись чем-то уникальным для рассматриваемых автономий.

⁹² *Birch J.* Указ. соч. P. 161.

Изношенность оборудования и непригодность зданий, ввиду того, что местные поликлиники и больницы представляли собой одноэтажные здания, видимо, перестроенные из бывших жилых домов, были типичным явлением советской действительности в конце 1980-х гг.

В Абхазской АССР ситуация в социальной сфере обстояла сравнительно лучше, во многом благодаря статусу автономной республики и всесоюзного курорта. В автономии выходили в свет три республиканские газеты: «Апсны капш» («Красная Абхазия») на абхазском языке, «Сабчота Абхазети» («Советская Абхазия») на грузинском языке, «Советская Абхазия» на русском языке. На абхазском языке, что немаловажно, публиковались литературно-художественный и общественно-политический журнал «Алашара» («Свет»), а также журнал для детей «Амцабз» («Пламя»). Республиканское радио вещало сразу на трёх языках: на абхазском, грузинском и русском. Телевидение было представлено телепрограммами из Москвы, Тбилиси, а также Сочи. Советская Абхазия была богата на театры и музеи, среди которых стоит выделить Абхазский государственный музей им. Д.И. Гулиа в Сухуми, Пицундский музей-выставку, музей абхазского оружия, который располагался в Гаграх. (К слову, в Пицунде располагался пансионат МГУ «Солнечный», который был построен в 1960-х гг.).

В Абхазской АССР проблем в сфере школьного образования также не наблюдалось. В области среднего профессионального образования работало шесть средних специальных учебных заведений (индустриальный и сельскохозяйственный техникумы, медицинский, музыкальный, а также культурно-просветительное и художественное училища). Работал свой Институт субтропического хозяйства и Педагогический институт им. М. Горького. Одним словом, всё то, что было необходимо автономии, плюс свой собственный государственный университет. При этом до преобразования Сухумского педагогического института в Абхазский государственный университет (АбГУ) многие абхазы стремились получать высшее образование в РСФСР, что для них было непросто. Однако, как

справедливо отмечает В.А. Шнирельман, после образования АБГУ число абхазских студентов за несколько лет выросло более чем в десять раз⁹³.

Ко всему выше сказанному стоит добавить Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН Грузинской ССР, Институт экспериментальной патологии и терапии АМН СССР, Абхазский филиал НИИ курортологии и физиотерапии Министерства здравоохранения Грузинской ССР, Сухумский филиал Всесоюзного института чая и субтропических культур. Несмотря на то, что многие из учебных заведений были филиалами республиканских или столичных вузов, по мнению абхазского историка И.Р. Марыхубы, это лишь подчёркивало образовательный престиж автономии⁹⁴.

Здравоохранение в Абхазии, в свою очередь, было тесно связано с санаторно-оздоровительным (курортным) сектором хозяйства автономии. Работало более 70 больничных учреждений, а также 250 санаторных, которые оказывали амбулаторно-поликлиническую помощь населению. На побережье Чёрного моря располагались климатические курорты союзного значения – Сухуми, Гагра, Новый Афон, Пицунда, Леселидзе. Успешно развивался туризм на Авадхаре и у Клухорского перевала. Предполагалось строительство подвесных канатных дорог на Сухумскую гору.

Стоит отметить, что, разделяя общее недовольство слабым промышленным развитием, абхазская и осетинская автономии не были похожи. Будучи излюбленным местом отдыха всего Советского Союза, Абхазия была на особом счету. В абхазской автономии стремительно росло грузинское население, которое также было необходимо трудоустроить, поэтому сфера социальных услуг была как никогда успешным решением для этой задачи. По мнению В.И. Абаева, в этой ситуации Южная Осетия скорее

⁹³ Шнирельман В.А. Указ. соч. С. 277.

⁹⁴ Абхазия в советскую эпоху. Т. I: Абхазские письма (1947–1989) / Сост.: И.Р. Марыхуба. Сухум, 1994. С. 164-187.

являлась вариантом «бюджетной» автономии⁹⁵. Областной статус Южной Осетии также мог препятствовать республиканскому правительству Грузии более активно вкладывать финансовые средства в эту автономию, поскольку такие траты могли считать нерентабельными⁹⁶.

Как было сказано выше, в Южной Осетии большинство населения составляли осетины (около 66 % всего населения). Как известно, в советских автономиях местные представительные органы формировались по пропорциональному принципу. В ЮОАО осетины составляли большинство населения, следовательно, эти цифры отражали процентное соотношение членов главного советского органа власти автономии – областного Совета народных депутатов. Аналогичная ситуация была среди сотрудников партийного аппарата автономии. Небольшую часть партийных функционеров представляли грузины. Забегая вперёд, стоит сказать, что именно члены областного Совета в конце 1980-х гг. во главе с председателем Совета Ф.М. Зассеевым взяли на себя всю полноту ответственности за принимаемые судьбоносные решения в политической жизни автономии в достаточно сложный для неё период истории.

В советской Абхазии положение было менее однозначным. Интересно рассмотреть, как в конце 1980-х гг. распределялись важнейшие руководящие посты между абхазами и грузинами. К примеру, членами высшего органа советской власти – Верховного Совета автономной республики – было 55 абхазов и 56 грузин. По данным, которые приводит Л.В. Маршания, следует, что ситуация в местных советах была еще более сложной. Там грузины даже доминировали: членами местных советов были 47 % грузин и 26 % абхазов⁹⁷. В свою очередь Ф.З. Дзапшба отмечает, что среди партийных функционеров

⁹⁵ *Абаев В.И.* Трагедия Южной Осетии: Путь к согласию // Независимая газета. 1992. № 13. С. 15.

⁹⁶ *Birch J.* Указ. соч. Р. 503-504.

⁹⁷ *Маршания Л.В.* Богом и судьбой нам дано жить вместе // Распятая Грузия / Под ред. Б.М. Пипия, З.Б. Чиквиладзе. СПб., 1995. С. 198.

Совета министров Абхазии было 16 абхазов и 24 грузина. Абхазы часто упоминают о том, что в 1950–1970-е гг., когда абхазское население уже составляло лишь 17 % населения автономной республики, абхазы сумели значительно повысить своё представительство в партийном руководстве⁹⁸. К 1978 г. среди секретарей партийных организаций всех уровней абхазы составляли от 37 до 45 %.

В отличие от Южной Осетии, абхазы численно не доминировали в руководстве автономной республики. Грузины и абхазы руководили автономией совместно, решая вопросы республиканского характера. Проблемы в области образования и культуры в Абхазской АССР были зачастую предметом споров между партийными членами автономии ввиду её многонациональности. Абхазам приходилось отстаивать интересы своей национальной общины, которые могли быть так или иначе задеты, о чём пойдёт речь в следующей главе.

К концу 1980-х гг. Абхазия и Южная Осетия подходили с тем спектром вопросов и предложений, который был характерен для многих советских автономий. Имела место критика руководства Грузии, которая по преимуществу заключалась в том, что в автономиях не был реализован весь возможный производственный потенциал. К недостаткам и недоработкам грузинского руководства причислялся и отток высококвалифицированного населения, а также нехватка средств для нужд действующей промышленности и сельского хозяйства, здравоохранения и образования. Тем не менее, взвешивая все положительные и отрицательные стороны существования автономий, необходимо отметить, что как административные субъекты СССР, Абхазия и Южная Осетия были обеспечены необходимым экономическим минимумом. В автономиях не наблюдалась нехватка кадров в области образования и здравоохранения, как и проблем гуманитарного и

⁹⁸ *Дзатиба Ф.З.* Суверенизация абхазского народа: Политологический анализ. Саратов, 1996. С. 72-75.

продовольственного характера. Конечно, сравнивать возможности автономий и столичных центров было бы ошибочно, ввиду того, что формирование крупных медицинских и образовательных учреждений происходит, как правило, там, где численность населения многократно выше. Несмотря на это, советские автономии представляли собой пример компактных административных образований, обеспечивавших жизнь населения и сохранявших определённые культурные особенности. Бесспорно, процесс создания новой народности не прекращался, однако говорить о жёсткой национальной политике в отношении истории и культуры народов, проживавших на территории автономий, нельзя. За годы существования СССР абхазы не перестали считать себя абхазами, а осетины не позабыли о своей национальной принадлежности.

Необходимо отметить, что автономия может оказывать негативное влияние на процесс создания единого культурного пространства. Автономия способна заключать в себе народность, маргинализируя её в отношении иных народов. Продолжительное существование подобных субъектов приводит к распространению сепаратизма, люди более скептически относятся к любым интеграционным процессам, предпочитая считать границы субъектов закрытым и закреплённым за определённой нацией. За почти 70 лет существования СССР советизация народов, живших в автономиях, оказалась наименее успешной. По этой причине именно в автономиях сепаратистские настроения, характерные для поздней истории СССР, приобрели надёжную поддержку.

В отношениях между этническими общинами не было какой-либо глубинной или «генетической» неприязни. В связи с этим любые доводы в пользу утверждения об исторической вражде между абхазами, грузинами и осетинами можно считать неконструктивными и беспочвенными. Грузин и абхазов, как и грузин и осетин, помимо традиционного кавказского темперамента, объединяло и многое другое.

Единство абхазов, грузин и осетин определялось общими ценностями: уважением к семье и роду, приверженностью народов к христианской цивилизации, общим вкладом в победу в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг., который никогда не ставился под сомнение. Общая ментальность, присущая этим народам, подкреплялась и языком межнационального общения, роль которого выполнял русский язык, на котором разговаривала вся советская Грузия (одна из самых образованных союзных республик). Сложно оценить, какую роль сыграл русский язык для языков закавказских народов в создании общих норм графики, орфографии, а также терминологии. Общий лексический фонд послужил достойной основой для реформирования письменности, которое проводилось, как правило, там, где это было возможно, а главное целесообразно.

Грузинский язык, наряду с русским, был языком образования, культуры, делопроизводства в государственных органах республики, поэтому знание исключительно русского языка не позволяло гражданам Грузии обойтись без него даже в столице республики Тбилиси. Опыт и традиции национальной государственности, а также позиции грузинской православной церковки позволили грузинам в период существования Российской империи и в годы советской власти сохранять свою национальную идентичность, заслужив особое внимание и уважение. Грузинская культура неоспоримо была одной из самых популярных во многих городах России, в том числе среди представителей советской партийной и творческой интеллигенции.

Южный Кавказ сотни лет является мультикультурным пространством. Многовековые традиции помогали многочисленным народам веками жить в мире и согласии. Взаимоуважение, почтение и взаимопонимание народов позволили в течение не одного столетия мирно сосуществовать трём авраамическим религиям. Несмотря на то, что Южный Кавказ неоднократно становился ареной противостояния, так как в разные периоды истории

крупные государства не упускали возможность владеть регионом, богатым природными и человеческими ресурсами, после каждой войны наступал мир.

Тем не менее, начавшиеся в 1989 г. политические волнения в Грузинской ССР не могли не задеть интересы автономных субъектов республики. От принимаемых решений зависело самое важно – взаимное доверие и сосуществование многонационального населения Грузии.

Глава II. МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ НАПРЯЖЁННОСТЬ В 1989 – КОНЦЕ 1990 ГГ.

§ 1. Общественно-политическая ситуация в Грузинской ССР

В начале 1989 г. в Грузинской ССР начали предприниматься первые робкие шаги по осуществлению политики пересмотра союзного статуса Грузии. В то же время в начале года в республике уже активно действовали на полулегальной основе неформальные объединения граждан, такие как «Общество Или Чавчавадзе», «Общество Ильи Праведного», «Хельсинская группа», риторика которых носила националистический характер. При этом надлежащим образом организации не были зарегистрированы, но и не были запрещены. На улицах Тбилиси всё чаще проводились стихийные митинги и собрания, на которых союзная власть критиковалась в первую очередь за «периодические вмешательства во внутренние дела республики». Подобные искусственно созданные народные волнения уже происходили в истории советской Грузии. Кризисные явления проявлялись ещё в конце 1970-х гг., что наиболее отчетливо было продемонстрировано в положениях новой Конституции Грузинской ССР 1978 г. Как известно, конституции союзных республик принимались на следующий год после утверждения общесоюзной конституции и носили зачастую дублирующий характер, что оказалось внутренней проблемой для Грузии. Особенно острым был вопрос о статусе грузинского языка. Дело в том, что в проект новой конституции не была внесена статья о присвоении грузинскому языку статуса государственного.

В продвижении русского языка усматривалась культурная экспансия, значительное влияние на союзную республику, несмотря на то, что он был языком межнационального общения. Совпадение или нет, но когда грузинский политический истеблишмент уже в конце 1970-х гг. говорил об Абхазии и Южной Осетии как о неотъемлемых субъектах республики, то вопрос о грузинском языке и его позиции становился едва ли не

первостепенным. С 12 апреля 1978 г. в Тбилиси начались массовые протестные митинги. В конечном счете, стремление республики утвердить статус грузинского языка было одобрено.

Говоря об отношениях между парламентами Грузии и её автономий, нельзя сказать, что вся административная структура субъектов воспринималась республиканским правительством в качестве номинальной⁹⁹. Резкая, а в кое-какие моменты угрожающая политическая риторика в Тбилиси не могла не поставить перед политиками Грузии (включая Абхазию и Южную Осетию) вопрос: чего на самом деле добиваются оппозиционеры в Тбилиси и с какой целью были подняты национальные вопросы? Любой национальный вопрос в многонациональном государстве может стать причиной конфликтной ситуации.

Изучая природу стремления грузинской политической номенклатуры максимально отмежеваться от союзного Центра, невольно отмечаешь, что у основных носителей данной идеи не было достаточно прочных оснований для каких-либо преобразований сложившихся отношения между органами союзного и республиканского значения. Верховный Совет Грузинской ССР не мог критиковать Москву или же Госплан за дефицит товаров народного хозяйства. К слову, подобные сложности испытывал весь Советский Союз, что, в свою очередь, сказывалось на доходах населения союзных республик, о чём свидетельствуют статистические сборники. Причём, если говорить о Грузинской ССР, то снижение темпов производства было характерно для всей республики, включая автономии¹⁰⁰. Мировые цены на нефть резко упали, соответственно, упали доходы СССР. Государству не хватало пшеницы, мяса, масла, вырос импорт. Вся страна находилась в общих экономических условиях при диктате Госплана, поэтому любые иные утверждения являлись политически ангажированными доводами тех сил,

⁹⁹ *Анципов А.Я.* Структура конфликта // Конфликтология / Сост.: Е.В. Буртовая. М., 1999. С. 240.

¹⁰⁰ Народное хозяйство СССР в 1989 г. М., 1990. С. 5-9.

которые были заинтересованы в дестабилизации ситуации в республике. Отдельно Грузия, в отличие от американского штата Техас, не была богата нефтью, не оказывала огромное содействие экономике государства, как оказывает Каталония всей Испании. Иными словами, принимая во внимание тот факт, что Грузинская ССР являлась экономически развитым субъектом СССР, с широким производственным сектором, она не была флагманом всего народного хозяйства страны. Экономически Грузинская ССР была неотъемлемой частью единой советской экономики, поэтому возможный выход из состава Советского Союза, о котором ещё неуверенно говорили члены неформальных объединений, или же попытка изменить имеющиеся экономические связи могли спровоцировать экономический коллапс. Это отчётливо понимали грузинские коммунисты, в том числе председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР Г. Гумбаридзе, а также первый секретарь Коммунистической Партии Д. Патиашвили, которые избегали критиковать руководство СССР за экономическую ситуацию в целом по стране. Таким образом, в советский период, а именно во время до прихода к власти в республике радикалов, вопросы экономики старались не поднимать, а если и говорили о них, то лишь вскользь. Акцент делался именно на политическом положении Грузии.

Начать реформирование в эпоху «перемен» было решено с утверждения одного единственного государственного языка. У Грузии был уже опыт, когда подобные требования удовлетворялись. Очевидно, следуя духу времени, в республике решили провести первый шаг к возможной в будущем национализации. Как отмечает Г.П. Лежава, своего рода надзор за выполнением «программы укрепления статуса грузинского языка» был возложен на секретариат ЦК КП Грузии, а также на Президиум Верховного Совета и Совета министров Грузинской ССР. Перед всеми организациями и ведомствами стояла задача до конца 1989 г. направить в Совет министров республики продуманную и принятую стратегию по реализации вышеупомянутой программы, которая вскоре стала именоваться как

«Государственная программа грузинского языка». В соответствии с ней при Верховном Совете Грузинской ССР создавалась специальная комиссия, рапортовавшая об успехах или неудачах проводимой языковой политики¹⁰¹. Результатом реализации программы мог стать постепенный переход от построения единой советского наднациональной общности к мононациональной грузинской. Можно заметить, что руководство Грузии проводило свою самостоятельную политику в интересах грузинской народности в ущерб единой советской национальной политике ещё до прихода во власть оппозиционеров.

Возвращаясь к вопросу о деятельности леворадикальных националистических кругов грузинской интеллигенции, иными словами, грузинской оппозиции, стоит заметить, что члены подобных неформальных организаций не могли не учитывать слабость своих позиций в автономиях. Не случайно ими было приложено немало усилий на то, чтобы развернуть широкую пропаганду среди грузин республики, не исключая возможность проведения подобных акций, к примеру, в самой Абхазии, где процент грузинского населения был высок. С середины 1989 г. оппозиция критиковала руководство СССР за его «неразумную» экономическую политику, отсталость плановой экономики и высказывалась за необходимость резкого (это важно отметить) перехода к свободному рынку, т. е. рыночным отношениям. В риторике националистов звучали обвинения в неравномерном распределении доходов страны в ущерб бюджета республики, обвинения в «имперской политике» со стороны Москвы, в которой усматривалось стремление разжечь межнациональную рознь между грузинами и абхазами. Но ни Гамсахурдиа, ни Костава, ни Церетели, ни Чантурия (лидеры оппозиции) не объясняли того, что в случае выхода из состава Советского Союза республика вовсе не сумеет создать в кратчайшие

¹⁰¹ *Лежава Г.П.* Между Грузией и Россией. Исторические корни и современные факторы абхазо-грузинского конфликта (XIX–XX вв.). М., 1997. С. 219.

сроки свою независимую сильную экономику. На это должны были уйти десятилетия, да и сам выход из Союза был достаточно призрачным, учитывая реалии того времени.

Что касается «имперской политики», в своих речах демократы Грузии не упоминали об Абхазии или же Южной Осетии как о субъектах, имевших свой особый статус, что юридически не является пустыми словами. Говоря об «неотъемлемых» или «исконных» землях, подразумевая территории автономий, оппозиция прямо вводила в заблуждение грузинское население республики, задевала национальные чувства народов, проживавших как в автономиях, так и тех, кто жил за их пределами. Задевались интересы и тех национальных общин (речь идёт об армянах, азербайджанцах, евреях, русских), кто не имел своей собственной автономии на территории Грузии, но проживал в республике и был гражданином Грузинской ССР. О чём не упоминали оппозиционеры, так это о том, что с 1921 по 1931 гг. Абхазия существовала как полноценная союзная республика, чей статус был понижен до статуса АССР. Можно с уверенностью предположить, что подобная перемена в судьбе целого субъекта страны не могла не остаться в народной памяти, о чём вполне догадывались лидеры оппозиции.

Безусловно, ни грузины, ни абхазы, жившие в Абхазской АССР, не искали вражды или поводов для межнациональной ссоры, но желание обрести былой статус, скорее всего, не покидало абхазскую интеллигенцию. Но именно откровенное игнорирование того факта, что в Тбилиси проводятся стихийные митинги, поддерживающие стремление укрепить позиции грузинского языка, а также максимально оградить внутривнутриполитическое пространство республики от союзного Центра, вынудило абхазскую интеллигенцию пойти весной 1989 г. на решительный шаг. Мотивация данного поступка заключалась в том, что существовала необходимость защитить автономию от нарастающего националистического напряжения. С другой стороны, реакция абхазской интеллигенции на политические процессы в самой Грузии послужила для оппозиции поводом усилить свою

пропаганду. Речь идёт об известном «Абхазском письме» от 18 марта 1989 г., о котором более подробно будет сказано в следующем параграфе. Здесь важно показать, как именно данное обращение повлияло на внутриполитические процессы в Грузинской ССР.

Со времени упразднения Абхазии как союзной республики, понижения её статус до автономии и до «перестройки» абхазы не поднимали подобные вопросы. Как известно, многие субъекты, ранее имевшие более высокий административно-территориальный статус, в разное время его теряли, как например Карело-Финская ССР. Объяснялось это по-разному, но никогда подобные административные изменения не осуществлялись по инициативе «снизу», и такие инициативы, скорее всего, не были бы одобрены. Зачастую это была политика вышестоящих органов, которая, как правило, проводилась без референдумов. Государственное администрирование напрямую было связано с экономикой страны и поэтому жёстко регулировалось.

Идя на встречу пожеланиям различных субъектов СССР по вопросам изменения статуса или границ, Верховный Совет СССР рисковал лишний раз создать опасный прецедент. В истории СССР было довольно много примеров, когда административные границы государства являлись напоминанием того, что они были утверждены в сложное для страны время и являлись компромиссным решением прежних национальных проблем. Складывается впечатление, что в конце 1980-х гг. дух эпохи давал призрачные надежды на возможную «историческую справедливость» народам, в памяти которых остались события периода образования субъектов СССР, и такие события зачастую упоминались как исторически несправедливые.

Сам факт существования данного «письма» говорит о многом, хотя бы о том, что вопрос подобного уровня абхазские коммунисты решили направить непосредственно в Москву, минуя Тбилиси. Для республиканской политической номенклатуры и для грузинской оппозиции это обращение станет, как уже было сказано, очередным поводом продолжить политику по

национализации республики. После публикации «письма» в риторике оппозиции стали звучать предложения создавать стихийные народные манифестации с призывами отправиться в Сухуми. Акцент при этом делался на участие грузин, проживавших в Абхазской АССР. Прецедент вокруг «письма» был использован республиканским правительством, которое в рамках политики укрепления позиций грузинского языка приняло решение, абсолютно неуместное для того времени, а именно создать в Сухуми филиал Тбилисского государственного университета. Дополнительный повод для недовольства возник вследствие сложной ситуации в Абхазском государственном университете (АбГУ), в которую были вовлечены студенты и преподаватели грузины, с одной стороны, и их абхазские коллеги, с другой. Дело в том, что ректор АбГУ А. Гварамя был одним из тех, кто подписал обращение, принятое в селе Лыхны. Часть преподавательского состава университета посчитала себя оскорбленной и потребовала отставки ректора. Правительству Грузии этого было достаточно для того, что бы поручить Совету министров Абхазской АССР выделить помещение для филиала, а также поручить ректору Тбилисского государственного университета Нодару Сардионовичу Амаглобели приступить к организации филиала и восстановить учебный процесс на всех факультетах¹⁰².

Выделение филиала создавало весомые трудности для академической жизни АбГУ. Во-первых, он переставал считаться единственным высшим и наиболее престижным ВУЗом автономии. Во-вторых, это могло спровоцировать отток абитуриентов, что могло в будущем поставить вопрос о необходимости сократить штат сотрудников АбГУ. Очевидно, создание филиала было действием, носящим исключительно политический характер. Нельзя сказать, что ВУЗов в Абхазии было огромное количество, но остро

¹⁰² Распоряжение Совета министров Грузинской ССР о создании в Сухуми филиала Тбилисского Государственного университета // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии: документы 1989–2006 гг. / Сост.: М.А. Волхонский, В.А. Захаров, Н.Ю. Силаев. М., 2008. С. 18.

эта проблема не стояла, тем более инициатив или предложений со стороны автономии по созданию филиала столичного ВУЗа не было. Заметим, что университет имел особую значимость для автономии благодаря тому, что, во-первых, это было старейшее учебное заведение высшего профессионального образования (АБГУ был основан ещё в 1932 г. как Агропедагогический институт и существовал до 1933 г. в действующем виде). Впоследствии учебное заведение было переименовано в Сухумский государственный педагогический институт имени А.М. Горького, где образование велось преимущественно на грузинском языке, и лишь намного позже преподавание начали вести на грузинском, русском и абхазском языках¹⁰³. Во-вторых, создание филиала предполагало и возможную замену или обновление педагогического состава университета. Подобная трансформация важной составляющей университетской жизни автономии напоминала политику «огрузинивания» Абхазии. Вдобавок, в академическом пространстве автономии искусственно создавалась атмосфера межобщинного напряжения.

Для абхазов, без сомнения, это была провокация. Она обострила сначала этнополитическую напряженность, а затем спровоцировала произошедшие в Сухуми массовые волнения в марте того же 1989 г., которые своевременно не были предотвращены и носили угрожающий характер, так как могли перерасти в массовые погромы. Движение по Закавказской железной дороге были парализовано. Тем не менее, ситуация была взята под контроль. Совету министров Грузинской ССР, Совету министров Абхазской АССР, министру внутренних дел СССР было поручено принимать оперативные и решительные меры по наведению порядка, обеспечению социалистической законности, надежной безопасности населения¹⁰⁴.

¹⁰³ Шнирельман В.А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М., 2003. С. 277.

¹⁰⁴ Постановление Верховного Совета СССР о событиях в Абхазской АССР // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. С. 213.

К концу года вопрос об АБГУ был поднят вновь в уже более острой форме. В самом начале ноября Совет министров Грузинской ССР принимает решение о слиянии ранее образованного Сухумского филиала Тбилисского государственного университета им. И. Джавахишвили и Абхазского государственного университета им. А.М. Горького¹⁰⁵. Если в АБГУ лекции и семинары преподавались на трёх языках, то в сухумском филиале ТбГУ преподавание проводился преимущественно на грузинском языке, где преподаватели грузины составляли абсолютное большинство. Это был второй шаг в рамках вышеупомянутой национальной политики руководства Грузии. Очевидной, необходимости слияния ВУЗов не было, которое, к слову, так и не произошло. Но сама попытка вмешательства в академическую жизнь Абхазии подпортила репутацию Верховного Совета Грузинской ССР.

С конца 1989 и до конца 1990 г. последовал период противостояния между республикой и верховным Советом СССР. Отправной точкой стала трагедия в Тбилиси 9 апреля 1989 г. Начавшиеся протестные митинги против событий в Абхазии быстро переросли в антисоветские. Э.А. Шеварднадзе впоследствии отмечал: «Массовые демонстрации в Тбилиси продолжались с ноября 1988 и были подавлены 9 апреля 1989 самым кровавым образом, с использованием Советской армии.... 9 апреля нашу нацию наказали в назидание другим»¹⁰⁶.

Одним словом, в апреле 1989 г. имиджу и авторитету руководства СССР был нанесён существенный удар, а власть была обвинена в бесчеловечности. Существенная ошибка союзного руководства заключалась в том, что

¹⁰⁵ Постановление Совета министров Грузинской ССР об объединении Абхазского государственного университета им. А.М. Горького и Сухумского филиала Тбилисского государственного университета им. И. Джавахишвили // Региональные конфликты в Грузии – Юго-Осетинская автономная область, Абхазская АССР (1989–2005) / Сост.: Т. Диасамидзе. Тбилиси, 2005. С. 12-13.

¹⁰⁶ Шеварднадзе Э.А. Когда рухнул железный занавес: Встречи и воспоминания. М., 2009. С. 178.

долговременное бездействие центральных органов СССР сменилось резкой репрессивной политикой. Конфликтологи отмечают, что применение силы, в частности вооружённой, для решения проблем является крайней и непопулярной мерой. После силовых разгонов, всегда остается процент недовольных, который будет дестабилизировать ситуацию и дальше¹⁰⁷. Это прекрасно понимал Гамсахурдиа, рассчитывая на создание атмосферы национального хаоса, на фоне которой смена руководства республики казалась вполне реализуемой.

По словам А.В. Зверева, для руководства СССР массовые выступления, всеобщие забастовки и политические требования, которые выдвигались на улицах в Тбилиси, представляли большую опасность, чем межэтнические столкновения в Грузинской ССР¹⁰⁸. По версии руководителей Советского Союза, произошедшая в республике апрельская трагедия будет означать «нож в спину нового курса»¹⁰⁹.

Тем не менее, абхазские события, трагедия в Тбилиси не были последним потрясением для Верховного Совета Грузинской ССР, но в то же время не нанесли существенно вреда его имиджу. Напротив, в этот период руководство коммунистической партии Грузии в некотором смысле стало даже популярным. Это не было сравнимо с тем, какую популярность получила грузинская оппозиция, которая находилась непосредственно с митингующими. К осени 1989 г. популярность последней достигает таких масштабов, что та постепенно начинает заявлять о необходимости упразднения национальных автономий.

Все ранее названные стремления новой национальной политики республики отозвались в Юго-Осетинской автономной области. Пристально следившие за событиями в столице Грузии, политические деятели

¹⁰⁷ *Аклаев А.Р.* Этнополитическая конфликтология. М., 2005. С. 96.

¹⁰⁸ *Зверев А.В.* Этнические конфликты на Кавказе 1988–1994 // Спорные границы на Кавказе / Под ред. Б. Коппитерса. М., 1996. С. 50

¹⁰⁹ *Грачёв А.С.* Горбачёв. Человек, который хотел, как лучше. М., 2001. С. 377.

осетинской автономии решили действовать по аналогии со своими абхазскими коллегами, попутно обратив внимание на риторику грузинской оппозиции. Дело в том, что 10 ноября 1989 г. состоялась сессия Совета народных депутатов автономии, где прозвучало предложение объявить осетинский язык официальным языком автономной области и повысить статус ЮОАО до республиканского. Теперь уже осетины начали активно реагировать на политическую атмосферу в Грузии, тем более что территориально, численно и по статусному отношению Южная Осетия уступала Абхазии. Сессия проводилась экстренно с техническими нарушениями при участии членов новообразованного движения «Адамон Ныхас» (в переводе – «Народное собрание», так как именно так с древнейших времен решались все важнейшие вопросы жизни осетинского общества).

Реакция республиканского правительства была незамедлительной. Уже 16 ноября в своём очередном постановлении Верховный Совет Грузинской ССР отметит, что сессия областного Совета была проведена с грубыми нарушениями¹¹⁰. Будет отмечено, что заседание сопровождалось угрозами и под давлением представителей неформального объединения «Адамон Ныхас», не говоря ни слова о ситуации в самой Грузии, где стихийные митинги и собрания на тот момент проводились ежедневно. Впервые власти республики обратили внимание на интересы простых граждан автономии отмечая что все нарушение сессии, имели значение для всего населения области. По логике руководства Грузии предоставление грузинскому языку статус единственного государственного языка не носило подобной угрозы, в том числе для всех национальностей, которые жили в Грузинской ССР. Верховный Совет Грузии ограничился юридическими методами сдерживания

¹¹⁰ Постановление Президиума Верховного Совета Грузинской ССР о решениях двенадцатой сессии Совета народных депутатов Юго-Осетинской автономной области двадцатого созыва // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. С. 19.

без поиска нахождения возможного компромисса. Оппозиция отреагировала на осетинское волеизъявление как на провокацию со стороны Москвы и сделала акцент на оскорблении чувств национальной общины, заявив о «пришлости» осетинской культуры на грузинскую землю и об искусственном создании большевиками Южной Осетии на «исконных» грузинских землях исторической области Шида Картли.

Весной 1990 г. отношения между республикой и Центром резко осложнились. Правительство Грузинской ССР позволило себе разграничить по своему усмотрению полномочия между Верховным Советом страны и президентом СССР. Вольно интерпретируя Конституцию СССР 1977 г. Верховный Совет Грузии провозглашает о необходимости введения поста президента республики, а также отдельного органа власти утверждая, что: «Союзные республики являются суверенными государствами, контроль за регулированием отношений между ними может возлагаться только на орган, состоящий из представителей этих республик как государств»¹¹¹. Объявлялось создание отдельного министерства по межреспубликанской политике, что само по себе являлось чем-то немислимым. Осуждалась и инициатива по введению поста президента СССР, которая угрожала суверенитету Грузии. Республика сама «указывала» что должен делать президент СССР, ограничивая всякую его инициативу. Создавалась беспрецедентная ситуация при которой отдельный субъект СССР стремился выстроить отношения с руководством целой страны не учитывая того, что Советский Союз являлся по форме государственного устройства федеративным государством, а не конфедеративным. Известно, что в условиях федеративного государства невозможно создать ситуацию, согласно которой президент СССР должен был быть гарантом соблюдения прав исключительно союзных республик.

¹¹¹ Постановление Верховного совета Грузинской ССР о гарантиях защиты государственного суверенитета Грузии 9 марта 1990 г. // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. С. 20.

Грузинские коммунисты позволили себе обозначить незаконным сам факт создания Грузинской ССР как союзного государства. Союзный рабоче-крестьянский договор между ГССР и РСФСР от 21 мая 1921 г. признавался незаконным. Это был вызов со стороны Президиума Верховного Совета Грузинской ССР по отношению к Верховному Совету СССР. Республика ставила вопрос о выходе из состава страны прямо, не стала проводить референдум, чего в подобных ситуациях требовало советское законодательство, под сомнением оказалось законное пребывание Грузии в составе СССР. Вполне вероятно, в Тбилиси решили проверить реакцию Москвы.

Следующий раз об «интервенции» напомнили в середине 1990 г. в дополнениях к более раннему постановлению, в котором в одностороннем порядке правительство Грузии посчитало себя более демократичной стороной в вопросе создания в республике: «подлинно демократических высших и местных органов власти»¹¹². Был объявлен призыв совместно добиваться восстановления государственной независимости Грузии в рамках переговорного процесса. О какой независимости шла речь не уточнялось. Возможно, что в Тбилиси рассчитывали договориться или поставить перед Москвой условия, на которые верховные органы страны были бы вынуждены пойти.

Расчет был довольно простым: руководство Грузинской ССР, будучи не до конца уверенными в успехе той или иной политической авантюры, сделало акцент на временную ситуацию, а именно на внешнеполитическое положение СССР. Предполагалось, что союзному руководству не хватит времени адекватно среагировать на положение в республике, за счёт чего столичным коммунистам будет проще идти на всевозможные компромиссы

¹¹² Постановление Верховного Совета Грузинской ССР о внесении дополнений в Постановление Верховного Совета Грузинской ССР от 9 марта 1990 года о гарантиях защиты государственного суверенитета Грузии // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. С. 22.

со стороны властей Грузии, тем более что кризис в отношениях был характерен не только между Центром и Грузией. В республике прекрасно знали о разработке нового союзного договора, в котором политическое руководство Грузии рассчитывало прописать иной статус республики.

На фоне открытого противостояния существенно осложнилась ситуация вокруг абхазской и осетинской автономий. Если руководство Грузии решило изменить статус республики, включая возможный выход из состава СССР, то автономии, в свою очередь, не желали подобного. Во второй половине 1990 г. руководство Абхазской АССР, а также парламент Юго-Осетинской автономной области, по примеру республиканского правительства Грузии, приняли на очередных парламентских слушаниях декларации о суверенитете (о которых подробнее будет сказано ниже). В сложившейся ситуации уже Верховный Совет Грузинской ССР будет вынужден экстренно реагировать на результаты политики суверенизации республики. Именно в этой ситуации проявится важный недостаток политики грузинских коммунистов, а именно их непоследовательность. Ранее председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР Г. Гумбаридзе отмечал всю несостоятельность советского законодательства, но в постановлениях сентября-августа 1990 г. президиум республики вспомнил об основных законах СССР и Абхазской АССР¹¹³, и о многонациональности республики в целом, критикуя решения парламентов автономий¹¹⁴.

Так или иначе, престиж КПСС был на критическом уровне, доверие к высшим органам советской власти было невысоким. Этим активно воспользовалась оппозиция, чья популярность возросла и позволила придти к

¹¹³ Постановление президиума Верховного Совета Грузинской ССР о решениях Верховного Совета Абхазской АССР от 25 августа 1990 г. // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. С. 23.

¹¹⁴ Постановление президиума Верховного Совета Грузинской ССР о решении Совета народных депутатов Юго-Осетинской автономной области от 20 сентября 1990 г. // Там же. С. 24.

власти. После выборов народных депутатов возглавляемая оппозиционерами коалиция «Круглый стол» получила абсолютное большинство голосов избирателей, а уже 14 ноября 1990 г. глава коалиции З.К. Гамсахурдиа был избран председателем Верховного Совета Грузии.

Можно отметить, что политический кризис в республике с начала 1989 г. принял затяжной характер. Стремление республиканского правительства укрепить национальный суверенитет республики по отношению к союзному Центру изначально поставило Москву в тупик. Своего рода политический демарш, предпринятый Тбилиси, оборачивался, с одной стороны, противоречивой политикой руководства Грузии и одновременному росту популярности оппозиции, с другой стороны, он привел к резкому росту политизации межобщинных отношений в автономиях. Начало деятельности национальных движений в автономиях также приходится на данный период. Заметим, что «старая» коммунистическая номенклатура, сформировавшая в эпоху Л.И. Брежнева, воспринимала перемены нового политического курса достаточно враждебно.

Во введении новой государственной должности президент СССР видели окончательное закрепление строгой вертикали власти, в которой многие председатели республиканских Советов вполне могли потерять занимаемые должности. Если ранее лидеры республик, стремясь быть более свободными на местах, оказывали поддержку будущему или нынешнему первому секретарю ЦК, то президента СССР поддерживал советский народ. В Грузии одними из первых отреагировали на сложившуюся внутривнутриполитическую обстановку, полагая, что новый глава СССР предпримет существенные кадровые изменения, которые затронут союзные республики. Однако в момент эскалации напряжения в отношениях между руководством Грузинской ССР и Верховным Советом СССР в Тбилиси не учли той роли, которая была отведена абхазской и осетинской автономиям.

§ 2. Обострение грузино-абхазских отношений

В Абхазской АССР пристально наблюдали за всей политической ситуацией в Грузии, тем более что в автономии были основания для волнений. Как известно, в истории существовали периоды, когда вопрос статуса абхазского языка многократно поднимался. Дело доходило до изменения правописания абхазского алфавита на основе грузинского письма. В эпоху пребывания Абхазии в составе Грузинской ССР абхазам удалось добиться сохранения правописания своего алфавита на основе кириллицы. Можно смело утверждать, что для автономии вопрос языка стоял первостепенно. Вопрос статуса самой автономии не был актуален до самой «перестройки».

Абхазия не была мононациональной, к 1989 г. абхазы составляли всего 17,8 % от общего числа населения. Помимо абхазов и грузин проживало большое число армян, русских украинцев, адыгейцев, картвелов, греков и представителей других национальностей. Деятельность оппозиции, с их бессрочными митингами и провокационными лозунгами, не могла не насторожить руководство автономии, так как радикальные националисты упорно стремились и рассчитывали на поддержку грузин Абхазии, коих проживало в автономии более двух сотен тысяч. В связи с этим перед лицом тогдашнего руководства Абхазии стояла непростая задача: во-первых, было важно в период разложения старой политической системы не оказаться в стороне от стремительно развивавшихся в стране событий, дабы извлечь от преобразований пользу. Во-вторых, вследствие существенного роста этнополитической напряжённости, руководство не могло не столкнуться с проблемами национального характера. Абхазская АССР не могла и не должна была скатиться в пропасть гражданской войны между абхазами и грузинами, а также подвергать риску добрососедские и родственные отношения между национальными общинами.

Тем не менее, Абхазия реагировала, и делала это эмоционально. В памяти остались события 1978 г., когда в Тбилиси начались массовые протестные митинги. Тогда решение о грузинском языке не распространялось на автономии. Советское законодательство защитило АССР и защищало вплоть до 1989 г. до того момента когда его верховенство в Грузии было поставлено под вопросом. Именно поэтому руководство автономии, заручившись поддержкой своих внепарламентских политических объединений, решило провести историческое событие в поздней истории советской Абхазии, а именно собрание представителей широких слоев населения, которое было посвящено выработке предложений к предстоящему Пленуму ЦК КПСС по проблемам совершенствования межнациональных отношений в СССР. В 18 марта 1989 г. в селе Лыхны Гудаутского района по инициативе руководства Народного Форума Абхазии «Айдгылара» в присутствии членов бюро Абхазского обкома партии, работников Президиума Верховного Совета и Совета Министров Абхазской АССР, был принят и зачитан проект обращения в адрес ЦК КПСС, более известного как «Абхазское письмо».

Как отмечает Г.П. Лежава, в отличие от предыдущих лет, при возникновении тех или иных этнополитических вопросов, организационные меры со стороны абхазских лидеров проводились почти нелегально. Но на этот раз инициатива создания абхазской национально-политического движения совершенно открыто исходила от группы активистов из числа представителей научной, творческой и технической интеллигенции, среди которых были люди различного общественного положения и различных политических взглядов¹¹⁵.

В своём письме абхазы сдержанно, но в то же время прямо указали на тех, кого они считают виновным в понижении статуса Абхазии. Была раскритикована вся устоявшаяся «система неоднородных государственных

¹¹⁵ Лежава Г.П. Указ. соч. С. 218.

образований», которой абхазы охарактеризовали федеративную систему СССР. Самым болезненным было заявление о том, что более чем полувековое существование Абхазии как субъекта Грузинской ССР характеризовалось как неравноправное, так как не были восстановлены изначально ленинские принципы советской федерации»¹¹⁶.

Отметим, что абхазы подчёркивают «легитимность» своих требований, ссылаясь на то, что Абхазия имела статус союзной республики именно при В.И. Ленине. Деятели движения отчётливо понимали, что можно было говорить и к чему стоило апеллировать, упоминая Ленина и Сталина. Впервые вопрос статуса автономной республики ставится перед Верховным Советом СССР и лично М.С. Горбачёвым чего ранее не происходило, так как напрямую союзный Центр и автономии практически не общались.

Критика неоднородности системы государственных образований на территории СССР опиралась на ряд фактов. К примеру, ранее существовавшая Молдавская АССР стала полноправной союзной республикой, союзный статус в своё время получили Туркмения, Таджикистан. Зачастую руководство СССР объясняло подобные перестановки отсутствием целесообразности предоставлять тем или иным субъектам СССР союзный статус ввиду того, что пришлось бы создавать дополнительные отраслевые ведомства, что увеличило бы общие затраты. Руководство СССР на протяжении всей истории стремилось к укрупнению субъектов страны, которое содействовало культурной концепции по созданию новой народности – советский человек. В Кремле не видели смысла удваивать или утраивать количество советских социалистических республик в составе СССР. Но была ещё одна идеологическая составляющая, она заключалась в том, что созданный концепт из 15 союзных республик выглядел наиболее презентабельно. Именно он будет отмечен в речи

¹¹⁶ Обращение собрания представителей абхазского народа в селе Лыхны Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР тов. М.С. Горбачёву // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. С. 87.

В. Ардзинбы на Первом Съезде народных депутатов СССР 1989 г.¹¹⁷. Действительно, нельзя не отметить, что в СССР были «избранные народы» (титульные), имевшие за спиной союзные республики.

Так или иначе, на процесс формирования идей этнократии в союзных республиках оказали влияние многочисленные исторические концепции, о чём тонко дал понять В.Г. Ардзинба в ходе своего выступления перед съездом народных депутатов. По сути концепции, которые активно стали проникать в сознания малых и многочисленных народов, придавали уверенность этническому большинству той же Грузии добиваться определённых привилегий. Как это часто бывало в реалиях советской эпохи, особыми привилегиями обладали так называемые «коренные народы». По этой причине у представителей малых и немногочисленных народов сложилось стойкое убеждение, что национальная самобытность в Советском Союзе не приветствовалась, более того она искусственно находилась в состоянии консервации (сюда можно отнести национальные традиции народов, которые также не могли найти себе место в будущем постиндустриальном обществе).

Советский концепт пятнадцати союзных республик способствовал тому, чтобы национальный престиж СССР был в значительной мере высок. По этой причине этнонационализм в республиках Закавказье, как и на всей остальной территории СССР нельзя считать чем-то неожиданным, тем более что формировался он благодаря историкам, которые работали в тех же самых республиках Советского Союза. В советскую эпоху история ряда малых народов прошла своеобразную модернизацию.

Необходимо отметить, что руководство Грузинской ССР изначально определило волеизъявление абхазских товарищей как очевидное стремление

¹¹⁷ Выступление В.Г. Ардзинбы на Первом съезде народных депутатов СССР 1989 г. [Электронный ресурс] // Видеохостинг YouTube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=KyKNdOuM1ns/>. Дата обращения: 17.12.2017.

перераспределить территорию республики. Г.П. Лежава приводит слова первого секретаря ЦК партии Грузии Д. Патиашвили, который в ходе одного из заседаний Верховного Совета Грузинской ССР заявил, что любое выделение Абхазии из состава Грузии (не важно в автономном или республиканском статусе) неминуемо поведёт за собой отделение от Грузинской ССР части её территории, при этом отметив, что никаких правовых норм для осуществления данного стремления нет и быть не может¹¹⁸.

В качестве реакции на «Абхазское письмо» со стороны союзной власти в Сухуми приехал инструктор подотдела межнациональных отношений при отделе ЦК КПСС В.В. Рябов, который имел беседу с абхазской интеллигенцией. Он встречался с трудящимися Гудаутского и Очамчирского районов, после чего уехал в Тбилиси, где встретился с заместителем зав. отделом межнациональных отношений ЦК КП Грузии Д. Путкаридзе. Возвращаясь в Москву, В.В. Рябов был вынужден констатировать что Абхазия, сохраняя приверженность оставаться в составе Советского Союза, прямо настаивала на решении вопроса статуса автономии, что не могло не беспокоить Верховный Совет СССР.

Куда менее сдержанным оказалось обращение, к председателю Президиума Верховного Совета СССР М.С. Горбачёву в котором представители абхазской интеллигенции обратились напрямую. В этом послании, датированном также 18 марта 1989 г. абхазы, не сдерживая эмоций, настаивали принять решения о восстановлении Абхазии в статусе союзной республики. Припомнили практически всё: нецелесообразную и откровенно преступную политику И.В. Сталина, репрессии Л.П. Берии в отношении Абхазии. Напомнили, что вслед за Бакинской коммуной советская власть в Закавказье была установлена и держалась в течение 40 дней лишь в Абхазии, упоминая события 1917–1918 гг. Вспомнили письма абхазских коммунистов

¹¹⁸ *Лежава Г.П.* Указ. соч. С. 229.

В.И. Ленину, а также ответные послания вождя¹¹⁹. Был сделан акцент на самобытность и неповторимость культуры, на историю абхазского народа. Была отмечена этнодемографическая составляющая автономной республики, которая характеризовалась как неприемлемая и угрожающая суверенитету Абхазии. Но в то же время было недостаточно уделено внимания ряду моментов, которые затрагивали тезисы о восстановлении ленинских принципов равноправия народов. В негативной форме упоминалось переселение грузин, создание греческих, армянских, русских, немецких, эстонских, болгарских и других поселений на территории автономии, которое именовалось как этническая революция. Вышеупомянутое несоответствие заключается в том, что именно ленинские принципы подразумевали будущее смешение всех народов и наций с последующими массовыми переселениями¹²⁰.

Прежде всего, авторы «письма», ссылаясь на историю образования Абхазской АССР, настаивали, что в 1920-х гг. не было многих современных юридических механизмов реализации гражданских прав и свобод. Не было правовых способов перехода Абхазской ССР в другое статусное состояние. Абхазская интеллигенция утверждала что, учитывая путь развития абхазской государственности в условиях социализма, была необходимость создать такой механизм, благодаря которому народы смогли бы сами решать и определять положение субъектов СССР¹²¹. Этот механизм должен был стать одной из важнейших гарантий действенного равноправия, обеспечения

¹¹⁹ Обращение собрания представителей абхазского народа в селе Лыхны Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР тов. М.С. Горбачеву // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. С. 87.

¹²⁰ *Пряхин В.Ф.* Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). М., 2002. С. 155.

¹²¹ *Бабаян М.В.* Роль «Абхазского письма» в этнополитических событиях в Грузинской ССР в 1989 г. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2018. № 1. С. 66-74.

жизненных интересов всех народов. Необходимым он являлся и в силу того, что этого требовала ленинская доктрина равноправия всех наций. Но как мы понимаем, это никак не могло быть одобрено союзным руководством, так как подобные инициативы несли опасность для всей верхушки советского ареопага, ибо руководящая роль ряда высших властных структур СССР частично упразднялась¹²².

Говоря о республике, авторы послания подразумевали такую Абхазию, где абхазская народность доминировала бы над прочими, а сам статус союзной республики представлялся бы как некая награда за преданность идеалам революции, что по большому счёту само по себе шло в разрез с концепции построении интернационального государства. Не удивительно, что данное послание было сочтено оскорбительным среди грузинского населения Абхазской АССР, тем более что ничего хорошего в адрес грузинской общины автономии не было сказано. Лишь скромные предложения, касавшиеся братской дружбы грузин и абхазов, которые должны были сгладить острые углы послания. Но и там было противоречие, которое заключались в приведенной цитате бывшего руководителя абхазского Ревкома партии Е. Эшбы об оружии, благодаря которому удастся быстро восстановить братское доверие между крестьянами абхазами и грузинами.

В «обращении» М.С. Горбачёву абхазская интеллигенция утверждала, что угроза народу, национальному существованию не только не исчезла, но в условиях нарождающейся демократии приняла более откровенный характер. Абхазское национальное движение констатирует, что высший законодательный орган Грузии признал незаконной советскую власти в Грузинской ССР, создал правовые основы для восстановления государственности Грузии, существовавшей ко времени ее советизации. Другими словами абхазские интеллектуалы дали понять, что в условиях

¹²² Станкевич З.А. История крушения СССР: Политико-правовые аспекты. М., 2001. С. 98.

«Гласности» радикальный грузинский национализм сумел поднять голову и объявил всю советскую власть на территории Грузии нелегитимной. Отчасти именно в этих заявлениях критиковался новый курс страны в целом, так как именно заметное ослабление руководящей роли КПСС нарушило многолетний строгий порядок власти.

Абхазы прямо указали, что естественным соперником и препятствием «законного» возрождения Абхазии является республиканское правительство Грузинской ССР. Но ни демографические показатели, ни этническая ситуация, а также вопросы, связанные с темами грузинского или абхазского языков не могли стать первостепенными аргументами в вопросе административного статуса Абхазии. Многонациональность республики и возможное вымывание абхазской культуры и её последующая замена советской культурой не противоречили культурной концепции Советского Союза. Единственный вопрос, который абхазы могли прямо задать это повышение автономного статуса до статуса союзной республики. В этом случае руководство СССР могло бы сослаться на экономические причины так как, создавая единую экономику СССР, Закавказью отводилась роль региона с тремя мощными экономическими центрами: армянским, грузинским, азербайджанским.

Уже тогда стало очевидно, что борьба абхазов носит значительный культурный характер, так как для абхазской интеллектуальной интеллигенции вопрос восстановления собственной государственности неразрывно связан с интересами сохранения абхазского этноса на этнической карте мира¹²³. Борьба за историю, автономию и государственность, в годы «Перестройки» напоминала борьбу за этнокультурную самостоятельность, которая, как полагали деятели абхазского национального движения, необходима ввиду деятельности грузинских властей, особенно в период руководства З.К. Гамсахурдии. Откровенный прогрузинский подход к истории Абхазии, наряду с языковым вопросом, являлся одним из наиболее

¹²³ Шнирельман В.А. Указ. соч. С. 388.

важнейших аспектов, вызывавших откровенную неприязнь со стороны абхазских интеллектуалов.

Отображённая в «письме» и послании политика руководства Абхазской АССР не была спонтанной. В 1989 г. абхазы, обращаясь на прямую в центральные органы власти, попутно демонстрируют свою лояльность действующему политическому курсу страны. Не случайно В.Г. Ардзинба в своём известном выступлении открыто заявляет о приверженности Абхазии к советскому строю и нежелании абхазов выходить из состава СССР, тем самым бросая тень в сторону грузинских коммунистов и оппозиционеров. Политика была проста, в предстоящем переустройстве СССР, о котором к концу 1989 г. говорили всё чаще, Абхазия должна была подойти с максимально прочными доверительными отношениями с Москвой, дабы иметь возможность оказывать влияние на принимаемые решения в урегулировании вопросов между Верховными Советами Грузии и СССР.

В Тбилиси этот сигнал был воспринят довольно серьёзно и своего рода «ответ» последовал практически сразу. Как уже было сказано выше, именно «Абхазское письмо» приблизит республиканское правительство к более чувствительным мерам, а именно созданию в Сухуми филиала Тбилисского Государственного Университета. Скорее всего, именно в этот момент руководство автономной республики осознало весь риск эскалации межэтнической напряжённости, ведь именно грузинский сектор АбГУ резко отреагировал на публикацию «письма». Именно тогда стала очевидна реальная опасность беспорядков на территории уже Абхазии. Удивительно, но грузинские оппозиционеры предполагали и даже попытались вести пропаганду среди абхазов, предлагая совместными усилиями выступить против «имперской политики России». Но стоит заметить, что абхазы не доверяли Гамсахурдии, ввиду громких шовинистических лозунгов оппозиционеров.

Академики грузины, а также студенты грузины могли стать той основой, благодаря которой идеи оппозиции получили возможность распространиться

в Сухуми. В связи с этим руководство автономии спешно отправляет запрос в соответствующие органы СССР¹²⁴, дабы предотвратить без преувеличения нецелесообразное и откровенно националистическое решение по выделению учебного филиала в АбГУ. Очевидно, что своим решением руководство республики стремилось защитить интересы грузин Абхазии, но в то же время трактовка принимаемых решений звучала в обвинительной форме.

Так или иначе, руководство автономии и власти республики стали прямо обвинять друг друга в подрыве стабильных межобщинных отношений в Грузинской ССР. Для абхазов ситуация образования филиала ТбГУ была провокационной, но благодаря усилиям наиболее сознательной части общественности удалось внушить населению автономии недопустимость осложнения обстановки, что позволило предотвратить массовые столкновения.

Дабы нормализовать ситуацию летом 1989 г. власти Абхазии принимают достаточно не популярную меру, а именно вводят комендантский час: «в городах Сухуми, Гагра, Ткварчели, районных центрах автономной республики по всей ее территории»¹²⁵. Руководству АССР было важно не допустить возможные провокаций уже не только с грузинской, но и с абхазской стороны, тем более что градус взаимных обвинений к лету существенно вырос. Со всей определенностью можно утверждать, что введение комендантского часа могло не устраивать не только тех, кто был заинтересован в дальнейшей дестабилизации обстановки, но и население

¹²⁴ Постановление президиума ВС Абхазской АССР о существенном обострении межнациональных отношений в Абхазской АССР по причине незаконных попыток образовать в городе Сухуми филиала ТГУ // Абхазский Узел; документы и материалы по этническому конфликту в Абхазии. Народный форум Аидгилара и его союзники. 1989–1990 гг. / Сост.: М.Ю. Чумалов. М., 1995. Вып. 2. С. 190-193.

¹²⁵ Постановление президиума Верховного Совета и Совета министров Абхазской АССР О введении особого режима поведения граждан на всей территории Абхазской АССР // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. С. 96.

автономии в целом, так как это сказывалось на привычном образе жизни граждан, в том числе отдыхающих.

Отмечено, что активная политическая роль грузинских оппозиционеров с начала 1989 г. в Тбилиси невольно способствовала распространению нежелательных последствий в абхазской автономии. Речь идёт о публикации непродуманных статей в газетах, безответственных выступлениях при отсутствии глубокого знания вопросов, требующих вдумчивого, солидного обсуждения и решения, а не поверхностного или вовсе неприемлемого подхода. Прямое и необоснованное требование упразднения в Грузии автономий способствовало успешному распространению пропаганды среди недостаточно осведомленной части населения республики, оказавшейся инструментом давления на малочисленные национальные общины.

В сложной ситуации Абхазия окажется после трагических событий в Тбилиси 9 апреля 1989 г. Помимо прямых обвинений союзной власти в бесчеловечности, параллельно была обвинена абхазская интеллигенция. Утверждалось, что трагические события являлись следствием публикации «Абхазского письма». Абхазская сторона была вынуждена доказывать, что обращения М.С. Горбачеву, было откликом представителей трудящихся автономии на рекомендацию ЦК КПСС представлять свои предложения по решению национальных проблем, в том числе по таким как совершенствование социалистической федерации, а также дальнейшее развитие правового статуса союзных и автономных республик. В ответ Верховный Совет автономии предложил обратить внимание на ситуацию в Тбилиси, которая, по мнению политиков, скрывала истинную причину происходящих социально-политических процессов в республике накануне выборов в местные Советы.

Следует заметить, аргументируя принципиальные позиции в ряде вышеупомянутых вопросов, грузинские и абхазские публицисты, а также политики, в своем стремлении уйти от наиболее острых проблем, прибегали к замалчиванию некоторых фактов, вольной интерпретации исторических

источников, смещению акцентов. Они широко освещались в средствах массовой информации в таких популярных в кругах интеллектуалов газетах как «Литератури Сакартвело» («Литературная Грузия»), «Народное образование», «Молодежь Грузии» и др. Например, осенью 1989 г. на страницах «Литератури Сакартвело» впервые прозвучал лозунг: «Грузия для грузин» и неоднократно публиковались рассуждения о том, что «в Грузии негрузинского ничего не должно быть». Академик Шнирельман справедливо замечает, что для того, чтобы полностью понять этот лозунг, надо иметь в виду, что по-грузински Грузия звучит как «Сакартвело» и этот термин означает для картвелов (грузин) принадлежащая картвелам (земля)¹²⁶. Опасность подобных лозунгов заключается в том, что они не предполагают сам факт существования каких-либо иных национальных общин на территории государства, подразумевая мононациональность республики.

Особые опасения у грузин вызывало проявившееся в годы «Перестройки» стремление этнических меньшинств (армян, азербайджанцев, греков и др.) добиться создания новых территориальных автономий¹²⁷. К примеру, В.А. Шнирельман отмечает, что в подобных стремлениях грузины видели угрозу сохранению территориальной целостности. Можно предположить, что возможным решением по пресечению подобных стремлений грузинские оппозиционеры называли упразднение абсолютно всех автономий на территории Грузии. Не случайно ещё осенью 1988 – весной 1989 гг. впервые звучали призывы закрыть азербайджанские школы в Марнеульском районе.

С середины 1989 г. и до конца лета 1990 г. Абхазия и Грузия выдержали достаточно долгую политическую паузу, отодвинув решение остро стоявших вопросов на неопределенное время. В конце августа 1990 г. власти Абхазии сочли, что настало время, когда было необходимо поставить ребром вопрос о

¹²⁶ Шнирельман В.А. Указ. соч. С. 393-394.

¹²⁷ Там же. С. 393.

пребывании автономии в составе СССР¹²⁸. Этому способствовал перенос сроков и изменение порядка выборов народных депутатов Грузинской ССР с марта на октябрь. В августе 1990 г. Верховный Совет Абхазской АССР, при председательстве В.О. Кобахия прямо обвинил руководство Грузии в нарушении Союзного договора от 11 июня 1918 г.¹²⁹, заявив о необходимости изменить и пересмотреть дальнейшие государственно-правовые отношения между республикой и автономией.

В этот же день, в дополнение к вышеназванному решению, руководство Абхазии окончательно озвучило своё стремление оставаться в составе СССР, подчеркнув необходимость пересмотреть статус Абхазской АССР¹³⁰, тем самым подтвердив принятые ранее решения в августе 1990 г.¹³¹. В то же время идти на ограничение пропускной системы на границе автономии и республики в Сухуми не решились. С этого времени республиканское правительство Грузии стало обращать пристальное внимание на не менее важную и опасную с политической точки зрения угрозу, которая исходила от аналогичного осетинского движения.

С середины лета и до конца 1990 г. правительству Грузинской ССР предстояло выдержать испытание первыми частично свободными выборами, которое грузинские коммунисты не сумели пройти. Абхазии предстояло искать возможные подходы или стратегии по выстраиванию дипломатических отношений с пришедшими во власть в Грузии

¹²⁸ Смолянский В.Г. Национальные конфликты в СССР и СНГ (1985–1992 гг.). Улан-Удэ, 1996. С. 77.

¹²⁹ Постановление Верховного Совета Абхазской АССР о правовых гарантиях защиты государственности Абхазии // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. С. 97.

¹³⁰ Декларация о государственном суверенитете Абхазской Советской Социалистической Республики // Там же. С. 101.

¹³¹ Постановление Верховного Совета Абхазской АССР о десятой сессии Верховного Совета Абхазской АССР одиннадцатого созыва // Региональные конфликты в Грузии – Юго-Осетинская автономная область, Абхазская АССР. С. 35.

оппозиционерами, при этом не забывать о позиции центральных органов советской власти, которые смотрели на Абхазскую АССР как на гарант территориальной целостности всего советского Закавказья.

§ 3. Грузино-осетинский вопрос

Южная Осетия существенно уступала Абхазии территориально и численно. Но это не умоляло важности особого статуса автономии, коим ЮОАО обладала в составе СССР. Особо значимых попыток укрепить статус грузинского языка в истории Южной Осетии, как это было в Абхазии, не проводилось. Но Абхазия в течение всей своей советской истории существовала и оставалась республикой, в то время как Южная Осетия как административная единица была изначально образована как область. Речь идёт о разделении территории расселения осетинского этноса на два субъекта СССР. По большому счёту один народ, одна этническая общность была разделена благодаря тому, что в случае создания единой республики встал бы вопрос о формировании приемлемой инфраструктуры, способной соединить между собой две Осетии, а таковой на тот момент не было. Отметим, что Рокский тоннель, связывающий сегодня Владикавказ и Цхинвал, был введён в эксплуатацию только в 1984 г. До этого времени проще было добраться до Цхинвали через территорию Грузии.

Подобно абхазам, осетины предпочитают обозначать началом обострения межобщинных отношений конец 1988 – начало 1989 г., когда в Грузии началась деятельность неформальных организаций, которые дестабилизировали общественную жизнь республики, используя антисоветскую риторику. Осетины воспринимали нерешительные действия руководства СССР как проявление слабости, поэтому среди политической интеллигенции Южной Осетии не мог не обсуждаться деликатный вопрос о подконтрольности ситуации в стране в целом, в частности в Грузии. Деятельность грузинской оппозиции, радикальные лозунги и попустительство со стороны ЦК Грузии наводили ещё на один более важный вопрос о будущем существовании ЮОАО.

В то время, когда будущий первый президент независимой Грузии З.К. Гамсахурдиа начал громко говорить о «незаконных автономиях» на

территории республики, угрожая меньшинствам выселением, в марте 1989 г. член осетинского национального движения «Адамон Ныхас», преподаватель Юго-Осетинского государственного педагогического института А. Чочиев написал открытое письмо абхазскому национальному движению, в котором выражал ему свою солидарность. Чочиев рассчитывал на поддержку, поскольку осетинское движение стремилось повысить статус ЮОАО и включить ее в состав РСФСР¹³². Возникнув в начале 1989 г., «Адамон Ныхас» (Народное собрание) в кратчайшие сроки стало особо популярным среди осетинского населения автономии. Членами движения стали видные деятели науки и политики ЮОАО. Отстаивая интересы осетинского языка и делопроизводства на русском языке (традиционного для Южной Осетии), «Адамон Ныхас» прилагало все усилия максимально консолидировать общество, не допуская ситуации информационного вакуума¹³³. Тем не менее, создание движения стало очередным аргументом в риторике республиканского правительства критиковать решения областного Совета, настаивая, что все они принимались под давлением членов неформального политического объединения.

У деятелей движения было своё объяснение причин обострения отношений между автономией и республикой. Чочиев настаивал, что с ликвидацией автономии южные осетины могут потерять доступ к власти и к земле, так как при демократической процедуре голосования в грузинском парламенте и органах власти будут преобладать грузины. Затем грузины не допустят осетин к собственности на землю, называя их «гостями» или «пришельцами». Ликвидировать законно ЮОАО было возможно исключительно двумя путями: исходя их ходатайства областного Совета и

¹³² *Birch J.* The Georgian/South Ossetian territorial and boundary dispute // *Transcaucasian boundaries*. London, 1996. P. 161-162.

¹³³ *Бабаян М.В.* Деятельность движения «Адамон Ныхас» в период этнополитической напряжённости в Грузинской ССР в 1989–1991 гг. // *Исторический журнал: научные исследования*. 2018. № 2. С. 146.

одобрения республиканского правительства Грузии, либо решением Верховного Совета СССР, что в обоих случаях было маловероятно.

Тем не менее, в ноябре 1989 г. областной Совет уверенно принял на чрезвычайной 12-й сессии постановление, где абсолютно законно, опираясь на советское законодательство, ходатайствует¹³⁴ просить Верховный Совет Грузинской ССР и Верховный Совет СССР рассмотреть вопрос придания Юго-Осетинской автономной области статуса автономной республики. Это было стандартное ходатайство изначально обречённое на отказ, так как депутатам обл. Совета было понятно, что подобные решения или же прошения были не популярны в СССР, особенно когда инициатива исходила «снизу». С другой стороны в Южной Осетии «шли в ногу со временем», ведь Грузия позволяла себе критиковать верховенство центральных органов Советского Союза. Абхазия вовсе обошла советские законы, представив своё стремление в письмах и обращениях в адрес президента СССР. На этом фоне постановление обл. Совета слегка запаздывало, но в то же время не теряло своей актуальности. Вскоре, понимая низкую долю вероятности рассмотрения прошения органами республиканского значения, осетинские коммунисты изменили первоначальное требование на предложение укрепить статус осетинского языка в качестве основного, сохраняя при этом прежние позиции грузинского и русского языков¹³⁵.

Как известно, географически Сухум расположен значительно дальше Цхинвала, процент осетин в ЮОАО был значительно выше по отношению к

¹³⁴ Решение чрезвычайной XII сессии Совета народных депутатов Юго-Осетинской автономной области двадцатого созыва о повышении статуса Юго-Осетинской автономной области // Региональные конфликты в Грузии – Юго-Осетинская автономная область, Абхазская АССР. С. 13.

¹³⁵ Решение чрезвычайной XII сессии Юго-Осетинского областного совета народных депутатов двадцатого созыва об изменении пункта I решения XI сессии Юго-Осетинского областного совета народных депутатов двадцатого созыва от 26 сентября 1989 г. // Там же. С. 13.

другим народам. Данная ситуация влияла на настроения в обществе автономии двояко. Осетины могли чувствовать себя в большей степени уверенно, нежели грузинское население ЮОАО. Если грузины Абхазии смотрели на деятельность оппозиции с высокой долей скепсиса и недоверия ввиду того, что большой процент грузин в Абхазской ССР жил благополучно и не знал межнационального напряжения в межнациональных отношениях, то в Южной Осетии грузин было немного. Большая их часть проживала в приграничных с республикой районах. Одним из таких был Ленингорский район, в котором грузинское население составляло 50 % от общего числа жителей. Национальная община проживала достаточно компактно, вследствие чего оппозицией было решено развернуть свою пропагандистскую деятельность именно там. Создав точку нестабильности в автономии, оппозиция рассчитывала критиковать областной Совет автономии за разжигание межобщинных споров. К сожалению, в Ленингорском районе дестабилизационная политика возымела существенный эффект.

Однозначно судьбоносным для Южной Осетии стал 1990 г. Пристально следя за событиями в Тбилиси, руководство ЮОАО, подобно руководству Абхазии, приняло ряд значимых законопроектов. Усматривая в решениях и постановлениях Верховного Совета Грузинской ССР откровенную политическую авантюру, осетинская автономия в августе 1990 г. издала акт о государственном суверенитете, тем самым давая понять, что ЮОАО останется в составе СССР, несмотря на то, что Грузия стремится выйти из состава единого государства. Ввиду того, что правительство Грузинской ССР признало подписание Союзного договора 1921 г. недействительным, создание Юго-Осетинской автономной области и последующее вхождение области в состав Грузинской ССР также было принято считать недействительным, так как утверждалось, что автономия оказывалась вне республиканского ведомства. Так считали в Южной Осетии, тем более, что в 1990 г. стало окончательно ясно, что Грузия не ищет диалога с Москвой.

В июне 1990 г. Гамсахурдиа объявил смешанные браки угрозой грузинской нации. Это заявление не могло обойти Южную Осетию, где процент межнациональных браков был одним из самых высоких по всему СССР. Забегая вперёд отметим, что несколько позднее, будучи председателем Верховного Совета Грузии, Гамсахурдиа согласился признать право осетин на образование самостоятельного государства на их «исторической родине» т.е. в Северной Осетии, южным осетинам предлагалась культурная автономия¹³⁶.

Аналогично осетинскому национальному движению, Звиад Гамсахурдиа полагал, что создание двух схожих по национальному принципу автономных субъектов, было нецелесообразным. Однако, в отличие от Чочиева, Гамсахурдиа настаивал на том, что создание или воссоздание осетинской государственности не могло быть осуществлено за счёт территориальной целостности Грузии, либо уничтожения грузинской государственности. По этой причине грузинская оппозиция с тревогой относилась к тому, что на территории сравнительно небольшой республики было образовано сразу три автономных субъекта, а в ряде областей грузины являлись этническим меньшинством.

Руководство ЮОАО оказалось в непрестом положении после принятия акта о государственном суверенитете. Безусловно, решение было нацелено подчеркнуть лояльность автономии советскому курсу, но подобно Абхазии обл. Совету Южной Осетии было необходимо не допустить возможных стычек на почве межобщинной напряжённости, тем более было важно убедить, что проводимая политика не угрожала грузинскому населению автономии. Однако областному Совету пришлось столкнуться с проявлениями межнационального напряжения, которое так или иначе было отмечено в Ленингорском районе ЮОАО. Местное руководство, состоявшее преимущественно из грузин, решительно осудило декларацию о принятии

¹³⁶ Шнирельман В.А. Указ. соч. С. 467.

государственного суверенитета, обозначив её как националистическую. В связи с этим исполкому Совета народных депутатов Юго-Осетинской автономной области пришлось в экстренном порядке проводить сессию, на которой депутаты резко осудили решения внеочередной 18-й сессии районного Совета народных депутатов¹³⁷. Решение руководства района было объявлено вредительским, так как «вызвала активизацию деятельности экстремистски настроенных элементов по дестабилизации общественно-политической обстановки». Вышло так, что руководству автономии пришлось оправдываться, уверяя, что население района было введено в заблуждение, а также разъяснять, что декларация не была принята окончательно, а была представлена населению области для обсуждения. Так или иначе, это была первая серьёзная проблема, поскольку, с одной стороны, областной Совет вступил в процесс урегулирования противоречий с парламентом одного из районов автономии, с другой стороны, создал ситуацию этнополитического напряжения. Вполне вероятно, что осетинские депутаты осознавали всю сложность той ситуации, в которой оказалась область, но отходить от принятого курса уже не могли.

Осенью 1990 г. областной Совет народных депутатов ЮОАО принял декларацию «О суверенитете Южной Осетии», провозгласив преобразование автономии в Юго-Осетинскую Советскую Демократическую Республику. На следующий день Президиум Верховного Совета Грузии признал акт провозглашения независимости незаконным. Как позже вспоминал председатель исполнительного комитета Совета народных депутатов Юго-Осетинской автономной области Ф.М. Зассеев, подготовка к проведению сессии заняла две-три недели. Не удавалось собрать необходимый кворум,

¹³⁷ Решение исполкома Совета народных депутатов Юго-осетинской автономной области о решениях внеочередной 18 сессии Ленингорского районного совета народных депутатов 20 созыва от 4 сентября 1990 г. // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. С. 166.

депутаты многих осетинских сел и поселков опасались ехать в Цхинвали¹³⁸. Более того, добавил Ф.М. Зассеев, работать сессии пришлось в экстремальных условиях при свечах и керосиновых лампах ввиду того, что вечером в Цхинвали была отключена подача электроэнергии. Тем не менее, 20 сентября осетинские депутаты решительно пошли против действующей советской конституции. Не проводя каких-либо консультативных встреч с членами Верховного Совета СССР, осетины посчитали, что руководство СССР не стремится привлечь Южную Осетию к решению политического кризиса между Москвой и Тбилиси. Вполне вероятно, что на защиту от возможной провокации со стороны радикалов в ЮОАО не рассчитывали. Заметим, принимая столь судьбоносное решение, осетинские депутаты не переставали поддерживать связь с руководством республики. Первый секретарь ЦК Грузии, председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР Г. Гумбаридзе несколько раз связывался по телефону с Ф.М. Зассеевым, стремясь убедить его не проводить сессию. Вечером того же дня из Москвы с Цхинвали по телефону связывался руководитель Совета национальностей Верховного Совета СССР Р. Нишанов и также убеждал депутатов отказаться от проведения заседания. Подобная практика принятия решений «на местах» ставила под угрозу не просто стабильность в регионе, она угрожала целостности всего СССР.

Руководство автономии подчеркивало, что ЮОАО остаётся неотъемлемой частью СССР, признавало советскую конституцию, за гражданами самопровозглашенной республики сохранялось соответствующее гражданство. Говоря о законах и других подзаконных актах, которые могли противоречить суверенным правам и интересам

¹³⁸ Феликс Зассеев. Жизнь и работа без лишнего пафоса. [Электронный ресурс] // Республиканская общественно-политическая газета Южная Осетия. Режим доступа: <http://ugo-osetia.ru/index.php/society/item/4187-feliks-zasseev-zhizn-i-rabota-bez-izlishnego-pafosa/>. Дата обращения: 18.12.2017.

Южной Осетии, объявлялось, что действие подобных постановлений должно было быть приостановлено органами местного самоуправления – сформированным Верховным Советом самопровозглашённой республики¹³⁹.

С одной стороны, решение сессии являлось нелегитимным, так как нарушало нормы советского законодательства. С другой стороны, это было громким политическим заявлением, адресованным руководству Грузинской ССР, а также всем политическим деятелям будущей Грузии, которое подчёркивало, что живущие в ЮОАО осетины имеют абсолютное законное право проживания на земле, которую они считают своей.

В тот же день, 20 сентября 1990 г., сессия областного Совета приняла постановление, в котором признавала недействительными все ранее принятые, а также последующие постановления Верховного Совета Грузии¹⁴⁰. Подобное решение явно демонстрировало стремление целого субъекта некогда единой союзной республики в одностороннем порядке выйти из состава Грузинской ССР. Решение опередило своё время, так как республиканское правительство до того времени не успело упразднить ЮОАО, а лишь отменило ряд предшествующих постановлений. Осетинские депутаты не стали дожидаться возможного упразднения и уже с осенью 1990 г. решительно перешли к политической «обороне». Кое в чём эта политика поставила под угрозу обороноспособность Советского Союза. В тот же день 20 сентября осетинские депутаты постановили уведомить Генеральный штаб Вооруженных сил СССР решить вопрос прохождения воинской службы призывников из Южной Осетии. Автономия не желала отпускать лиц призывного возраста нести воинскую службу за пределами ЮОАО, объясняя это решение результатом нестабильной политической обстановки и

¹³⁹ Декларация о государственном суверенитете Юго-Осетинской Советской Демократической республики // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. С. 168.

¹⁴⁰ Решение четырнадцатой сессии Юго-Осетинского Совета народных депутатов двадцатого созыва о законах, действующих на территории Юго-Осетинской автономной области // Там же. С. 172.

обострением межнациональных отношений в Грузинской ССР¹⁴¹. Подобное решение не могло быть принято, тем более одобрено Министерством обороны СССР. Во-первых, областной Совет не имел право решать вопросы прохождения воинской службы новобранцев в рядах Советской Армии, во-вторых, это означало подготовку к формированию воинских подразделений, что само по себе было немыслимо. Депутаты ссылались на аналогичное решение Верховного Совета Грузии об «альтернативной воинской службе», согласно которому призывники грузинской национальности оставались нести воинскую службу на территории республики, что в свою очередь также являлось незаконным решением. Своим постановлением областной Совет вынудил Верховный Совет СССР отдать соответствующую директиву, согласно которой в Южную Осетию будет направлен ограниченный контингент внутренних войск, перед которым стояла цель не допустить образование незаконных вооружённых формирований на территории автономии.

Осенью 1990 г. руководство ЮОАО ввело мораторий на куплю продажу земли, объясняя это решение участвовавшими «случаями незаконных операций по купле-продаже домовладений, самовольного захвата земельных участков, нарушений паспортного режима»¹⁴². Таким образом, в автономии на неопределённое время стало невозможно прописывать граждан, покупать или продавать дома на правах личной собственности. Решение было не простым так как, несмотря на высокий процент осетинского населения, руководство ЮОАО опасалось возможной массовой прописки граждан грузинской национальности ввиду того, что при изменении процентного

¹⁴¹ Решение четырнадцатой сессии Юго-Осетинского областного Совета народных депутатов двадцатого созыва о несении воинской службы в Советской Армии призывниками из Южной Осетии // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. С. 172.

¹⁴² Решение четырнадцатой сессии Юго-Осетинского областного Совета народных депутатов двадцатого созыва о моратории на куплю-продажу домов и прописке на территории области // Там же. С. 173.

соотношения населения автономии изменялось соответствующее соотношение депутатов областного Совета. В случае резкого изменения состава населения потребовалось бы проводить очередные выборы с последующим изменением списка депутатского состава областного Совета. На момент принятия решения о повышении статуса Юго-Осетинской автономной области депутаты грузины в голосовании демонстративно не участвовали.

С осени 1990 г. во всей делопроизводственной документации ЮОАО автономия именовалась как Советская Демократическая Республика¹⁴³, оспаривая и не принимая во внимание никаких решений со стороны республиканского¹⁴⁴ правительства Грузинской ССР. Самопровозглашенная республика изъявила желание участвовать в процессе составления проекта нового союзного договора. По этой причине члены парламента Юго-Осетинской Советской Демократической республики, позже переименованной в Юго-Осетинскую Советскую Республику¹⁴⁵, стремились довести свои проектные соображения до руководства СССР¹⁴⁶.

Окончательно связь между республикой и автономией была разорвана в конце года. Новоизбранная грузинская власть в лице деятелей уже бывшей оппозиции приняла решение упразднить автономию, которая, в свою очередь,

¹⁴³ Решение 15 (1) сессии народных депутатов Юго-Осетинской Советской демократической республики по поводу постановления Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 21 сентября 1990 г. // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. С. 174.

¹⁴⁴ Решение 15 (1) сессии народных депутатов Юго-Осетинской Советской Демократической республики об отношении к выборам депутатов в Верховный Совет Грузинской ССР // Там же. С. 174.

¹⁴⁵ Решение 16 (2) сессии Совета народных депутатов Юго-Осетинской Советской Демократической Республики о переименовании Юго-Осетинской Советской Демократической Республики в Юго-Осетинскую Советскую Республику // Там же. С. 175.

¹⁴⁶ Решение 16 (2) сессии Совета народных депутатов Юго-Осетинской Советской Республики о проекте нового Союзного договора // Там же. С. 176.

упразднила всякую силу грузинской конституции на территории Южной Осетии¹⁴⁷.

При всей решительности и политической целеустремлённости, грузинские автономии в 1989–1990 гг. реагируют на политические демарши со стороны руководства республики с определённым запозданием и выбирают выжидательную позицию, ограничиваясь защитными действиями, опираясь на советское законодательство от случая к случаю и нередко нарушая его. Тем не менее, в Абхазии и Южной Осетии к власти приходят деятели национальных движений, став популярными на волне критики деятельности националистических кругов Грузинской ССР. Ни в Сухуми, ни в Цхинвали не подозревали о том, что именно автономиям предстояло ожидать в скором времени.

¹⁴⁷ Решение первой сессии Верховного совета Юго-Осетинской Советской республики о действии Конституции (основного закона) СССР на территории Юго-Осетинской Советской Республики // Региональные конфликты в Грузии – Юго-Осетинская автономная область, Абхазская АССР. С. 51.

§ 4. Политика руководства СССР в решении национальных вопросов

В конце 1980-х гг. политический кризис в Грузинской ССР и как следствие эскалация политической напряжённости между республикой и двумя автономиями стал очередной проверкой принятого СССР нового курса развития страны. Напомним, что многие советские автономии образовывались в непростой период, а именно в эпоху становления советской власти (1918–1921 гг.). Это было время после распада Российской империи, которое сопровождалось многочисленными жертвами периода гражданской войны. В Грузии, Абхазии и Осетии советская власть была установлена в первую очередь благодаря Красной Армии. Но и тогда национальные проблемы первоначально не были решены. Компромисс в вопросе Южной Осетии был достигнут не сразу, он представлял собой широкую культурную и политическую автономию, что подтверждалось в последующих советских конституциях. Автономии изначально не являлись для СССР чем-то постоянным. Напротив, они считались скорее явлением временным, так как, исходя из советской идеологической концепции народов, со временем все нации должны были перемешаться, а необходимость в автономиях – отпасть. Статус, границы автономий, установленные в 1920-е гг., являлись естественным напоминанием о напряжённом периоде в межобщинных отношениях грузин, абхазов и осетин. Но, как показала история, в начале существования СССР именно такое решение виделось как самое оптимальное.

Постепенное демократическое упразднение автономий укрепило бы позиции союзных республик и могло бы снизить риск возникновения вероятных этнокультурных конфликтов в многонациональном и многоконфессиональном государстве. В случае возможной напряженности союзное руководство скорее действовало бы через республиканское правительство, прямо поддерживая его.

В то же время, учитывая напряжение внутри Грузинской ССР, руководство СССР отчётливо понимало, что катализатором напряженности является именно республиканское правительство, по сути заявившее о стремлении провести коренные перемены в республике. В этом случае именно автономии должны были стать поддержкой в стремлении руководства СССР, вынудить руководство республики пересмотреть свою политику.

Из статьи 86 Основного Закона СССР 1977 г.¹⁴⁸ следует, что ни одно решение республики касаясь её статуса или же статуса автономий не могло быть решено без согласия Советов автономий. Учитывая стремление особо радикальных кругов грузинской политической номенклатуры поднять вопрос о выходе Грузии из состава общего государства, руководство СССР дало понять, что процедура выхода возможна исключительно путём проведения народных референдумов, в том числе свободного волеизъявления в каждом субъекте республики. Выйти из состава СССР республика могла без территориальных приобретений, которые стали возможны за период пребывания республики в составе единого государства. В документах периода 1989–1990 гг. это прямо подчёркивается¹⁴⁹.

Традиционно при возникновении очагов этнополитической напряжённости в республиках или автономиях верхушка местных органов власти отправлялась в отставку. Считалось, что одной из причин эскалации напряжённости могла стать культурная или социальная политика правящей элиты республики, которая пагубно влияла на внутривнутриполитическую

¹⁴⁸ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик 1977 г. [Электронный ресурс] // Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1977.htm/>. Дата обращения: 02.04.2017.

¹⁴⁹ Закон СССР о порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. С. 213.

ситуацию в республике или же оказала прямое негативное воздействие¹⁵⁰. Как уже было сказано выше, в грузино-абхазском и грузино-осетинском вопросе катализатором дестабилизации являлось республиканское правительство, а не автономии. Отправить в отставку первого секретаря ЦК КПСС республики Д. Патиашвили руководство Советского Союза не решалось, опасаясь спровоцировать рост социального недовольства в Грузинской ССР. Этим могли воспользоваться оппозиционные силы, которые успешно раскачивали советскую Грузию.

Возвращаясь к вопросу о возможных кадровых перестановках необходимо отметить, что в автономиях отставка первых лиц также была предусмотрена. Несмотря на то, что политические требования со стороны Абхазской АССР и ЮОАО создавали дополнительную напряжённость вокруг ситуации в Грузии, именно автономии успешно критиковали проводимую республиканским правительством политику, тем самым создавая оппозиционный блок на республиканском уровне. Проблема заключалась в том, что было необходимо пресечь возможные вспышки межобщинного насилия, которые могли спровоцировать неосторожные действия со стороны руководств автономных субъектов. Для поддержания правопорядка в 1989 г. в Абхазию и Южную Осетию были введены первые немногочисленные контингенты сил МВД СССР.

Напомним, что шаткость позиции советской власти усугубила трагедия в Тбилиси 9 апреля 1989 г. Отчётливо понимая, что радикально настроенная оппозиция, проводя бессрочные митинги, имеет возможность прямо повлиять на ход проведения будущих выборов, Москва не сумела своевременно отреагировать на ситуацию, изолировать радикалов, не давая им возможности выступать перед народом. В конечном итоге Верховный Совет СССР использовал военный ресурс против своего же населения, тем

¹⁵⁰ *Бабаян М.В.* Политика руководства СССР по вопросу урегулирования абхазского и югоосетинского вопросов в 1989–1991 гг. // Клио. 2017. № 12. С. 154.

самым создав ситуацию «войны с народом», а не с оппозицией. Это событие повлияло на будущие выборы в местные Советы, на которых КПСС потеряла власть в Грузинской ССР. Риторика новой грузинской власти вынудит проживавших в республике армян, азербайджанцев, русских постепенно покидать Грузию¹⁵¹. Важно отметить что осетины, абхазы, жившие за пределами своих автономий на территории республики, имевшие тесные и дружественные отношения с грузинами, также оказались в положении «чужих». Создавалась катастрофическая ситуация, напрямую угрожавшая территориальной целостности Грузинской ССР.

Если ранее проблему вокруг Абхазии и Южной Осетии правящие круги грузинской политической элиты стремились решить исключительно в правовом поле, то после 9 апреля идея о необходимости применять радикальные меры стала звучать открыто. Именно в этот момент в Москве осознали, что после апрельских волнений использовать контингент внутренних войск Верховный Совет СССР уже не мог, так как это могло ещё более усугубить и без того нестабильное положение. Единственно верным решением оставалось одно – максимально дипломатично объяснить всем политическим силам Грузинской ССР всевозможные риски от упразднения союзного статуса Грузии или же любой иной попытки силового решения этнополитических вопросов между правительствами республики и автономий путём разграничения полномочий между руководством СССР и его субъектами, что и попытался сделать М.С. Горбачёв¹⁵².

Если взглянуть на проблему с точки зрения определения стратегии основных контрагентов, то можно отметить что чёткой программы действий ни у одной сторон не имелось. Республиканское правительство, возглавляемое изначально коммунистами, а впоследствии оппозицией,

¹⁵¹ *Бабаян М.В.* Политика руководства СССР по вопросу урегулирования абхазского и югоосетинского вопросов в 1989–1991 гг. С. 155.

¹⁵² Закон СССР о разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. С. 218.

действовало, будучи не до конца уверенным в успехе той или иной политической авантюры. Ставка делалась на внешнеполитическое положение СССР, а именно на то, что союзному руководству не хватит времени адекватно среагировать на положение в республике, за счёт чего в Москве будут вынуждены идти на всевозможные компромиссы в пользу властей Грузии.

В конце 1980-х гг. политические силы, которые стремились во власть, должны были заручиться поддержкой народа, тем более что 1990 г. был годом первых частично свободных выборов народных депутатов СССР. К слову, в это время практически все, кто желал получить необходимую поддержку населения, в своих речах выступал с критикой экономического положения страны. Если говорить о Грузии, то уровень безработицы в ней составлял 8 %¹⁵³, включая автономии. Сравнительный анализ данных свидетельствует о том, что уровень безработицы в Грузинской ССР не был значительно выше чем, например, в Таджикистане (13 %) или Узбекистана (11 %).

Создавал препятствия решению проблемы кадровый кризис. Верхушка советской номенклатуры нуждалась в омоложении. К концу 1980-х гг. подготовленных к новым вызовам и реалиям кадров, готовых оперативно решать проблемы, не подпускали в «советский ареопаг».

Реакция автономий в 1989 г. ограничивается защитными действиями. И совсем не имел представления о безболезненном решении проблемы Верховный Совет СССР. В Москве осознавали всю опасность эскалации межнациональной напряжённости в регионе, но в то же время никаких иных рычагов давления, кроме как силового, на уже сложившуюся политическую ситуацию у власти не имелось. Как позже отметит М.С. Горбачёв, тогда, в конце 1980-х гг., при решении острых национальных проблем пришлось столкнуться с укоренившимися в республиках политическими кланами.

¹⁵³ Народное хозяйство СССР в 1989 г. М., 1990. С. 51-52.

Исходя из этого, верховному руководству страны была крайне сложно принимать решения, которые смогли бы удовлетворить конфликтующие стороны. Советская Грузия также не была заинтересована в эскалации проблемы, так как это давало полное право Верховному Совету СССР вмешиваться во внутренние дела республики, видя несостоятельность и потенциальную опасность в разжигании межнациональной розни, учитывая необдуманные решения республиканского Совета. Но стоит заметить, что именно автономии могли извлечь для себя наиболее ощутимые выгоды.

Необходимо также указать на локальный характер проблемы, который заключался в том, что напряженность в республике, а также в автономиях, грозила существенными дестабилизационными процессами в экономике страны в целом, так как целая республика, ввиду внутривнутриполитического кризиса, выходила из товарооборота единой советской экономики, которая функционировала как единый организм. Региональный характер проблемы нёс в себе большую опасность, ибо приход во власть националистов, усугубивший этнополитические проблемы в Абхазии и ЮОАО, стал очередной преградой в деле сохранения всего Советского Союза. Напомним, что подобные события происходили не только в Закавказье, но и в европейском и центрально-азиатском регионах СССР. Советская власть к тому времени уже пала в Прибалтике, создавались препятствия в проведении референдумов по сохранению советского строя и подписания нового союзного договора. Всё это давало повод лишний раз упрекнуть власти СССР в некомпетентности.

По мнению руководства СССР, вопрос Абхазии мог быть решён в правовом поле, несмотря на то, что был чрезвычайно сложен, при том, что вопрос осетинский стремительно усложнялся. Союзный Центр не контролировал ситуацию вокруг Южной Осетии, вследствие чего грузинскими националистами 23 ноября 1989 г. была совершена провокация,

более известная как «Поход на Цхинвали»¹⁵⁴. Ситуация в Тбилиси не была взята под контроль ещё в апреле 1989 г., чему не способствовал приезд в республику бывшего первого секретаря Грузинской ССР Э.А. Шеварднадзе.

М.С. Горбачёв считал, что политические методы воспринимались на местах как проявление слабости. Позже он жаловался на недостаточную информированность союзного Центра, на неточную и несвоевременную информацию. Горбачёв пишет в своих мемуарах: «Чтобы принимать правильные решения, нужно иметь точную и правдивую информацию. А я, читая шифровки, сразу же видел интересы того или иного ведомства, у каждого из которых была своя «правда». Из Тбилиси внятная информация вообще вовремя не поступала. А ведь в таких вопросах не семь, сто раз надо отмерить, прежде чем отрезать»¹⁵⁵. Складывается впечатление, что Михаил Сергеевич искал повод оправдать собственное бездействие, ведь одной из первостепенных задач главы государства являлось недопущение каких-либо национальных конфликтов в стране победившего интернационализма. Тем не менее, вышло наоборот. Но что стало причиной откровенного попустительства со стороны первого президента СССР?

Конец 1980-х гг. был богат на политические события: это вывод советских войск из Афганистана, так как СССР оказался бессилён продолжать миротворческую деятельность; антисоветские настроения были популярны в Восточной Европе; советский строй пал в Венгрии, Польше; в ГДР правительство Е. Хонеккера ушло в отставку, оставив республику на милость народному фронту. В самом Советском Союзе кризис в верхних эшелонах власти достиг своего апогея в откровенной критике «нового политического курса» со стороны тогда ещё первого секретаря Московского Горкома партии, впоследствии председателя Верховного Совета РСФСР

¹⁵⁴ *Маркедонов С.М.* Самоопределение по ленинским принципам. [Электронный ресурс] // Агентство политических новостей. Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article10413.htm/>. Дата обращения: 11.06.2016.

¹⁵⁵ Горбачёв М.С. Жизнь и реформы. М., 1995. Т. 2. С. 132.

Б.Н. Ельцина. Во всей этой политической коллизии Горбачёв чаще всего не желал принимать участия, уединяясь на своей личной базе отдыха в крымском Форосе. Тем не менее вопросы внутрипартийной борьбы представлялись в понимании Михаила Сергеевича куда более серьёзной угрозой, нежели этнополитическая ситуация в Грузии ввиду того, что предоставлять суверенитет или независимость Закавказью никто из членов Политбюро не собирался. Ситуация в Абхазии и Южной Осетии рассматривалась как проблема, требующая обыкновенного наведения гражданского порядка.

Анализируя напряжённость в Грузии 1989–1990 гг., следует отметить, что исследуемые события подтверждают известную мысль, согласно которой очевидность кризиса становится проблемой лишь тогда, когда никто не стремится решить её быстро. Никому не понятно, с чего необходимо начинать. Профессор А.Я. Анцупов отмечает, что в подобной ситуации восприятие реальности как проблемной, понимание необходимости предпринять какие-то меры для разрешения противоречий составляют смысл осознания объективной проблемной ситуации. Наличие препятствия для реализации интересов способствует тому, что проблемная ситуация воспринимается субъективно, с искажениями¹⁵⁶. Удивительно, что в так сказать латентный период конфликта или конфликтной ситуации стороны не осознают всех возможных последствий от принимаемых решений. Это можно проследить на примере создания филиала Тбилисского государственного университета, публикации «Абхазского письма», провозглашения Республики Южная Осетия. Подобные события вынуждают задуматься о том, стоит ли вообще предоставлять автономию, поскольку подобные решения при определенных обстоятельствах дают почву для будущего конфликта¹⁵⁷. Советские автономии, по сути, являлись миной

¹⁵⁶ Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. М., 2004. С. 285.

¹⁵⁷ Cornell S. *Autonomy and Conflict: Ethnoterritoriality and Separatism in the South Caucasus Case in Georgia*. Uppsala, 2002. P. 163.

замедленного действия, которая могла детонировать в результате действий со стороны националистических сил внутри автономий, подогреваемых извне.

Исходя из того, что в республике возникла самая обыкновенная конфликтная ситуация, нельзя не заметить, что она была невозможна без этнической мобилизации. Нельзя не согласиться с доктором политических наук С.А. Ланцовым, который отметил, что этнический потенциал активизируется только при определённых условиях, таких как общая угроза или ослабление центральной власти, что и наблюдалось в исследуемый период. Характерно, что уровень актуализации этого потенциала, интенсивность национальных чувств во много зависит от политики, от степени открытости к другим народам или же, наоборот, концентрации сил на внутренних проблемах и поиске внешних врагов¹⁵⁸. В определенных политических условиях автономия усиливает отдельную идентичность меньшинства, что, в свою очередь, увеличивает стимул к коллективному действию против государства¹⁵⁹. Собственно, так и происходит политизация личности, политизация проблемы, которая затем будет камуфлировать истинные цели тех или иных сил, сумевших использовать весь громадный потенциал этнической мобилизации. Ничего не мешало тому, чтобы республиканское правительство проводило круглые столы с членами или делегатами парламентов автономий. Безусловно, в эмоционально обостренной обстановке сложно достичь диалога. Он возможен только тогда, когда он нужен, когда стороны в нём заинтересованы¹⁶⁰, иначе его просто не будет. Стоило ли автономиям в столь непростой исторический момент поднимать вопросы административного статуса, обращаться к спорным вопросам истории? Была ли необходимость доставать из недр истории события многолетней давности, косвенно демонизировать соседей при

¹⁵⁸ Ланцов С.А. Политическая конфликтология. М., 2008. С. 68.

¹⁵⁹ Hewitt G. *Discordant Neighbours. A reassessment of the Georgian-Abkhazian and Georgian-South Ossetian Conflicts*. Leiden, 2013. P. 134.

¹⁶⁰ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 224.

условии того, что последние 50 лет народы жили вместе? Поэтому нельзя не согласиться с той мыслью, что, как возможное решение проблемы государства, именно автономия инициирует раздел¹⁶¹, аккумулируя идеи национального самоопределения¹⁶².

Ранее было отмечено, что вероятность этнического конфликта возрастает тогда, когда представители одной этнической группы, населяющие многонациональную страну или субъект страны, обладают большим политическим представительством или, проще говоря, доминируют во властных структурах субъекта. Хуже, если доминирование одной этнической общности закреплено на законодательном уровне, как это было на Кипре, после обретения островом независимости в 1960 г. Напомним, что по Конституции Республики Кипр президентом республики мог стать исключительно грек-киприот, тогда как турок-киприот (турки являлись второй по численности национальной общиной) максимум мог занимать должность премьер министра.

Ротация высших государственных должностей в многонациональном государстве приветствуется. Она является безотлагательным условием равноправного представительства всех национальных общин в структуре власти европейских государств. Ярким примером тому является Бельгия, где самая малая немецкая национальная община (чуть более 2-3 %) имеет места в парламенте государства, а немецкий язык является государственным наравне с французским и бельгийским. Министр валлон может иметь своим первым заместителем фламандца, с которым они меняются должностями каждые два года. Тем не менее, и в таких благополучных, с точки зрения этнополитики государствах, также бывают этнические споры. Поэтому стоит обратить внимание на довольно интересный пример административно-территориального деления, в рамках которого у власти отсутствует средний

¹⁶¹ *Wheatley J. Georgia from National Awakening to Rose Revolution. Burlington, 2005. 65 p.*

¹⁶² *Дальберг-Актон Д. Принцип национального самоопределения // Нации и национализм / Сост.: Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. М., 2002. С. 26-51.*

(региональный) уровень, в том числе какие-либо автономии. Речь идёт о Швейцарии и её системе кантонов.

Так вышло, что национальный состав Швейцарии практически полностью идентичен с соседними государствами (Франция, Австрия, Германия и т.д.). Население разделено на небольшие муниципалитеты, где этнический принцип является определяющим. Муниципалитеты большинство своих вопросов решают сами, нет привычной многоотраслевой бюрократии, нет необходимости получать многочисленные разрешения, соответственно, нет прецедентов, когда можно заподозрить тех или иных представителей власти муниципалитета в ущемлении интересов одной национальной общности в угоду другой. Число муниципалитетов значительно, однако конфликты появляются и в швейцарском сообществе. Но речи никогда не идёт о проведении референдумов или же распаде государства. В этом смысле кантонная система эффективнее остальных по той причине, что малые административные единицы находятся на почти полном самоуправлении. Хорошо известна также швейцарская модель прямой демократии, когда население вовлечено в процесс принятия законов на основе народной инициативы, которая предусмотрена в конституции страны. По этой причине в республике нет острой необходимости пристально следить за справедливым распределением государственных должностей в соответствии с национальной ситуацией. Нельзя отрицать и тот факт, что в основу стабильной кантонной системы определяет специфика ландшафта Швейцарии, которая во многом схожа с Закавказьем. Поэтому пример Швейцарии может быть вполне полезен сегодня. Однако он не мог быть рассмотрен в условиях государственной программы в области национального строительства всего Советского Союза, которая предполагала в будущем постепенное упразднение всех национальных субъектов, от мала до велика.

ГЛАВА III. КРИЗИС В СФЕРЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В 1991 – НАЧАЛЕ 1992 ГГ.

§ 1. Смена политического курса Грузии

В последний год существования СССР руководство страны фактически не контролировало Грузинскую ССР. В Москве признавали, что вопрос сохранения союзного статуса республики в Тбилиси не рассматривается. Союзный парламент не принимал во внимание постановление Верховного Совета Республики Грузия от 7 января 1991 г.¹⁶³, в котором предписывалось пересмотреть решение Верховного Совета Грузии по вопросу упразднения ЮОАО. Верховный Совет республики игнорировал требования президента СССР провести референдум по вопросу сохранения единого государства.

Постановление о создании республиканских вооружённых сил поставило Москву в тупик¹⁶⁴. В Тбилиси опасались того, что Верховный Совет СССР введёт режим чрезвычайного положения, а также примет решение ввести в республику внутренние войска и применить танки. Гамсахурдиа не мог рисковать, тем более что на территории Грузинской ССР дислоцировался внушительный контингент войск Закавказского военного округа. Очевидно, пойти войной на мятежную Абхазию Гамсахурдиа не собирался, а проведение военизированной операции на территории Южной Осетии было вполне возможно, тем более что на территории автономии уже

¹⁶³ Постановление Верховного Совета Республики Грузия об указе президента СССР от 7 января 1991 г. // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии: документы 1989–2006 гг. / Сост.: М.А. Волхонский, В.А. Захаров, Н.Ю. Силаев. М., 2008. С. 51.

¹⁶⁴ Закон Республики Грузия об образовании внутренних войск – Национальной гвардии Республики Грузия // Там же. С. 35.

был введен комендантский час¹⁶⁵. Созданная в 1991 г. национальная гвардия Грузии была нужна не для войны. Она создавалась для того, чтобы обеспечивать безопасность Гамсахурдии и его окружения. Взять власть в свои руки – это меньшая часть победы, её необходимо ещё удержать. Будущему Грузии была необходима новая идея, грузинский язык должен был стать интеграционной основой всех народов республики, а национальная гвардия могла сыграть ключевую роль.

Закавказье было не единственным проблемным регионом. Прибалтика открывала для себя «новый» европейский мир, рассчитывая освободиться от советского «идеологического давления», сохранив свою культуру, которая, по мнению прибалтийских националистов, была более близка к европейской. В республиках Центральной Азии случались массовые столкновения на этнической почве, чаще в густонаселённых и с пёстрым этническим составом районах. Грузия выделялась тем, что целая республика, в том числе её автономии, была охвачена идеей полного переустройства. В Грузии зарождалась уникальная национальная идея. Речь идёт о культурной парадигме, которая станет постоянной составляющей проводимой национальной политики. И лозунг «Грузия для грузин» являлся скорее «ширмой» этой идеи. Она заключалась в стремлении вбирать в себя как можно больше народов, присваивая их древнее историческое наследие. Это впервые заметили абхазские историки, обвинившие в период «перестройки» грузинских коллег в фальсификации исторических исследований, косвенно подтвердив известное в научных кругах замечание о том, что Советский Союз, сам будучи империей, заключал в себе и малую империю, которой являлась Грузия.

Для сокрытия первостепенного замысла, Гамсахурдией провозглашался популистский призыв развалить новую «Российскую империю»,

¹⁶⁵ Постановление Президиума Верховного Совета Республики Грузия об объявлении чрезвычайного положения на территории г. Цхинвали и Джавского района // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. С. 32.

подразумеваемая СССР. Он призывал к свержению в Грузии советской власти, выходу из состава единого государства и стремлению содействовать общему процессу так называемой борьбы народов. Именно поэтому важнейшим условием достижения любых намеченных целей нового руководства республики являлся вывод из Грузии Советской Армии и создание уже упомянутых военизированных формирований.

Работая над проектом новой грузинской конституции, реформаторы оглядывались на опыт предыдущей республиканской, которая действовала в короткий период существования независимой Грузии в 1918–1920 гг. В то же время Гамсахурдиа справедливо опасался того, что восстановление прежнего Основного Закона не даст продуктивного результата вследствие того, что изменилась сама реальность. Грузия оставалась советской республикой, с советскими гражданами, поддержавшими националистов. Взяв за основу действующую республиканскую Конституцию 1978 г., парламентом республики был одобрен проект Основного Закона в переходный период. В него были внесены фундаментальные изменения, касавшиеся роли и места грузинского парламента и союзного руководства страны, роли президента СССР и порядка функционирования административного регулирования между автономиями и республикой. Подобный отступ от идеи упразднения советского юридического базиса был необходим, дабы преодолеть возможный конституционный вакуум.

В переходный период Основной Закон СССР фактически потерял всю полноту власти на территории Грузии. По мнению реформаторов, республика была аннексирована, настал исторический момент, когда центральные правительственные органы СССР, наконец, показали своё истинное отношение к народам. Соответственно, продолжал Гамсахурдиа, Грузия должна была обойти процесс по реконструкции Советского Союза. Но это было не так. Демонтаж бюрократического аппарата, пошаговая политика формирования новых демократических структур, замена административно-командной системы могли быть ничем иным, как стремлением добиться для

республики особого положения в новом Союзе. Было очевидно, что действующая модель государственного устройства СССР не соответствовала реальной обстановке на местах. В конце 1990-х гг. практически во всех не спокойных регионах СССР провозглашалось стремление упразднить или утвердить новые для того времени принципы выборности в управленческих структурах исполнительной власти. Это касалось общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни. Наиболее демократичными и показательными маркерами времени перемен должны были стать муниципальные выборы в местные Советы.

Но откуда у деятелей вчерашней грузинской оппозиции взялась уверенность, с которой Гамсахурдиа бросал вызов всему советскому строю? По всей вероятности, Гамсахурдиа знал о кризисе КПСС, знал, что и в самой РСФСР популярны идеи реставрации независимых национальных государств. Противостояние Горбачёва и председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцина, которого поддерживали главы советской Белоруссии и Украины, вынуждало руководство СССР обращать больше внимание на критику со стороны членов партии, нежели на риторику беспартийного популиста и демагога Гамсахурдии. Станным образом своеобразный «заговор» глав РСФСР, УССР и БССР совпадал с интересами Запада, который не скрывал желания разрушить СССР. Напомним, что конец 1980-х гг. нельзя назвать периодом ослабления «Холодной войны», несмотря на высокую популярность М.С. Горбачёва на Западе. Американские президенты с 1970-х гг. и до времен Дж. Буша (старшего) в 1990-х гг. не скрывали желание видеть СССР поверженным. Значит, Гамсахурдиа, по крайней мере, догадывался о «заговоре» и поэтому надеялся на поддержку Запада, которая в дальнейшем будет оказана, в том числе Б.Н. Ельцину. Иначе как объяснить тесные контакты вчерашнего члена КПСС, первого секретаря московского Горкома партии, идейного коммуниста, с руководством США, в том числе его выступление в Конгрессе США в 1992 г.? Представление о намеренном развале СССР подтверждается и тем, что непосредственными инициаторами

распада СССР были главы ведущих союзных республик – Украины, РСФСР и Беларуси, представители христианской цивилизации, считавшие (и по-прежнему считающие) себя частью Западного мира.

Исходя из вышесказанного, можно представить, почему вчерашние диссиденты начинали свою политическую деятельность с поиска национальных врагов. В их число входили провокаторы и лица, которых позже стали называть «агентами Москвы». За свою решительную и местами отчаянную политику в число таких «агентов» вошли осетины, а также абхазы со своей многолетней народной памятью и стойким стремлением изменить существующую культурную парадигму.

Определённая нестабильность свойственна любым обществам, особенно когда в стране или государстве наступает период перемен. В этом случае Грузия является классическим примером, когда внутренняя нестабильность становится катализатором всеобщего напряжения, способного распространиться за пределами культурного ареала. В то же время Грузия – это пример того государства, где локальный партийно-хозяйственный актив фактически отдал всю полноту власти без боя, произошло его самоустранение. Фактически власть в Грузии оказалась в руках своего рода грузинской версии «Народного фронта». «Народные фронты» (в Молдавии, Армении, Азербайджане, Белоруссии, Прибалтике) в поздней истории СССР заслужили не самую лучшую славу. Репутация фронтов была достаточно противоречивой. Поддерживая перемены в СССР в начале второй половины 1980-х гг., к концу десятилетия «Народные фронты» сменили свою риторику, не редко используя радикальные лозунги. Замена КПСС на деятелей «Народных фронтов» привела к тому, что на политическую арену взошли люди, не интересовавшиеся судьбой многонационального государства. На смену технократам пришли идеологи национализма и популизма, в результате чего национальные меньшинства союзных республик оказались не защищёнными и уязвимы, одним словом, без прав. Новые власти не рассуждали о целесообразности постепенного

реформирования существовавших экономических, культурных или правовых систем республик. Радикализм, с которым «Народные фронты» принялись деконструировать привычную действительность, обернулся трагедией для многих народов, уничтожением прежних экономических и культурных связей, в отдельных случаях (в Армении, Грузии и Азербайджане) это привело к межнациональным войнам.

Принципы многонационального строительства уступили принципам этнонационального. В дальнейшем они не будут поддержаны абсолютным большинством населения и не станут прочной основой стабильного формирования гражданского общества. В 1991 г. они были поддержаны, потому что не было веских оснований считать, что действующая культурная идеологическая программа гарантирует равенство в духе коммунизма. В это не верила та часть грузинского общества, которая заявляла об аннексии и стремлении Москвы расчленить Грузию¹⁶⁶. В это не верила и абхазская интеллигенция. Не случайно В.Г. Ардзинба говорит о «титულных» и «не титулных» нациях, продолжая оставаться верным советскому строю. Осетия фактически осталась в изоляции и была вынуждена искать свой собственный путь в борьбе за право сохранить за собой свою автономию.

Абсурдом можно считать отрицание того факта, что советская Грузия была одной из тех республик, которая находилась на особом счету. Выше уже отмечались разноплановый экономический сектор республики, широкое производственное разнообразие, высокая степень образованности населения. Но, как и СССР, Грузия являлась прочным кадровым источником.

Тем не менее, советская модернизация, которая должна была себя ярко проявить в период реформ М.С. Горбачёва, оказалась провальной. «Холодная война» шла явно не в пользу Советского Союза, который, к слову, проигрывал и так называемую «войну витрин». Социалистический образ

¹⁶⁶ Блиев М.М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. М., 2006. С. 269.

жизни на Западе казался мрачным, этому способствовал «железный занавес», «Берлинская стена» и многие другие символы эпохи противостояния. В конце концов, люди из стран Варшавского договора стремились выехать за пределы Восточной Европы. В самом Советском Союзе вестернизация «гарантировала» благополучие каждому, поэтому и выглядела более реалистичной. Для сравнения, после войны, после Великой победы 1945 г. советский народ сумел защитить то, что уже было построено, а многое еще предстояло восстановить. Последующие двадцать лет страна возрождалась и окончательно сумела оправить от ужаса военных лет к началу 1970-х гг. Спустя ещё 20 лет в обиход советских людей прочно вошли такие слова, как застой, дефицит, коррупция. Люди по-прежнему сохраняли чувство интернационализма, однако всеобщее недовольство действительностью, с её постоянными очередями побуждало особо требовательных усомниться в правильности политического и экономического курса огромного государства. Именно поэтому к 1991 г. националистические движения в союзных республиках Закавказья и Прибалтики станут особо популярны: людям казалось, что, избрав путь построения независимых государств, народы сумеют достигнуть большего, нежели в составе СССР. Этот миф оказался сильнее ввиду того, что не встретил сопротивления, отсутствие которого, так или иначе, спровоцировало в автономиях сепаратистские настроения, сформированные к тому времени. Дезинтеграция населения произошла в начале 1991 г.

Стоит обратить внимание ещё на одну особенность эпохи перемен, связанную с ростом материального запроса населения страны. Безусловно, к концу 1990-х гг., при всех издержках и экономии, советские граждане не знали тех трудностей, которые испытало первое послевоенное поколение. Западный образ жизни, «западная витрина» оказалась более привлекательной, вследствие чего отечественная повседневность в значительной степени уступала западной. К скудости советского образа жизни добавлялась коррумпированность республик. Некий раскол между

строгой советской моралью и той реальностью, что была повседневной, не обошёл Грузию. Не случайно одним из ярких лозунгов грузинской оппозиции было обещание навести порядок в республике, освободить от постов всех тех, кто запятнал свою репутацию взяточничеством. Это поддерживалось людьми, но парадоксален не лозунг и его время, а его методика. Ведь поиск врагов, не важно внутренних или внешних, всегда был характерной чертой коммунистической идеологии. Каждый новый генеральный секретарь СССР критиковал политику предыдущего. Оплошности или неудачи во внешней политике могли быть сведены к проискам шпионов или же некомпетентности ответственных сотрудников. Демонизируя коммунистов, Костава или Гамсахурдиа своими лозунгами ничем не отличались от предыдущей администрации.

Как объяснить подобный политический поворот и откровенный провал советской власти в Закавказье? В Москве отнеслись к событиям в Грузии не достаточно серьёзно, полагая, что харизматический тип руководства, черты культа личности и откровенная националистическая риторика не позволят Гамсахурдии быть избранным на выборах в Верховный Совет республики, иными словами, его просто свергнут. Это произойдёт в будущем, но с «опозданием» в несколько лет. К началу 1990-х гг. Гамсахурдиа олицетворял собой «спасителя», врагом нации являлся Кремль, который искал универсальный способ решения практически всех скопившихся к тому времени внутривнутриполитических проблем, включая национальные¹⁶⁷.

Союзный Центр не допускал выход Грузии из состава страны, так как опасался неуправляемого развала СССР¹⁶⁸. Выступление М.С. Горбачёва перед гражданами Грузинской ССР не смогло бы стабилизировать ситуацию.

¹⁶⁷ Горбачёв М.С. Жизнь и реформы. М., 1995. С. 115-120.

¹⁶⁸ *Старовойтова Г.В.* Национальное самоопределение: подходы и изучение случаев. [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер – гуманитарные науки. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Starovoit/_04.php/. Дата обращения: 14.05.2016.

От генерального секретаря ожидали решительных действий, но он лишь призвал проявить сознательность, ответственность и благоразумие¹⁶⁹.

Руководство СССР в большей степени уделяло внимание демонстрациям в Тбилиси. Приход Гамсахурдии во власть представлял большую опасность, чем вероятные погромы, так как протесты могли приобрести всесоюзный масштаб. Митинги и демонстрации не переставали стихать, Кремль настораживала их дисциплинированность и организованность. За возможный повторный ввод войск выступали верные Горбачёву члены Политбюро министр обороны СССР Д.Т. Язов и председатель КГБ СССР В.А. Крючков. На особый случай тбилисский аэропорт было решено взять под усиленный контроль.

В ЦК КПСС неохотно принимали необходимость совершенствовать систему национальных отношений. В связи с этим было назначено проведение специального пленума, который официально должен был восстановить ленинские принципы многонационального государственного управления. На деле это была вынужденная и экстренная мера, целью которой было одно – выработать временный компромисс в разрешении этнополитических споров.

Возникает парадокс времени. С одной стороны, абсолютно все контрагенты проблемной ситуации в Грузии считали необходимым сохранение принципов социалистического интернационализма, которые являлись связующим элементом межобщинного сожительства, но в то же время обвиняли существующий национальный концепт в несовершенстве, так как он не удовлетворяет интересы малых народов.

Пока в Москве экстренно искали поиски выхода из кризисной ситуации, руководство Грузии не предоставляло своевременную информацию или же вовсе не информировало Кремль о положении дел на

¹⁶⁹ Кочетков А.В. Южная Осетия. Вооруженная агрессия и миротворческая война: история вопроса, свидетельства очевидцев, последствия для мира. М., 2009. С. 64.

границе с Абхазией и Южной Осетией, а сами границы были заблокированы. Оно препятствовало введению комендантского часа на территории Грузии, который, возможно, мог предотвратить наиболее опасное явление любой конфликтной ситуации, а именно кровопролитие. В то же время упомянутый комендантский час и необходимое введение военного контингента на границы субъектов Грузинской ССР мог предотвратить сосредоточение вооруженных формирований национальной гвардии Грузии. Следует сказать, что к концу 1991 г. национально-демократические движения Абхазии и Южной Осетии постепенно стали приобретать антисоветскую направленность.

§ 2. Введение чрезвычайного положения в Южной Осетии

Начало 1991 г. для Южной Осетии было омрачено продолжавшейся блокадой со стороны республиканского руководства Грузинской ССР. В Тбилиси это объяснялось как вынужденная мера по стабилизации обстановки в беспокойной области. Ранее, в сентябре 1990 г., область в одностороннем порядке повысила свой статус до уровня союзной республики, к январю того же года власти республики постановили вовсе упразднить автономию. Это важно отметить, так как руководящие органы СССР к 1991 г. всего лишь в очередной раз напомнили, что ни автономия, ни республиканское правительство не могут решать подобные вопросы исключительно в одностороннем порядке¹⁷⁰.

Трагически развернулись события в Южной Осетии после введения в Цхинвали в ночь с 5 на 6 января 1991 г. грузинских милицейских формирований. Ситуация была более сложной, чем та, в которой находилась Абхазия. В то же время стоит сказать, что Абхазская АССР пыталась действовать максимально в рамках советского законодательства. Юго-Осетинская автономная область совершила достаточно грубую ошибку и попала в правовую ловушку, выходить из которой было непросто. Как уже было сказано, лишь советское законодательство защищало автономии, но лишь до тех пор, пока автономии соблюдали свой статус. Своими действиями осетинский областной Совет с одной стороны спровоцировал радикально настроенные верхи Грузии начать настоящее противостояние с автономией, направить в сторону Цхинвали части недавно образованных военизированных формирований, с другой стороны, автономия не могла рассчитывать на поддержку Верховного Совета СССР. В Москве воздержались от поддержки автономной области, ограничиваясь силой

¹⁷⁰ Указ президента СССР о некоторых законодательных актах, принятых в декабре 1990 г. в Грузинской ССР // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. С. 222.

правового принуждения. Но именно тогда автономии как никогда была нужна поддержка. Об этом говорят январское обращение сессии Совета народных депутатов¹⁷¹, а также спешно проводимые подготовительные работы по проведению референдума о судьбе СССР, в котором автономия планировала участвовать. Южная Осетия осталась практически одна. В апреле 1991 г. Верховный Совет Республики Грузия упразднил районы ЮОАО, а именно Цхинвальский, Корнисский, а указ президента СССР от 7 января 1991 г. и вовсе не исполнялся. Фактически ещё до распада СССР на его территории была развёрнута малая «гражданская война», в скором завершении которой никто не был уверен.

Что именно давало уверенность Верховному Совету Грузии пойти на столь рискованный и откровенно преступный шаг в отношении осетинской автономии? Очевидно, в Цхинвали и прочих близ расположенных населённых пунктах не было воинских частей, которые могли быть мобилизованы, а возможная поддержка могла подойти лишь со стороны Северной Осетии по Рокскому тоннелю. Ставка была сделана на быстрый и успешный маневр, результатом которого мог стать массовый исход осетин с территории ЮОАО. Но для этого было необходимо локализовать и нейтрализовать руководство самопровозглашенной республики.

В марте 1991 г. осетины пошли на очередное неконституционное решение и создали особый политический орган для скорейшей стабилизации внутривнутриполитической обстановки в области¹⁷². Единожды в истории СССР был случай, когда, согласно конституции, был создан особый стабилизационный орган, а именно Комитет особого управления Нагорного Карабаха. Но подобной инициативой обладал исключительно Верховный

¹⁷¹ Решение сессии Совета народных депутатов Юго-Осетии всех уровней 18 января 1991 г. // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. С. 181.

¹⁷² Решение совместного собрания депутатов Советом народных депутатов Юго-Осетии всех уровней и представителей общественности об образовании комитета по стабилизации обстановки в Юго-Осетии // Там же. С. 123.

Совет СССР. Создание особого управленческого органа в Осетии, да ещё по инициативе местных депутатов шёл в разрез с политикой президента СССР, так как подобным решением упразднялся орган советской власти – областной Совет автономии. Но именно так осетины готовились к полномасштабной войне, предчувствуя возможную насильственную депортацию.

Период весны–лета 1991 г. в истории осетинского вопроса – это время поиска выхода из глубокого политического кризиса, в условиях которого экономическая, политическая жизнь автономной области была фактически парализована. С момента ввода в область грузинских милицейских формирований часть территории ЮОАО фактически была отторгнута, была занята большая часть территорий Цхинвальского и Знаурского районов. Экономические потрясения область испытала после страшного землетрясения 1991 г., которое разрушило сотни объектов народного хозяйства, тысячи домов в десятках сел области. Наконец, Ленингорский район Южной Осетии оказался вне юрисдикции областного Совета. В Москве дали чёткое разъяснение тому, что возможная помощь автономии возможна лишь в условиях восстановления прежнего положения области, так как сохранение самопровозглашённого республиканского статуса было неприемлемо и создавало опасный прецедент. Ввиду резкого ухудшения политического положения в Южной Осетии в мае 1991 г. был восстановлен прежний автономный статус с последующим упразднением комитета по стабилизации обстановки¹⁷³. Верховный Совет Грузии отреагировал на данное решение достаточно скупно, отметив, что упразднённая ранее осетинская автономия не могла быть восстановлена, даже после восстановления её прежнего статуса. В Тбилиси не стремились идти на контакт с «сепаратистами». Тем не менее, Южная Осетия и Абхазия держали

¹⁷³ Постановление Собрания народных депутатов областного, городского, районных, поселкового и сельских Советов Юго-Осетинской Автономной области об исполнении Указа президента СССР от 7 января 1991 года и постановления Верховного Совета СССР от 1 апреля 1991 года // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. С. 184.

в напряжении грузинское руководство, которое, в свою очередь, стремилось не допустить объединения двух национальных движений. Это подразумевало милицейское присутствие в осетинской автономии, которое действовало как акт устрашения на абхазов ввиду этнического соотношения в АССР.

Особенно острой стала ситуация после постановления Верховного Совета Грузии о январском указе президента СССР¹⁷⁴. Парламент Грузии заявил о несостоятельности политики вышестоящих органов власти, ссылаясь на проблемы внутривластного характера, а также высказал необходимость пересмотра статей Основного Закона СССР. Требовалось изъять из статьи 87-й советской конституции соответствующие положения, согласно которым в составе Грузии находится осетинская автономная область и тем самым привести документ в соответствие с юридической и фактической действительностью.

Грузинская власть не смогла найти язык с руководством осетинской автономии ввиду не состоятельности политики принуждения. Несмотря на то, что по существу эта была политическая ошибка, тем не менее, власти Грузии настаивали, что практически все проблемы этнополитического характера в отношениях республики и автономии заключались в откровенном подстрекательстве осетинских «сепаратистов» посредством проведения внеочередных выборов в парламент ЮОАО. Президент СССР, Верховный Совет СССР были обвинены в молчании.

Одновременно с этим указывалось, что союзная власть первоначально должна была обеспечивать суверенитет входивших в состав Союза республик и неприкосновенность их территориальной целостности. Заявляя об уважении прав национальных меньшинств республики, руководство Грузинской ССР постановило, что именно автономное право не должно распространяться на проживающие в Грузии национальные меньшинства,

¹⁷⁴ Постановление Верховного Совета Республики Грузия об указе президента СССР от 7 января 1991 г. // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. С. 36.

которые имели собственную государственность за пределами Грузии. Это прямо относилось к осетинам. Примечательно, что понимая под осетинской государственностью Северную Осетию, Грузия фактически настаивала на необходимости упразднить ЮОАО, игнорируя сам факт существования Юго-Осетинской автономной области¹⁷⁵.

Летом 1991 г., отвечая на вопросы журналистов, а также давая интервью¹⁷⁶, З.К. Гамсахурдия отвергал всяческие доводы о военном присутствии в Южной Осетии¹⁷⁷. В то же время первый президент республики не упускал возможность напомнить о том, что осетины живут на исторической грузинской земле (Шида Картли). Уважая право народов на самоопределение, Гамсахурдия многократно обвинял советскую власть в «оккупации» Грузии и настаивал на том, что право на самоопределение можно провозглашать исключительно на «своей» территории¹⁷⁸.

Известно, что право на самоопределение, в силу которого все народы свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие¹⁷⁹ и право

¹⁷⁵ Первое интервью З.К. Гамсахурдии после избрания на пост президента Грузии. Москва, 1991 г. [Электронный ресурс] // Видеохостинг YouTube. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=2nI_teJV1-0/. Дата обращения: 13.03.2018.

¹⁷⁶ Интервью З.К. Гамсахурдии эстонскому тележурналисту У. Отту. [Электронный ресурс] // Видеохостинг YouTube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=sLVhifeuvqc/>. Дата обращения: 13.03.2018.

¹⁷⁷ Телемост Москва-Тбилиси 10.11.1991. [Электронный ресурс] // Видеохостинг YouTube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=O0LdOaNeRKQ/>. Дата обращения: 08.01.2018.

¹⁷⁸ Круглый стол между деятелями грузинской оппозиции и представителями Советской Армии. [Электронный ресурс] // Видеохостинг YouTube. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=cEr2uJ_aTiA/. Дата обращения: 13.03.2018.

¹⁷⁹ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс] // Сайт Организации

территориальной целостности государства являются одними из ключевых определений в международном законодательстве, и они никак не противоречат друг другу¹⁸⁰. Народы имеют право заявить о себе как о самостоятельных общностях, сохраняя свою культуру и бытность. Право не подразумевает создание народом второго государства на территории другого государства при условии существования национально государства в ущерб территориальной целостности. Это подтверждает принцип территориальной целостности, который не подразумевает создание нового государства на территории существующего государственного образования в результате массового переселения определенной общности, этноса, дабы та или иная территория не могла быть отторгнута. В этом случае народам предоставляются такие же права и равенство перед законом, как и всем прочим, проживающим на территории того или иного государства.

Гамсахурдиа считал иначе. В самоопределении осетин он видел стремление к независимости, не учитывая того, что территория Южной Осетии является историко-культурным пространством в том числе осетинского народа, которое была закреплена за осетинами по всем законам, и принято на государственном уровне. Соответственно, право создать своё государство, ввиду откровенной агрессивной риторики со стороны властей республики не являлось чем-то незаконным в том случаи, если руководство республики пойдёт навстречу. Известно, что автономии могут быть как культурными, так и территориальными. Если культурная автономия ещё могла кое-как устроить Гамсахурдию, то о территориальной не могло быть речи, ибо любая территориальная автономия негласно подразумевает под

Объединённых Наций. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml/. Дата обращения: 17.02.2018.

¹⁸⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах. [Электронный ресурс] // Сайт Организации Объединённых Наций. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol/. Дата обращения: 17.02.2018.

собой «мину замедленного действия» и неминуемо угрожает территориальной целостности¹⁸¹.

В самой ЮОАО наблюдался раскол национального движения. Часть политической элиты области образовало депутатскую группу «Союз» и выступало за принятие всех условий со стороны руководства СССР во избежание напрасного кровопролития. Другая часть, представленная деятелями «Адамон Ныхас», напротив, призывала восстановить самопровозглашённый республиканский статус, объясняя это стремление отсутствием реальной защиты и поддержки со стороны Москвы. Политика «Союза» соответствовала курсу по стабилизации обстановки в Южной Осетии, который был принят в Москве ещё летом 1991 г. Осенью того года позиции «Адамон Ныхас» оказались более прочными. Они позволили повлиять на сессию Совета народных депутатов и отменить принятые ранее решения всех уровней от 4 мая 1991 г.¹⁸².

Распад СССР стал неожиданностью, в том числе и для Южной Осетии. Легитимно выйти из состава уже бывшей Грузинской ССР было невозможно, но в то же время потеряли юридическую силу законодательные акты, которые закрепляли автономный статус области в составе Грузии. Подобно Абхазии, Южная Осетия в полной мере сочла себя правомочной объявить о своей независимости, проведя в 1992 г. соответствующие референдумы, но до этого времени преемственность статуса автономии была сохранена.

Ввиду того, что СССР перестал существовать, а иной поддержки, как от Москвы, Цхинвалу неоткуда было ожидать, властями Грузии Южная Осетия была переименована в Шида Картли¹⁸³ (имея виду историко-

¹⁸¹ *Зубок Ю.А.* Конфликты // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 2. С. 179-182.

¹⁸² Решение сессии Совета народных депутатов Юго-Осетинской автономной области об отмене решения собрания народных депутатов всех уровней от 4 мая 1991 года // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. С. 187.

¹⁸³ Указ президента Республики Грузия о положении, создавшемся в Шида Картли // Там же. С. 56.

географическую область без какой-либо автономии). Период после прекращения существования Советского Союза и до войны в Абхазии можно назвать временем поиска пути сохранения Южной Осетии как историко-культурного ареала, а также возможности фактического проживания на территории области. В связи с этим парламент бывшей ЮОАО в сентябре-октябре 1991 г. отправил в Москву официальный запрос, согласно которому ходатайствовал о принятии Южной Осетии в состав России¹⁸⁴. В послании парламентариев заметно изменилась риторика. Ранее в своей аргументативной базе парламентарии и демократы использовали доводы в пользу сохранения СССР, но теперь на горизонте была новая цель – объединиться с Свободной Осетией, исправить историческую несправедливость, которая именовалась «большевистским экспериментом».

Безусловно, огромная поддержка в тот момент для Южной Осетии была оказана со стороны Северной Осетии. Предполагая воссоздать единую республику, руководство Северной Осетии в то же время не всегда разделяло политическую линию своих южных соседей, ограничиваясь гуманитарной помощью.

В Москве первый президент России Б.Н. Ельцин осознавал, что объединение обеих Осетий могло обострить и без того сложную ситуацию, а Россия могла быть обвинена во вмешательстве и аннексии части территории Грузии. Б.Н. Ельцин не искал конфронтации ни с З.К. Гамсахурдией, ни с будущим президентом республики Э.А. Шеварднадзе¹⁸⁵. Проблема Южной Осетии стала исключительно проблемой Грузии и населения бывшей автономии. Радикальное решение осетинской проблемы в условиях распада СССР виделось в Цхинвали наиболее реальным исходом событий, тем более что идея объединения двух Осетий стала иллюзорной.

¹⁸⁴ Решение сессии Совета народных депутатов Юго-Осетинской автономной области об обращении к пятому Съезду народных депутатов РСФСР // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. С. 187.

¹⁸⁵ *Гаджиев К.С.* Геополитика Кавказа. М., 2001. С. 105.

Тем не менее, Москва дала понять Тбилиси, что силовое решение осетинского вопроса не принесёт пользы ни одной стороне, подразумевая нежелание решать вопрос с осетинскими беженцами. Таким образом, в 1991–1992 гг. при посредничестве России в Южной Осетии удалось предотвратить крупномасштабную трагедию.

Конфликт стал ярким проявлением политического соперничества между политиками нового времени, в котором пострадали люди далёкие от политики¹⁸⁶. Осетины расценили присутствие частей грузинской милиции как недвусмысленную попытку произвести этническую чистку, а также политику насильственной депортации. Иначе как объяснить интервью начала 1991 г., в которых Гамсахурдиа выражал свои опасения, называя осетин «оккупантами», одобряя их выселение¹⁸⁷.

¹⁸⁶ Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М., 2001. С. 228.

¹⁸⁷ Birch J. The Georgian/South Ossetian territorial and boundary dispute. P. 185-186.

§ 3. Этнополитические противоречия между руководствами Абхазии и Грузии накануне войны

К началу 1991 г. Абхазия сохраняла стремление повысить автономный статус республики. Не было прямой конфронтации между парламентами республики и автономии, так как избранный к тому времени председателем Верховного Совета Абхазской АССР В.Г. Ардзинба не искал повода для объявления сепаратизма. Напротив, В.Г. Ардзинба всеми силами стремился отсрочить возможный конфликт, а по возможности и вовсе не допустить его. Придя во власть, коалиция «Круглый стол» была вынуждена мириться с тем, что Абхазия выбрала позицию сторонника интересов советского строя в Закавказье. ЮОАО заявила о себе довольно громко и непоследовательно, соответственно, основные усилия по наведению «порядка» со стороны грузинских властей были направлены именно в сторону Южной Осетии. Поэтому отвечая на вопрос, почему национальные движения Абхазии и Южной Осетии так и не объединились, необходимо отметить, что Абхазия предпочла перестраховаться, тем более что противостоять «на улицах» Абхазия была не готова.

Тем не менее, в отношении Абхазии грузинское правительство также предприняло ряд мер, которые подчёркивали стремление Верховного Совета Грузинской ССР утвердить политику по суверенизации республики, одновременно ограничивая автономию в политической инициативе. Были приняты постановления об изменении наименования Грузинской ССР на Республику Грузию с внесением соответствующих изменений в Основной Закон республики. В связи с этим был объявлен переходный период, в течение которого должны были быть подготовлены основы по восстановлению государственной независимости республики¹⁸⁸. В этот

¹⁸⁸ *Лежава Г.П.* Между Грузией и Россией. Исторические корни и современные факторы абхазо-грузинского конфликта. М., 1997. С. 285.

период грузинское руководство впервые столкнулось с трудностями по соблюдению баланса между проводимой политикой и теми заявлениями, которые звучали из уст главы государства.

Одним из ярких примеров вышеупомянутого противоречия стало назначение Президиумом Верховного Совета Республики Грузия префектом¹⁸⁹ Галльского района Абхазской АССР Э.К. Джанджулия, которое сопровождалось одновременным освобождением от должности прежнего председателя Р.Д. Шония. Ранее в Абхазии отреагировали на первую сессию Верховного Совета Грузинской ССР от 29 января 1991 г., на которой впервые прозвучало решение изменить действующие в республике законы о местном самоуправлении. В ответ Верховный Совет Абхазии выступил с аналогичным заявлением, в котором изложил свою позицию по данному вопросу, постановив, что любые подобные инициативы не останутся без внимания. Более того, абхазская сторона была намерена разъяснять руководству Грузии, «что в соответствии с Конституциями Абхазской АССР, Республики Грузия и Союза ССР автономная республика самостоятельно решает вопросы о структуре местных органов государственной власти и управления, избирательной системы и назначении выборов»¹⁹⁰. Вскоре между руководствами автономии и республики была достигнута договорённость, согласно которой автономия могла сама назначать глав районов Абхазии. Принятый в январе 1991 г. закон о местном управлении не должен был вызвать противоречий между Советами республики и автономии¹⁹¹. Данный закон, наделивший префектов широкими

¹⁸⁹ Заявление Президиума Верховного Совета Абхазской АССР и Совета Министров Абхазской АССР // Важная веха в истории Абхазии. Сборник документов и материалов / Сост.: Б.Е. Сагария. Сухум, 2002. С. 128.

¹⁹⁰ Постановление президиума Верховного Совета Абхазской АССР о некоторых Законах и Постановлениях, принятых 29 января 1991 года Верховным Советом Республики Грузия // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. С. 116.

¹⁹¹ Закон республики Грузия о местном управлении в переходный период // Там же. С. 39.

полномочиями, вступил в коллизию с нормами конституции Абхазии ввиду того, что руководство АССР не привлекалось к рассмотрению и составлению вышеупомянутого законодательного акта.

Следует сказать, что причиной административно-правового противоречия не случайно стал именно Гальский район. В этническом соотношении район был преимущественно населён грузинами. Гамсахурдия не рисковал бросить вызов парламенту автономии, но возможная внутриобщинная ссора в Абхазии могла сыграть ему на руку. Руководство Абхазия к 1991 г., на момент этнополитической напряжённости, не использовало в своей риторике националистические лозунги. Автономная республика на своём примере показывала уникальную стойкость, несмотря на то, что в Тбилиси попытались разыграть грузинский фактор, который существенно не возобладал, а лишь дал недвусмысленный намёк о реальной политике новой власти. Ярko выраженный националистический контекст решения о смене префекта Гальского района в Сухуми был расценен как вмешательство во внутреннюю политику Абхазии. Это было схоже с действиями оппозиционеров в феврале 1990 г. в Ленингорском районе Южной Осетии. Местным Советам народных депутатов совместно с органами прокуратуры было дано указание принять необходимые меры для защиты конституционного строя автономной республики, а также органов советской власти и соответствующих должностных лиц, избранных населением городов и районов¹⁹².

Очередным испытанием напряжённых грузино-абхазских отношений стало проведение референдума 17 марта, который бойкотировался в республике за исключением Абхазии и Южной Осетии. Это было ничто

¹⁹² Постановление Президиума Верховного Совета Абхазской АССР О постановлении Президиума Верховного Совета Республики Грузия от 11 февраля 1991 года об освобождении председателя исполкома Гальского районного Совета народных депутатов и назначении префекта Гальского района // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. С. 108.

иное, как очередное нарушение норм Основного Закона СССР. Стоит ли говорить, что Советский Союз не мог быть упразднён согласно референдуму, который, в период прекращения существования огромного государства, так и не будет принят во внимание. Большую роль в проведении референдума сыграл сформированный к тому времени, аналогично осетинскому, предвыборный блок «Союз», в который вошли политические силы, представлявшие интересы абхазского, армянского, азербайджанского, русского и греческого населения АССР. Определенное влияние блок оказал на программные установки абхазского национального движения «Айдгылара». Была выработана совместная предвыборная программа, которая определяла две основные цели. Первостепенным являлось сохранение Абхазии в составе СССР и активное противодействие плану отделения Грузии. Вторым шагом являлась полная политическая и экономическая автономия Абхазии, которая давала возможность самоопределиться в том случае если Грузинская ССР сумеет выйти из состава СССР.

Сохраняя своё автономное положение, в Сухуми предполагали, что в будущем Грузии не было места и для абхазов как национальной общности, несмотря на то, что «выгонять» абхазов никто не собирался. Накануне распада СССР в риторике Гамсахурдии прослеживалось стремление не доводить грузино-абхазское противостояние до точки наивысшего обострения межкоммунальных отношений. Абхазов следовало перестроить, поэтому приход во власть Владислава Ардзинбы станет судьбоносным для автономии. Историк по образованию, человек способный вести диалог с позиции сильного политика, способного аргументировано защищать интересы народа, Ардзинба стал центральной фигурой Абхазии.

Ардзинба и Гамсахурдиа национальные лидеры, известные мировому сообществу как политики эпохи «Перестройки». Оба государственных деятеля были в чем-то похожи друг на друга: оба были избраны народом благодаря своим личным качествам, могли говорить долго и понятно, к

словам обоих прислушивались. Разница заключалась в том, что Гамсахурдиа для достижения своих целей использовал метод разжигания националистических споров, в то время как Ардзинба стремился использовать преимущественно политику мультикультурализма.

Принимая во внимание тот факт, что изолировать Абхазию было невозможно, республиканское руководство избирает неожиданную тактику. В марте 1991 г. Гамсахурдиа обратился на прямую к абхазам, пытаясь объяснить, что проводимая руководством Грузии политика не ставит перед собой цель развязать войну между двумя общинами. В своей речи З.К. Гамсахурдиа упомянул практически всё: братство абхазов и грузин, общее колхидское происхождение, генетическое родство, общность истории, культуры. Упоминается образ абхаза – благородного рыцаря, который присутствует в грузинской средневековой литературе. Гамсахурдии было важно подчеркнуть историческую близость вышеупомянутых народов. Затем был озвучен образ врага, а именно Российской империя, которая, по мнению Гамсахурдии, выслала большую часть абхазского народа, упразднила абхазскую и грузинскую государственности. Фактически переродившись в коммунистическую империю, продолжал Гамсахурдиа, идея раздела абхазов и грузин увенчалась успехом и сегодня, когда Грузия практически сумела освободиться от оков советского тоталитаризма, нашлись агенты, которые препятствовали национальному движению республики воплотить идею национальной свободы¹⁹³.

Роль агента Москвы была отведена В.Г. Ардзинбе, который был обвинён в произошедшем ранее инциденте вокруг назначения префекта Гальского района, так как руководство Абхазии не выдвинуло каких-либо кандидатур, в то время как этого и не требовалось. Подобные умозаключения были необходимы для того, чтобы внушить абхазам то, что затянувшийся

¹⁹³ Обращение к абхазскому народу президента Грузии Звиада Гамсахурдиа // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. С. 42.

кризис между Грузией и автономией кроется в молчании лидеров последней. Была высказана позиция в отношении президента СССР, обвинённого в «репрессивной политике над порабощёнными народами», приводя в пример события 1991 г. в Литве, связанные с введением советской армии в Вильнюс.

Подводя промежуточные выводы, следует отметить, что к весне 1991 г. со стороны руководства Грузии была осуществлена попытка сыграть на национальных чувствах абхазов, используя довольно простую, но одновременно действенную методику, в основу которой входила националистическая риторика. Было совершенно немало ошибок, в том числе в отношении грузинского народа, но обвинения разоблачительного характера из уст политиков, чья политическая платформа основывалась исключительно на национализме, выглядела неубедительно.

Ответ абхазской стороны не заставил себя ждать. Весной того же года В.Г. Ардзинба в ответном послании, приветствуя «братский» порыв З. Гамсахурдии, напомнил, что Абхазия является общим домом не только грузинский и абхазской, но также русской, армянской и многих других национальных общин. Именно тогда Ардзинба раскрыл одну из главных причин, согласно которой Абхазия не стремилась вступать в прямую конфронтацию с Верховным Советом СССР. Руководство СССР действительно инициировало идею пересмотра союзного договора, планируя существенно повысить положение автономных республик, а именно предоставить им равные права в новой федерации¹⁹⁴. А все предлагаемые законотворческие инициативы новоизбранного руководства Грузии, провозглашавшие свободу и демократию, на деле носили, со слов Ардзинбы, исключительно условный характер. Подтверждалось это банальным не соблюдением статей и норм абхазской конституции, которую никто не упразднял и не изменял. Ликвидация органов советской власти

¹⁹⁴ Председателю Верховного Совета Республики Грузия З.К. Гамсахурдия // Мы шли на смерть, чтобы жить. Сборник интервью и выступлений В.Г. Ардзинба / Сост.: Л.К. Ардзинба. Сухум, 2011. С. 131.

подразумевала разрушение политической системы автономии, вне зависимости от её политической позиции. Это касалось и политического плюрализма, который Ардзинба не находил в словах грузинских реформаторов, включая введение вышеупомянутой должности префекта. Высказывалось мнение, что коммунисты, наряду с другими политическими партиями, были представлены не только в Абхазии, Грузии, но и в других странах во всём мире. Соответственно, политический плюрализм, либеральные лозунги и антисоветская риторика, которая выражалась в ограничении юрисдикции законов СССР, запрете деятельности КПСС на территории Грузии, явно между собой не соотносились. Позиция руководства Абхазии была чётко подытожена словами, согласно которым автономия не участвовала и не собиралась участвовать в дезинтеграционном процессе.

С этого момента Тбилиси и Сухуми прекратили всяческие консультативные коммуникации. Впоследствии, когда Грузия провозгласит акт о государственной независимости, нарушив легитимную процедуру выхода из состава СССР, Верховный Совет Абхазии начал переориентацию всех сфер функционирования автономной республики. Это не осталось без внимания со стороны грузинского правительства, которое методично реагировало на любую законодательную инициативу со стороны автономии. Июньский указ президента Республики Грузия постановил приостановить действие указа об образовании центральной избирательной комиссии для выборов депутатов¹⁹⁵ в Верховный Совет Абхазской АССР. Руководящий орган Абхазии был обвинён в нарушении закона о проведении выборного процесса путём создания неравных прав для граждан различных национальностей, поскольку не было соблюдено равное представительство.

¹⁹⁵ Указ президента Республики Грузия о приостановлении действия Указа Президиума Верховного Совета Абхазской ССР от 20 июля 1991 г. // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. С. 54.

Далее шла череда откровенно националистических постановлений, среди которых особо заметным являлся указ¹⁹⁶ о регулировании порядка зачисления в дошкольные учреждения и начальные классы школ, согласно которому детей грузинской национальности было необходимо воспитывать исключительно на грузинском языке. На упомянутое решение руководством Абхазии был дан встречный и аргументированный ответ соответствующим постановлением, в котором прописывалась невозможность исполнения указа ввиду многонациональности автономии, так как подобные законодательные инициативы создавали культурно-общественный резонанс.

Прекращение существования СССР осенью 1991 г. стало причиной окончательного свертывания межнационального диалога. Грузия объявила об упразднении всего советского законодательства, упразднила Конституцию Грузинской ССР 1978 г., в том числе Основной Закон Абхазской АССР, тем самым упраздняя её автономный статус. Перед Абхазией стала задача сохранить за собой имеющийся экономический, административный и политический потенциал в условиях абсолютной кризиса. Грузия де-факто стала независимой, рассчитывая также сохранить всё имеющееся советское наследие.

Настал период короткого предвоенного противостояния. Исходя из того, что Грузия упразднила советское законодательство, упразднила органы советской власти и провозгласила Конституцию 1921 г. в качестве Основного Закона, не учитывая мнения автономий, руководство Абхазии аналогично постановило начать отдельную государственную политику. В начале 1992 г. была провозглашена республика, чуть позже восстановлена Конституция 1925 г.¹⁹⁷, началось переподчинение всех правоохранительных структур,

¹⁹⁶ Приказ №342 Министерства просвещения Республики Грузия о регулировании порядка зачисления в дошкольные учреждения и начальные классы школ // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. С. 54.

¹⁹⁷ Постановление Верховного Совета Абхазии о прекращении действия Конституции Абхазской АССР 1978 г. // Там же. С. 133.

начиная от МВД и заканчивая военными частями, которые дислоцировались в Абхазии, закладывался фундамент будущей республиканской армии. Также начался процесс приватизации имущества бывшей АССР. По мнению абхазов, Абхазия как автономия была создана в советское время и существовала исходя из советского законодательства. Осенью 1991 г. она перестала быть таковой, поэтому не было такого закона, согласно которому автономия являлась частью Грузии. Следовательно, наследством Советского Союза в условиях «беззакония» в переходный период каждый распоряжался по своему усмотрению. Такова была логика того времени, поэтому никакие аргументы¹⁹⁸ со стороны уже нового главы Грузии Э.А. Шеварднадзе на руководство Абхазии не действовали. Э.А. Шеварднадзе настаивал на неделимости Абхазии и Грузии, упоминая, что в истории не существовало независимого абхазского государства, напротив, история абхазов и грузин была тесно переплетена, причём миф об «огрузинивании» абхазов был ничем иным, как стремлением рассорить оба народа. В своих воспоминания Э.А. Шеварднадзе упоминает период 1920-1930-х гг., известный своими репрессивными событиями¹⁹⁹. Именно в это время, по мнению Шеварднадзе, началась первая стадия по подготовке к войне в Абхазии. Именно раскол Грузии и вывод из её состава Абхазии способствовал тому, что Грузия оказалось уязвлённой. Россия, с её реакционной политикой, как полагал Шеварднадзе, была заинтересована в том, чтобы вмешиваться в дела суверенного государства, тем самым сохраняя за собой влияние на всём постсоветском пространстве. В случае Грузии ставка была сделана на

¹⁹⁸ Указ президента Республики Грузия о приостановлении действия постановления Президиума Верховного Совета Абхазской АССР. Об обеспечении экономических основ суверенитета Абхазии и постановления Совета министров Абхазской АССР от 22 октября 1991 года; О мерах по переходу в юрисдикцию Абхазской АССР предприятий и организаций союзного и союзно-республиканского подчинения, расположенных на территории Абхазской АССР // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. С. 55.

¹⁹⁹ Шеварднадзе Э.А. Когда рухнул железный занавес. М., 2009. С. 335.

абхазский национализм в лице Ардзинбы, который, по словам Шеварднадзе²⁰⁰, избегал личных встреч. В будущей независимой Грузии ущемлять суверенитет Абхазии не собирались, напротив, предполагалось закрепить за абхазами абсолютное большинство мест в Верховном Совете автономной республики, несмотря на то, что абхазы не являлись доминирующей общиной.

Военный сценарий развития отношений двух бывших субъектов СССР не удовлетворял ни одну из сторон. Провозглашая независимое государство, Абхазии было важно не скатиться до состояния гражданской войны. Предпосылки этому были, чему свидетельствовал раскол в рядах политической элиты самопровозглашенной республики²⁰¹, а также участвовавшие случаи стычек на национальной почве²⁰². Обе стороны явно не были готовы к войне, тем более, как позже вспоминал Шеварднадзе, в первые годы независимости существовала идея предоставить Абхазии особые условия²⁰³. Более того, существовал проект договора о дружбе и союзе между двумя республиками на конфедеративных основаниях²⁰⁴. На сегодняшний день обе стороны, очевидно, понимают, что для решения данной проблемы необходимо идти на взаимные уступки, не оглядываясь на мнение третьих сил²⁰⁵.

Нельзя отрицать того факта, что политический кризис между Москвой и Тбилиси спровоцировал политическую активность всей республики.

²⁰⁰ Шеварднадзе Э.А. Когда рухнул железный занавес. С. 334.

²⁰¹ Председателю Верховного Совета Абхазской АССР господину В.Г. Ардзинба // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. С. 127.

²⁰² Постановление Президиума Государственного совета Республики Грузия о положении, создавшемся в Абхазии // Там же. С. 60.

²⁰³ Станкевич З.А. История крушения СССР. М., 2001. С. 118.

²⁰⁴ Проект договора об основах взаимоотношений между Республикой Грузия и Республикой Абхазия // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. С. 130.

²⁰⁵ Анчабадзе Ю.Д. Грузия-Абхазия: трудный мир к согласию // Грузины и абхазы. Путь к примирению / Под ред. Б. Коппитерс, Г. Нодиа, Ю. Анчабадзе. М., 1998. С. 120.

Абхазский вопрос не являлся, как зачастую можно услышать, проблемой, уходящей корнями далеко в прошлое. Это была проблема конца 1980-х гг., периода ослабления руководящей роли КПСС и последовавшего за этим агрессивного наступления идей национализма и культурного реваншизма. Молодым демократам удалось потеснить прежние политические элиты республик. На рубеже десятилетий они были полны решимости, которая позволяла им бросить вызов руководству СССР. Именно общая дестабилизация обстановки в Закавказье (включая Грузию) позволила всем, кто когда-либо желал или задумывался о суверенитете, добиться его путём критики существующей парадигмы, а также дестабилизации обстановки в регионе, путём создания искусственного напряжения в отношениях между народами. Собственно, этим воспользовались, в том числе, в Абхазии, однако с уверенностью можно утверждать что ни Ардзинба, ни Гамсахурдиа и Шеварднадзе не рассчитывали столкнуться с проблемой налаживания межнационального диалога, которая на протяжении всей советской истории регулировалась советской идеологией. Стороны оказались не готовы к подобным испытаниям, в результате чего в августе 1992 г. между бывшей автономией и независимой Грузией началась полномасштабная война.

К сожалению, война оставила после себя многочисленные жертвы и разрушения во многих населённых пунктах бывшей автономии. Некогда курортный рай всего Советского Союза превратился в зону боевых действий. Было остановлено движение по Закавказской железной дороге (этому своеобразному символу единения всего советского Закавказья), а отдельные ее участки и вовсе были разобраны. Экономическое развитие причерноморского курортного региона было отложено на продолжительное время, а экспорт некогда развитых цитрусовых, чайных, винодельческих секторов народного хозяйства Абхазии оказался под угрозой изоляции, которая могла спровоцировать их полное исчезновение.

Наконец, война и последующий непризнанный статус республик определили будущее положение народов Абхазии и Южной Осетии, которые

оказались разделёнными. Политические противоречия, локальный сепаратизм привели к невыносимым последствиям. Народы, которые внесли общий вклад в развитие всего Южного Кавказа, априори не могут делить территорию региона, которая по праву принадлежит им всем. Что касается территориальных споров, то международный опыт показывает, что подобные проблемы приводят к межнациональным конфликтам, в результате которых создаётся угроза для целостности и существования абсолютно любого государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Зачастую предоставление национальной государственности малочисленным национальным общностям в многонациональных государственных образованиях встречает противодействие, которое нередко переходит в межнациональный конфликт. Политизация национальных проблем Грузии, Абхазии и Южной Осетии затронула все существовавшие ранее связи между народностями Грузинской ССР. Абхазская и югоосетинская автономии экономически были тесно связаны с Грузией, которая, ввиду многообразия её экономического сектора, была основой республиканского производства. На сегодняшний день нет прочных оснований утверждать, что средства для бюджетов автономий, которые выделялись из Москвы через Тбилиси, не поступали туда в необходимых объёмах. Это было невозможно ввиду экономической политики СССР, не предполагавшей выделение средств исключительно на развитие выгодных проектов, доход от которых возможно было получить в краткосрочной перспективе. Это необходимо отметить, дабы опровергнуть доводы в пользу того, что советские автономии чаще всего были ущемлены в экономическом развитии со стороны руководств союзных республик. Напомним, что развитие экономики Грузии во многом было обязано общему труду и достижениям всех народов, проживавших на территории республики.

Для того чтобы говорить о существенных различиях жизни в Абхазии или Южной Осетии, достаточно провести сравнительный анализ географического положения субъектов Грузинской ССР. Территориальное положение Абхазии и Южной Осетии сказалось на условиях жизни людей, где, с одной стороны, люди проживали непосредственно у побережья Чёрного моря, с другой стороны, в высокогорной труднодоступной местности.

В период политического кризиса различия между абхазским и югоосетинским национальными движениями проявятся в методике борьбы и

целях, которые преследовали националисты Абхазии и Южной Осетии. Это во многом является первопричиной того, что в конечном итоге к 1992 году оба национальных движения не объединились. На момент распада СССР Абхазия избрала для себя путь построения независимого и суверенного государства, в то время как Южная Осетия всерьёз рассматривала перспективу воссоединения Северной и Южной Осетии в составе России.

Положение абхазского языка долгое время оставалась уязвимым, так как он не имел официального статуса. В результате гражданской войны и последующей работы, которую проделала в Абхазии местная Коммунистическая партия, языком межнационального общения и одновременно официальным языком автономии стал русский язык. Позицию русского языка укрепило вхождение Абхазии в состав Грузии, что в то же время определило тяготение Абхазии к РСФСР на многие годы вперёд. Это во многом предопределило успешное проведение интернационалистической работы советской властью на территории Абхазии. В итоге, грузинский элемент культуры надёжно заменялся русским, несмотря на то, что оборотной стороной этого процесса был определенный ущерб национальной идее абхазского народа.

Причины эскалации этнополитических проблем возможно выявить, если погрузиться в политическую обстановку того времени, непосредственно повлиявшую на национальный диалог в Грузии. Попытка провести языковую ассимиляцию на основе грузинского языка привела к тому, что впоследствии национальные общины Абхазии и Южной Осетии были вынуждены определить статус русского языка как второго национального языка, несмотря на культурно-историческую близость грузинского, абхазского и осетинского народов. В итоге, языковая проблема стала одним из «краеугольных камней» грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов. «Новый курс» М.С. Горбачёва, реформаторское стремление руководства СССР было воспринято руководствами республик настороженно. Перемены в стране, которые должны были проходить под

лозунгом гласности, предполагалось проводить с привлечением всех неравнодушных слоёв населения. Обсуждение проблем, которые долгое время замалчивались, критика в адрес действовавших властных структур республик могли стать поводом для отправки в отставку укрепившихся к середине 1980-х гг. республиканских политических элит. Последние, в свою очередь, далеко не однозначно оценивали действия руководящего аппарата страны.

Критика в адрес М.С. Горбачёва заключалась в том, что глава государства, по сути, бросил вызов устоявшейся и существовавшей на протяжении долгих лет парадигме выборности действующего главы государства. Учреждая пост президента СССР, Михаил Сергеевич укреплял в первую очередь свои позиции, так как будучи человеком партийным прекрасно понимал, какую роль в советской политической системе играли внутрипартийные коалиции, благодаря одной из которых ему удалось придти к власти. Президент СССР более не нуждался в поддержке видных членов ЦК КПСС, а избирался путём прямого голосования. Поэтому, демонстрируя стремление услышать советский народ, призывая проводить всяческие общественные круглые столы, наконец, заявляя в кулуарах Кремля о возможном приравнивании автономных и республиканских статусов, Горбачёв заручался необходимой поддержкой и популярностью.

Реакция руководства Грузинской ССР, одного из самых консервативных представителей старой советской государственной модели, отразилась в противостоянии союзного и республиканского верховных советов. В республике посчитали кардинальные перемены в Кремле основанием для того, чтобы действовать в своих интересах, дистанцируясь от Москвы. Именно в этот момент ожидавшая своего времени и небезызвестная для КГБ Грузинской ССР своими лидерами грузинская оппозиция, проявила себя как альтернативная политическая сила. Арестованный ещё в 1979 г. за передачу материалов резиденту американской разведки, З.К. Гамсахурдиа, полностью признавший свою вину и отбывая наказание в Грузии, фактически

отошёл от политической деятельности. Но в конце 1980-х гг., воспользовавшись тем, что Советский Союз вступил в череду кризисных событий, он вернулся в политику, став проводником новых идей, которые повлияли на деятельность оппозиции.

Оппозиционеры выступили с конкретной политической программой, согласно которой Грузии гораздо выгодней было стать независимой, нежели оставаться в составе СССР. Но о чём говорил Гамсахурдиа? Политический плюрализм, но без коммунистов, а заявления о рыночной экономике звучали в то время актуально, поскольку действовавшая система буксовала, в то время как экономический потенциал республики со всеми её мощностями мог позволить ей существовать автономно, но с одной оговоркой – если не будут оборваны прежние экономические связи с СССР. Плановая экономика поддерживалась действовавшей коммунистической идеологией, которая не принималась оппозицией. Гамсахурдиа пытался внушить населению, что решением всех республиканских проблем является антисоветизм. Национальные волнения в Абхазии и Южной Осетии стали основой для фундаментальных изменений политической системы в Грузии, провозглашения политики ускоренного выхода республики из состава СССР, тем самым прямо повлияли на процесс суверенизации самой Абхазии и Южной Осетии.

В то же время, отчётливо осознавая необходимость локализации оппозиции, действовавшая республиканская власть в лице Д. Патиашвили, ушедшего в отставку после трагических событий апреля 1989 г., а также сменившего его на посту председателя Верховного Совета республики Г. Гумбаридзе не стремилась привлекать к ответственности лидеров национального движения Грузии. К этому не стремились и в Москве по той причине, что никто не желал оказаться демонизированным, попутно сделав Гамсахурдию мучеником во имя национального движения. Понимая, что ЦК партии Грузии не в состоянии ничего предпринять, кроме как попытаться сохранить действующий курс, грузинские коммунисты совершили

самоотвод, осознавая, что реальных предложений по кардинальной перемене в судьбе республики попросту нет. Одновременно они давали Москве понять, что именно она должна решать проблемы, которые и стали результатом реформаторской деятельности союзного Центра. Вследствие этого оппозиция пришла к власти, поскольку грузинские коммунисты фактически её отдали. Оппозиция не могла отойти от намеченного, так как в Москве в любой момент могли принять решение по «наведению порядка» в республике. Соответственно, независимость Грузии в первую очередь являлась гарантом того, что З.К. Гамсахурдиа сохранит за собой власть.

В уже напряжённую ситуацию были вовлечены автономии, которые также выступили с критикой деятельности оппозиции, не принимая и не доверяя откровенно националистическому курсу Гамсахурдии. Руководства автономий поддерживали возможные структурные изменения, которые стремилось провести руководство СССР. Одновременно они не упускали возможности публично предлагать свой вариант решения актуальной проблемы национальных отношений путём возврата ко времени становления СССР (это отчётливо заметно в тезисах «Абхазского письма»).

Руководства автономий настойчиво и убедительно настаивали на принятии со стороны Москвы решительных действий, которые были бы направлены на нейтрализацию оппозиции, даже после прихода последней во власть. Союзное руководство всячески пыталось оттянуть возможный вариант возврата власти в Грузии силовым путём, ссылаясь на законность принятого решения. В Сухуми и Цхинвали были обеспокоены противоречивой политикой Москвы. Продолжая высказывать свою лояльность по вопросу сохранения СССР, в автономиях не понимали, почему Политбюро КПСС, с одной стороны, ранее требовало стабилизировать обстановку в республике, но с другой стороны, предлагало излишне не драматизировать события. Таким образом, в определенный момент автономии приняли решение действовать по-своему. Руководство Советского Союза, в свою очередь, предпочло создавать препятствия на пути законного

выхода Грузии из состава СССР, о чём упоминает Гамсахурдиа в открытой телевизионной беседе с советскими военными.

Остановить процесс национального раскола в Грузии не представлялось возможным по причине того, что все политические силы конфликтной ситуации преследовали свои цели, безответственно используя националистическую риторику. Нерегулируемость и неразрешимость национальных вопросов стимулировали политические процессы, которые вели к целенаправленному ослаблению и распаду многонациональных образований. Демократы Грузии укрепили свои позиции, мобилизуя на борьбу с обозначенным врагом всю грузинскую нацию. Абхазская политическая интеллигенция настаивала на восстановлении исторической справедливости и выступала за сохранение своей культуры путём восстановления республиканского статуса. Патриоты Южной Осетии стремились сохранить автономию, идя на отчаянное сопротивление грузинским националистам.

Руководство СССР пыталось не допустить цепную реакцию, которая могла обрушить всё государство, в частности отторгнуть всё советское Закавказье. Политическое противостояние разворачивалось на фоне очевидных общегосударственных сдвигов, и каждая политическая сила, которая участвовала в борьбе за свои интересы, рисковала потерять всё, так как предвкушаемые перемены должны были носить качественный характер. Подобная тенденция была характерна для всех этнонациональных вопросов в Закавказье в поздней истории СССР. Ошибки и попустительство руководства СССР оказались преступной халатностью. В итоге, Советский Союз перестал существовать, оставив после себя ряд острых проблем, которые вылились в ожесточённое кровопролитие.

Нельзя не согласиться с тем, что процесс складывания советского народа шёл успешно. Советский интернационализм признавался во всём мире, советская модель общества могла составить конкуренцию западному образу жизни. Чего стоит Великая победа над нацизмом, в которой

сражалось самое первое поколение граждан СССР. Советскому Союзу не хватило времени на то, чтобы два последующих поколения окончательно сумели реализовать задуманный проект. Однако в результате национальных конфликтов, которые создали напряжение внутри огромного государства, положение в стране целенаправленно раскачивалось, и автономии играли в этом процессе далеко не последнюю роль. Таким образом, становление единой советской общности было прервано в «полёте».

В то же время необходимо отметить, что суверенизация прав национальных меньшинств с учетом целесообразного определения политического статуса, способствующая предотвращению межнациональных конфликтов, а также сближению народов и восстановлению дружественных отношений, являлась одним из наиболее верных решений проблем Абхазии и Южной Осетии.

Распад Советского Союза в 1991 г. спровоцировал конфликтующие стороны применить вооружённые силы в стремлении решить принципиальные территориальные вопросы. Он привёл к культурному расколу, так как перестало существовать государство, в рамках которого было возможно мирное сосуществование как минимум трёх национальных общин Грузинской ССР. Безусловно, в рамках постсоветского пространства, в границах независимой Грузии, также было возможно коммунальное сожительство грузин, абхазов и осетин. Но именно предконфликтная обстановка, которая нагнетала градус отношений вышеназванных народов, не позволяла создать безэмоциональную атмосферу для конструктивного и взаимовыгодного диалога. Усугубляла ситуацию качественная перемена самих этнополитических проблем, которые позднее из внутригосударственных превратились в геополитические.

Тем не менее, обратить вспять процессы этнополитической мобилизации было возможно. Важно было учитывать множество факторов, начиная от фактора времени и заканчивая субъективной составляющей. Очевидно, что одним из упущений руководства страны является тот факт,

что инкорпорации этнических групп Грузии не было. Грузия, Абхазия и Южная Осетия на момент обострения межнационального напряжения не принимали во внимание необходимость проведения и осуществления консолидации населения, особенно на уровне национальных элит.

Мы много раз говорили о вопросах культуры и культурной пропасти, которая стала возможна в результате межобщинного столкновения. Вполне уместно здесь также замечание об отсутствии культурного представительства и этнического разнообразия, которое ущемлялось в ходе политики национализации Грузии. Ведь одними из наиболее живых и тревожных лозунгов исследуемого периода являются принадлежность народов к историко-культурному ареалу Грузии, их право на проживание и создание каких-либо государственных субъектов. Поэтому переход от определения гражданства «по крови» к определению «по почве» (т.е. предоставление равных гражданских прав родившимся на территории национального государства) представляется одним из наиболее успешных способов преодоления культурной и национальной изоляции.

Попытки поиска общих исторических символов, среди которых могли быть общие исторические герои или сюжеты из истории, оказались безуспешными, хотя к этой политике прибегали и З. Гамсахурдиа, и В. Ардзинба. И всё же нельзя усомниться в довольно простой истине, согласной которой практически любой конфликт, неважно этнополитический он или нет, лучше предотвратить, используя простейшие превентивные меры, чем экстренно сформировывать необходимые программы и группы для конструктивного взаимодействия всех заинтересованных сторон конфликта.

На практике реализация принципов, позволяющих предотвращать межнациональные столкновения, проблематична, ввиду частого пренебрежения интересами малых национальных групп. Остаётся надеяться, что в будущем консолидация демократии все же произойдёт и благоприятно скажется на практике урегулирования межнациональных конфликтов.

Неразрешимость межнациональных споров, которые впоследствии перешли в межнациональные и международные конфликты, представляет собой наиболее значимое отражение общего кризиса. В дальнейшем этот кризис лег в основу дезинтеграционных процессов на всём постсоветском пространстве. Политическая мобилизация, которая была характерна для Закавказья, позволила легализовать то, что ранее было немислимо. Это касается политики этноцентризма, культурного реваншизма, а также права на существование отдельных террористических групп.

Наконец, этнополитическая активность, которая наблюдалась в исследуемый нами период, со временем приобрела сепаратистскую форму. Грузино-абхазская, грузино-осетинская конфронтация принесла народам Грузии, Абхазии и Южной Осетии больше издержек, нежели выгод. Именно она поспособствовала смещению контекста естественных потребностей народов, поместив их в агрессивные условия.

БИБЛИОГРАФИЯ**I. Список использованных источников**

1. Абхазия в советскую эпоху. Т. I: Абхазские письма (1947–1989) / Сост.: И.Р. Марыхуба. Сухум: Эль-Фа, 1994. 528 с.
2. Абхазский узел: документы и материалы по этническому конфликту в Абхазии. Народный форум Аидгилара и его союзники. 1989–1990 гг. / Сост.: М.Ю. Чумалов. М.: РАН, 1995. Вып. 2. 366 с.
3. Бобков Ф.Д. КГБ и власть. М.: Эксмо, 2003. 416 с.
4. Важная веха в истории Абхазии. Сборник документов и материалов / Сост.: Б.Е. Сагария. Сухум: Эль-Фа, 2002. 228 с.
5. Всесоюзная перепись населения 1979 года. Национальный состав населения по республикам СССР. [Электронный ресурс] // Демографический еженедельник Демоскоп Weekly. Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php?reg=6/. Дата обращения: 14.05.2016.
6. Горбачёв М.С. Жизнь и реформы. М.: Новости, 1995. Т. 2. 656 с.
7. Грузино-абхазский конфликт: 1917–1992 / Сост.: К.И. Казенин. М., 2007.
8. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс] // Сайт Организации Объединённых Наций. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml/. Дата обращения: 17.02.2018.
9. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. М.: Госстатиздат, 1974. Т. 7. 117 с.
10. Конституция (Основной Закон) Абхазской Автономной Советской Социалистической Республики 1978 г. Сухуми: Алашара, 1979. 44 с.

11. Конституция (Основной Закон) Грузинской Советской Социалистической Республики 1978 г. [Электронный ресурс] // Народно-освободительное движение СССР. Режим доступа: <http://nodussr.ru/konstituciya-gruzinskoj-ssr/>. Дата обращения: 3.04.2017.
12. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик 1977 г. [Электронный ресурс] // Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/EText/cnst1977.htm/>. Дата обращения: 02.04.2017.
13. Конституция СССР 1936 г. [Электронный ресурс] // Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/EText/cnst-1936.htm/>. Дата обращения: 14.05.2016.
14. Конфликты в Абхазии и Южной Осетии: документы 1989–2006 гг. / Сост.: М.А. Волхонский, В.А. Захаров, Н.Ю. Силаев. М.: Русская панорама, 2008. 496 с.
15. Материалы всесоюзной переписи населения 1989 года // Ежегодник Большой советской энциклопедии. М.: Советская энциклопедия, 1990. Вып. 34. 556 с.
16. Международный пакт о гражданских и политических правах. [Электронный ресурс] // Сайт Организации Объединённых Наций. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/decl-convention/conventions/ractpol/>. Дата обращения: 17.02.2018.
17. Мы шли на смерть, чтобы жить. Сборник интервью и выступлений В.Г. Ардзинба / Сост.: Л.К. Ардзинба. Сухум: Эль-Фа, 2011. 640 с.
18. Народное хозяйство СССР. 1922–1982. М.: Финансы и статистика, 1982. 624 с.
19. Народное хозяйство СССР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. 655 с.

20. Народное хозяйство СССР в 1989 г. М.: Финансы и статистика, 1990. 766 с.
21. Региональные конфликты в Грузии – Юго-Осетинская автономная область, Абхазская АССР (1989–2005) / Сост.: Т. Диасамидзе. Тбилиси: Знание, 2005. 536 с.
22. Советская историческая энциклопедия / Под ред. Е.М. Жукова. М.: Советская энциклопедия, 1976. Т. 4. 1072 стб.
23. Феликс Зассеев. Жизнь и работа без лишнего пафоса. [Электронный ресурс] // Республиканская общественно-политическая газета Южная Осетия. Режим доступа: <http://ugo-osetia.ru/index.php/society/item/4187-feliks-zasseev-zhizn-i-rabota-bez-izlishnego-pafosa/>. Дата обращения: 18.12.2017.
24. Шеварднадзе Э.А. Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания. М.: Европа, 2009. 426 с.

II. Список использованной литературы

25. Абаев В.И. Трагедия Южной Осетии: Путь к согласию // Независимая газета. 1992. № 13. С. 15.
26. Агакишиев И.А., Бачинин А.Н., Безбородов А.Б. и др. История СССР/РФ в контексте современного россиеведения. М.: Проспект, 2017. 400 с.
27. Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология. М.: Дело, 2005. 472 с.
28. Анискевич А.С. Политический конфликт. Владивосток: ДВГУ, 1994. 411 с.
29. Анцупов А.Я. Структура конфликта // Конфликтология / Сост.: Е.В. Буртовая. М.: Юнити, 1999. С. 239-245.
30. Анцупов А.Я. Шипилов А.И. Конфликтология. М.: Юнити, 2004. 551 с.
31. Анчабадзе Ю.Д. Грузия – Абхазия: трудный мир к согласию // Грузины и абхазы. Путь к примирению / Под ред. Б. Коппитерс, Г. Нодиа, Ю. Анчабадзе. М.: Весь Мир, 1998. 248 с.
32. Бабаян М.В. Политика руководства СССР по вопросу урегулирования абхазского и югоосетинского вопросов в 1989–1991 гг. // Клио. 2017. № 12. С. 153-158.
33. Бабаян М.В. Роль «Абхазского письма» в этнополитических событиях в Грузинской ССР в 1989 г. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2018. № 1. С. 66-74.
34. Бабаян М.В. Деятельность движения «Адамон Ныхас» в период этнополитической напряжённости в Грузинской ССР в 1989–1991 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 2. С. 146-152.
35. Бабаян М.В. Идеологические аспекты грузино-абхазского, грузино-осетинского вопросов в 1989–1991 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 3. С. 70-77.
36. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества М.: Искусство, 1979. 424 с.

37. Блиев М.М. Осетия, Кавказ: история и современность / Под ред. А.А. Магомедова. Владикавказ: СОГУ, 1999. 332 с.
38. Блиев М.М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. М.: Европа, 2006. 468 с.
39. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения, 2001. 462 с.
40. Грачёв А.С. Горбачёв. Человек, который хотел, как лучше. М.: Вагриус, 496 с.
41. Дальберг-Актон Д. Принцип национального самоопределения // Нации и национализм. / Сост.: Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох. М.: Праксис, 2002. С. 26-51.
42. Дашдамиров А.Ф. Нация и личность. Баку: Элм, 1976. 226 с.
43. Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М.: Русская панорама, 2001. 448 с.
44. Дзапшба Ф.З. Процесс политической суверенизации абхазского народа. Саратов: Приволжское, 1996. 155 с.
45. Жидков С.К. Бросок малой империи. Майкоп: Адыгея, 1996. 397 с.
46. Жоржолиани Г.В. Исторические и политико-правовые аспекты грузино-осетинского конфликта. Тбилиси, 1995. 106 с.
47. Зверев А.В. Этнические конфликты на Кавказе. 1988–1994 // Спорные границы на Кавказе / Под ред. Б. Коппитерса. М.: Весь мир, 1996. С. 46-54.
48. Зубок Ю.А. Конфликты // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 2. С. 179-182.
49. Кирчанов М.В. Основные направления развития грузинского национализма в условиях политической нестабильности 1990-х годов // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4. С. 242-246.
50. Кочетков А.В. Южная Осетия. Вооруженная агрессия и миротворческая война: история вопроса, свидетельства очевидцев, последствия для мира. М.: Книжный мир, 2009. 93 с.

51. Куконков П.И. Социальная напряжённость как этап в процессе развития конфликта // Социальные конфликты. 1995. № 9. С. 45-52.
52. Ланцов С.А. Политическая конфликтология. СПб.: Питер, 2008. 420 с.
53. Лежава Г.П. Между Грузией и Россией. Исторические корни и современные факторы абхазо-грузинского конфликта (XIX–XX вв.). М.: ЦИМО, 1997. 349 с.
54. Маркедонов С.М. Самоопределение по ленинским принципам. [Электронный ресурс] // Агентство политических новостей. Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article10413.htm/>. Дата обращения: 11.06.2016.
55. Маршания Л.В. Богом и судьбой нам дано жить вместе // Распятая Грузия / Под ред. Б.М. Пипия, З.Б. Чиквиладзе. СПб.: Печатный двор, 1995. 288 с.
56. Ментешашвили А.М. Из истории взаимоотношений грузинского, абхазского и осетинского народов (1918–1921 гг.). Тбилиси: Знание, 1990. 79 с.
57. Минц А.А. Республики Закавказья: Экономико-географический очерк. М.: Просвещение, 1969. 231 с.
58. Нерсисян А.Х. Типология этнополитических конфликтов. М.: ОМЕГА-Л, 2009. 216 с.
59. Пряхин В.Ф. Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). М.: ГНОМ и Д, 2002. 344 с.
60. Смолянский В.Г. Национальные конфликты в СССР и СНГ (1985–1992 гг.). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1996. 186 с.
61. Станкевич З.А. История крушения СССР: Политико-правовые аспекты. М.: МГУ, 2001. 318 с.
62. Старовойтова Г.В. Национальное самоопределение: подходы и изучение случаев. [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер – гуманитарные науки. Режим доступа:

http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Starovoit/_04.php/. Дата обращения: 14.05.2016.

63. Тадтаев Т.В. Грузинский национализм в конце XX века // Вестник Дагестанского государственного университета. 2016. Серия 1. № 1. С. 56-62.
64. Тиджиты А.А. Антироссийские настроения и национальный вопрос в Грузии конца 80-х начала 90-х годов // Высшая школа. 2016. № 11-1. С. 81-84.
65. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М.: Русский мир, 1997. 532 с.
66. Тишков В.А. Трудный путь от этнонационализма // Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 1998. № 18. С. 6-9.
67. Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. М.: Наука, 2001. 240 с.
68. Тотадзе А.Б. Население Абхазии. Осетины в Грузии. Тбилиси: Самшобло, 1994. 140 с.
69. Чирикба В.А. Грузия и Абхазия: предложения к конституционной модели // Практика федерализма. Поиски альтернатив для Грузии и Абхазии / Под ред. Б. Коппитерс, Д. Дарчиашвили, Н. Акаба. М.: Весь мир, 1999. 446 с.
70. Чочиев А.Р. Нарты-арии и арийская идеология. М.: Акалис, 1996. 504 с.
71. Шенгелая Э.Н. Из истории взаимоотношений грузинского и осетинского народов. Тбилиси: Цодна, 1991. 266 с.
72. Шнирельман В.А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М.: Академкнига, 2003. 592 с.
73. Язькова А.А. Конфликты на постсоветском пространстве: казус Абхазии // Кавказ и глобализация. 2012. Т. 6. № 1. С. 36-44.
74. Ямсков А.Н. Межнациональные конфликты Закавказья: предпосылки возникновения и тенденции развития // Полис. 1991. № 2. С. 77-85.

75. Birch J. The Georgian/South Ossetian territorial and boundary dispute // Transcaucasian boundaries / Ed. by John F.R. Wright, Suzanne Goldenberg, Richard Schofield. London: UCL press, 1996. 298 p.
76. Brown A. The Gorbachev factor. Oxford. Oxford University Press, 1997. 432 p.
77. Cornell S. Autonomy and Conflict: Ethnoterritoriality and Separatism in the South Caucasus Case in Georgia. Uppsala: University of Uppsala, 2002. 258 p.
78. Hewitt G. Discordant Neighbours. A reassessment of the Georgian-Abkhazian and Georgian-South Ossetian Conflicts. Leiden: Brill, 2013. 422 p.
79. Slider D. Crisis and response in Soviet nationality policy: The case of Abkhazia // Central Asian Survey. 1985. P. 51-68.
80. Wheatley J. Georgia from National Awakening to Rose Revolution. Burlington: Ashgate Publishing, 2005. 252 p.

III. Кино-, фото- и фонодокументы

81. Выступление В.Г. Ардзинбы на Первом съезде народных депутатов СССР, 1989 г. [Электронный ресурс] // Видеохостинг YouTube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=KyKNdOuM1ns/>. Дата обращения: 17.12.2017.
82. Интервью З.К. Гамсахурдии эстонскому тележурналисту У. Отту. [Электронный ресурс] // Видеохостинг YouTube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=sLVhifeuvqc/>. Дата обращения: 13.03.2018.
83. Круглый стол между деятелями грузинской оппозиции и представителями Советской Армии. [Электронный ресурс] // Видеохостинг YouTube. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=cEr2uJ_aTiA/. Дата обращения: 13.03.2018.
84. Первое интервью З.К. Гамсахурдии после избрания на пост президента Грузии. Москва, 1991 г. [Электронный ресурс] // Видеохостинг YouTube. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=2nI_teJV1-0/. Дата обращения: 13.03.2018
85. Телемост Москва-Тбилиси 10.11.1991. [Электронный ресурс] // Видеохостинг YouTube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=O0LdOaNeRKQ/>. Дата обращения: 08.01.2018.

